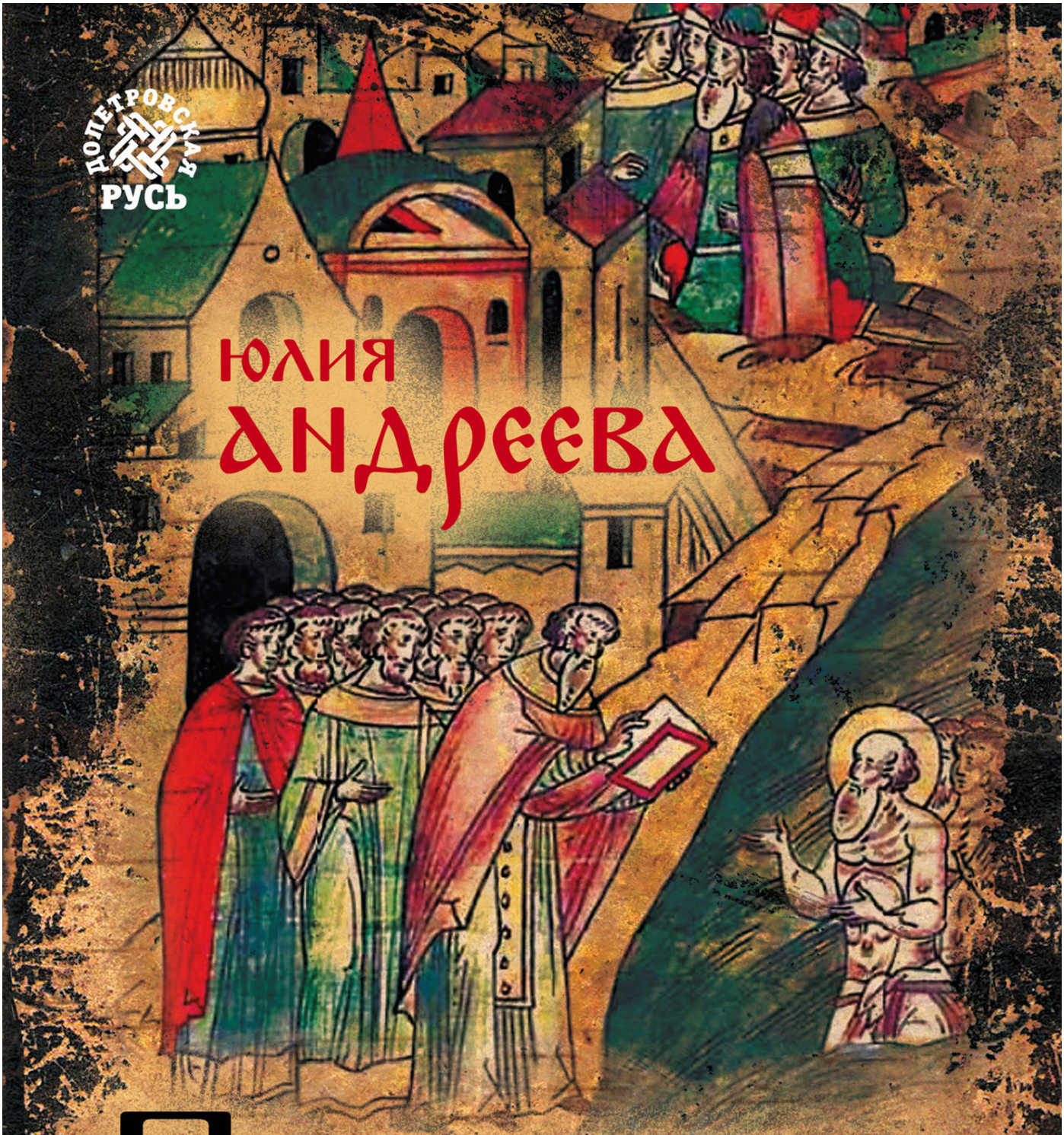
ДОПЕТРОВСКАЯ РУСЬ

ЮЛИЯ АНДРЕЕВА



ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ

Русь или Европа?

Юлия Андреева

Псковская земля. Русь или Европа?

«Алгоритм»
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Андреева Ю. И.

Псковская земля. Русь или Европа? / Ю. И. Андреева — «Алгоритм», 2018

Кем все-таки чувствовали себя жители Псковской земли – русскими или скорее европейцами? Как удалось Пскову организовать столь редкое на русских землях самоуправление? Псков, как и Новгород, всегда выделялся среди других русских княжеств. Пограничное положение Пскова давало городу преимущества в торговом плане, однако способствовало возникновению непростых отношений с Тевтонским орденом, значительную роль в разрешении конфликта с которым сыграл псковский князь Довмонт. В Пскове, как и в Новгороде, граждане участвовали в вечевых собраниях, выбирая князя и прочую администрацию. Купцы входили в муниципальное управление, занимали должности сотских, гостевых и купеческих старост. Псков жил своим умом и мог стать одним из сотни европейских городов, войдя в ганзейский союз и приняв магдебургское право. Однако случилось так, что в XV веке усилились контакты Пскова и Московского княжества, жившего по совсем иным законам. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей Руси.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

© Андреева Ю. И., 2018
© Алгоритм, 2018

Содержание

Псковская земля. 5
Месть княгини Ольги 9
Правление Ольги 11
Дань дани рознь 12
Чудное знамение 13
Возраст Пскова. Взгляд в глубь истории 15
Расположение Пскова 16
Псковский кремль 17
Храм 18
Несколько интересных фактов о Троицком соборе 18
Знаменитые пригороды Пскова 20
Гдов 20
Изборск 21
Остров 22
Опочка 23
Порхов 23
Псков в составе Древнерусского государства 26
О том, почему князья поругались 32
Святополк и Ярослав: битва за власть 35
Наследие Ярослава I 41
Почему новгородская и псковские земли 49
Богатство Пскова 51
Должности при вече 56
Псков из конца в конец 57
Псковские князья 58
Судислав Владимирович (? – 1039) 59
Всеволод Мстиславич (1136–1138) 61
Святополк Мстиславич (1138–1140) 65
Мстислав Давыдович 67
Мстислав (в крещении Борис) Романович 68
Монгольское нашествие 70
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Юлия Андреева
Псковская земля. Русь или Европа?

Псковская земля.
Князь Довмонт[1] в доме Святой Троицы

© Андреева Ю., 2018
© ООО «Издательство Родина», 2018

* * *

Русское счастье мое – речь и земля.
О'Санчес

Псков. В древних документах иногда пишут Пьсков, Пльсков, Плесков, в самом названии слышится нежный плеск воды и песок. Плеск, блеск, рыбная река, серебряная чешуя, сверкающая в свете солнца или луны. Вода реки Псковы набегает на песчаный берег волна за волной, как строка за строкой пишется великая книга прошлого и грядущего. Волны Псковы выводят на песке историю великого города и тут же стирают, слизывают часть текста, превращая историю явную в историю тайную. У воды своя логика, свои причины поступать так, а не иначе. Волна за волной, строка за строкой, дни складываются в недели, недели в месяцы, те – в годы, потом десятилетия, столетия, дальше, дальше… волна за волной, волна за волной…

По-эстонски pihkva означает «смолистая вода». Ну вот, опять вода, все начинается из воды, от самых истоков, из сокровенных глубин… Археологами установлено, что в Пскове X–XI веков жили предки славян – псковские кривичи, представители прибалтийско-финских, балтских и скандинавских племен; так, может, весь этот плеск, блеск от них?

Вот и поэт Олег Михайлович Дмитриев[2], восхищаясь Псковом, говорит о воде и реке Великой. В виде исключения позволю себе поставить здесь его стихотворение полностью:

Я люблю города
У слияния рек,
Где земля и вода
Породнились навек.
Над рекою Псковой,
Над Великой-рекой
Окружен синевой
Силуэт городской.
Ты выходишь к реке,
Ты идешь вдоль воды,
На прибрежном песке

[1] Довмонт или Домант (ум. 20 мая 1299), в крещении Тимофей – псковский князь, выходец из Литвы, правивший во Пскове с 1266-го по 1299 год. Довмонт вошел в историю как талантливый полководец. Неоднократно разбивал литовцев и немцев, в том числе в Раковорской битве. В исторических хрониках и художественной литературе отмечается как «муж доблести и чести безупречной, на немец лютый до смерти». При Довмонте Псковская земля фактически перестала зависеть от Новгорода. Довмонт причислен православной церковью к лику святых.

[2] Олег Дмитриев (1 июля 1937, Омск – 9 декабря 1993, Москва) – русский советский поэт и переводчик.

Оставляя следы.
К ней, от ветра рябой,
Наклонилась ветла,
И плывут над тобой
Облака, купола…
Как нужна вам река,
Городки, города, –
Пусть она велика,
Пусть мала – не беда!
Так нужна! Для души…
Чтоб из детской поры
С нею к людям дошли
Плесы, пашни, боры.
У прибрежных песков
И у пойменных трав
Понимаю, что Псков
Трижды мудр,
Трижды прав:
Хочет жить за рекой,
Все равно за какой,
Хочет жить между рек
Городской
Человек!

Однажды юный князь Игорь[3] отправился со своими ближниками на охоту. Они должны были переправиться на другой берег реки, недалеко от деревни Выбуты, для чего наняли перевозчика. Каково же было их удивление, когда вместо старого паромщика перед молодыми охотниками предстала юная красавица в мужском платье.

Это только на пасторальных картинах представлена Русь сарафанная. В таких торговых городах, как Псков, Новгород[4], Киев[5], женщины могли свободно носить и европейские платья. Купили и носят, никто их за это не осудит. Не те времена, не те нравы. Что же до штанов, которые, насколько мы знаем, женщинам не позволялось носить в средневековой Европе, то на Руси с нашим неустойчивым климатом штаны были самой ходовой одеждой, особенно в холодное время года, или вот, скажем, как в случае Ольги[6], во время работы, связанной с физическими нагрузками. И даже если какие-то правила вдруг все же приписывали носить юбку, застужаться никто не собирался, и под этой самой юбкой на женщине было что-то типа рейтуз или длинных чулок.

---

[3] Игорь (летописная хронология – ок. 878–945) – великий князь киевский (по летописи 912–945), согласно летописной традиции – сын Рюрика, муж княгини Ольги и отец Святослава Игоревича.

[4] Великий Новгород (до 1999 года официальное название – Новгород) – город на северо-западе России, административный центр Новгородской области, Город воинской славы.

[5] Киев – столица и крупнейший город Украины, Город-Герой. Расположен на реке Днепр, центр Киевской агломерации. Отдельная административно-территориальная единица Украины; культурный, политический, социально-экономический, транспортный, научный и религиозный центр страны. Город имеет свой герб и флаг. В силу его значения как исторического центра Руси город именуют «матерью городов русских».

[6] Княгиня Ольга, в крещении Елена (ок. 920 – 11 июля 969) – княгиня, правившая Древнерусским государством с 945-го до 960 года после гибели мужа, великого князя киевского Игоря Старого. Первая из правителей Руси приняла христианство еще до крещения Руси, святая равноапостольная Русской православной церкви; память: 11 (24) июля и в Соборах Киевских, Псковских и Волынских святых.

Когда лодка оказалась на середине реки, Игорь, подстрекаемый друзьями, попытался приобнять незнакомку. Девушка оказалась в довольно непростой ситуации: кругом лишь вода да мужчины, от которых не убежишь. Звать на помощь бесполезно. Плакать, умолять – только хуже получится.

Но Ольга, а именно так звали юную перевозчицу, вдруг повела себя необычно и вместо того, чтобы плакать, кричать и от беспомощности картинно заламывать руки, спокойно посмотрела в глаза зарвавшемуся юнцу и начала с ним разговаривать: «Зачем смущаешь меня, княже, нескромными словами? Пусть я молода и незнатна, и одна здесь, но знай: лучше для меня броситься в реку, чем стерпеть поругание». Она говорила просто и понятно, разговаривая с ним как с равным. Княжич не привык к такому обращению, но сразу же понял, что девушка не из тех, над кем можно покуражиться да и бросить.

Пока кто-то из друзей греб, княжич и перевозчица мирно беседовали, так что, когда лодка причалила к берегу, Игорь и Ольга поняли, что предназначены друг для друга, и княжич обещал засылать сватов. Легенда приведена по «Степенной книге»[7].

Официальной датой основания Пскова по сей день считается 903 год – первое известное его упоминание в Лаврентьевской летописи[8]*, когда, согласно тексту «Повести временных лет»*[9]*, Игорь женился на Ольге: «Когда Игорь вырос, то сопровождал Олега*[10] *и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольга». То есть Игорь не забыл свое обещание жениться на дочери простого перевозчика Ольге и в 903 году действительно сочетался с ней узами брака по языческому обычаю.*

Житие святой равноапостольной Русской православной церкви княгини Ольги рассказывает, что родилась она в деревне Выбуты, что располагается в двенадцати километрах от Пскова выше по реке Великой. Согласно общепринятой версии, Ольга была дочерью перевозчика, имя которого не сохранилось. Известно только, что родители ее были из варягов. Интересно само имя Ольга – не русское, а норманнское Хельга. Впрочем, имена Олег (Хелег) и Игорь (Ингвар) тоже не славянские. Некоторые археологические находки подтверждают присутствие в первой половиной X века в тех местах скандинавов.

Другая легенда, сохраненная в «типографской летописи», датируемой концом XV века, и более поздний пискаревский летописец[11] *передают слух, будто Ольга была дочерью Вещего Олега, который правил Русью как опекун малолетнего Игоря, сына Рюрика*[12]: «Нѣцыи же глаголютъ, ꙗко ольгова дщєри бѣ ольга».

Скорее всего, слух возник оттого, что Олег дал согласие на брак молодого княжича с дочерью простого перевозчика, что казалось странным, союз получался неравным.

---

[7] «Степенная книга» – памятник русской исторической литературы XVI века. Составлена по инициативе митрополита Макария духовником Ивана IV Васильевича Грозного Андреем (будущий митрополит Афанасий) между 1560-м и 1563 годами.

[8] Лаврентьевская летопись – одна из древнейших русских летописей. Рукопись хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, под номером F.IV.2. Название летопись получила по имени монаха Лаврентия, указанного как написавшего данную книгу в колофоне. Лаврентьевская летопись оказала влияние и на позднейшие летописи – Троицкую, Новгородско-Софийский свод и др.

[9] «Повесть временных лет» (также называемая «Первоначальная летопись» или «Несторова летопись») – наиболее ранний из дошедших до нас древнерусских летописных сводов начала XII века. Известен по нескольким редакциям и спискам с незначительными отклонениями в текстах, внесенными переписчиками. Был составлен в Киеве.

[10] Олег (Вещий Олег, др.-рус. Ольгъ, ум. 912) – князь новгородский с 879 года и великий князь киевский с 882-го. Получив власть над новгородскими землями после смерти Рюрика, как регент его малолетнего сына Игоря, Олег захватил Киев и перенес туда столицу, объединив тем самым два главных центра восточных славян. Нередко рассматривается как основатель Древнерусского государства.

[11] Пискаревский летописец. Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 31.

[12] Рюрик (старосканд. Hrørek, ум. 879) – летописный основатель Новгородского княжества на Руси, варяг из народа русь, князь новгородский с 862 года и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской династии Рюриковичей. Основатель Древнерусского государства.

Другая версия о знатном происхождении Ольги приводится в «Иоакимовской летописи»: «Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска[13], рода Гостомыслова[14], которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек в свое имя Ольга. Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтил».

Ага, снова Ольга от Олега. Мы еще вернемся к этой легенде.

Еще вариант – Ольга была из болгар. В сообщении «Нового Владимирского летописца» «Игорѧ жє ожени [Ольгъ] въ Българѣхъ, поѧтъ жє за нєго кнѧжну Ольгу», при этом они переводят Плесков не как Псков, а как Плиска – болгарская столица того времени. Какой из этих вариантов более верен – кто знает?

Доподлинно известно лишь то, что Игорь женился на Ольге и забрал ее в свой укрепленный город Киев.

Город – поселение, огражденное стеной или тыном. Слова город, городьба, огород, ограждение – однокоренные. Деревня или село (селище, поселение) – поселения без стен, открытые всем ветрам и, соответственно, врагам. Вокруг городищ возводили стены, копали рвы, насыпали земляные валы. На валах ставили тын – заостренные поверху колья, или возводили стену из дубовых бревен.

На стенах несли свои вахты стражники, около бойниц устраивались лучники, позже арбалетчики. Туда подтаскивали корзины с камнями или поднимали котлы с кипящей смолой или кипятком во время осады.

Уже в IX веке славяне умели строить настоящие крепости. Такие же укрепленные городища возводили скандинавы. Название у них даже напоминает привычное нам «город» – горд.

Город Псков был обнесен несколькими стенами. Первая появилась при его основании, вторая во время правления князя Довмонта (Довмонтова стена), третья в 1375 году – Средний город, четвертая в XVI веке – Окольничий город. Вся Псковская крепость состояла из пяти крепостных колец, три из них сохранены по сей день. Эти укрепления делали Псков практически неприступным.

В Германии неукрепленное поселение называлось «dorf», укрепленный город-крепость – «burg». Названия многих современных городов оканчиваются на это «бург»: Нотебург, Ковбург, Магдебург. Германия не менее воинственна, чем Россия.

Мы же вернемся к княгине Ольге. Согласно летописи, в 945 году князь Игорь погиб от рук древлян[15], которым надоело платить ему дань. Наследнику престола Святославу Игоревичу[16], их сыну, тогда исполнилось всего три года, поэтому фактическим правителем Руси в 945 году стала Ольга. Дружина Игоря подчинилась ей, признав княгиню представителем законного наследника престола, и еще потому, что вдова не приняла поражения, не простила обиды, а отомстила за своего благоверного.

---

[13] Изборск (в разг. речи также употребляется название Старый Изборск – для отличия от деревни Новый Изборск) – один из древнейших русских городов, упоминаемый начальным летописцем как центр кривичского населения вместе со Смоленском и Полоцком.

[14] Гостомысл (ум. ок. 860) – легендарный старейшина ильменских словен, с именем которого в некоторых поздних списках летописей связывается сказание о призвании Рюрика.

[15] Древляне – восточнославянское племя, обитавшее в украинском Полесье (гл. образом в Житомирской и на западе Киевской области). С востока их земли ограничивал Днепр, а с севера р. Припять, за которой жили дреговичи. Окончательно вошли в состав Древнерусского государства при Ольге в 946 году.

[16] Святослав Игоревич (942 – март 972) – князь новгородский в 945–969 годах, великий князь киевский с 945-го по 972 год, прославился как полководец. Формально Святослав стал великим князем в трехлетнем возрасте после гибели в 945 году отца, великого князя Игоря, но самостоятельное правление началось около 964 года. При возвращении из похода на Болгарию Святослав был убит печенегами в 972 году на днепровских порогах.

Месть княгини Ольги

Рыдала Ольга на могиле мужа.
В земле древлянской княже погребен,
Где воронье в померкшем небе кружит,
И подступает лес со всех сторон.
Пронесся плач сквозь темные дубравы,
Через тропу зверей и бурелом…
А мнилась ей речная переправа
И любый сердцу, добрый отчий дом…

В. Кайль

А было это так: расквитавшись с князем Игорем, древляне отважились заслать сватов к его вдове Ольге, зовя ее замуж за их князя Мала[17]. Согласитесь, по современным нам понятиям – кощунство необыкновенное, но, скорее всего, древляне искренне полагали, что, отобрав у женщины мужа и защитника, самое правильное – тут же дать ей другого. Да еще какого – собственного князя! В общем, око за око, мужа за мужа.

Двадцать сватов в дорогих одеждах прибыли в ладье, которую киевляне по сигналу Ольги подняли и, донеся на руках до заранее вырытой глубокой ямы во дворе терема Ольги, свалили ладью туда. После чего закопали незадачливую делегацию вместе с их транспортным средством. «И, склонившись к яме, спросила их Ольга: „Хороша ли вам честь?“ Они же ответили: „Горше нам Игоревой смерти“. И повелела засыпать их живыми; и засыпали их…»

Свершив свою месть, княгиня не успокоилась и предложила древлянам прислать к ней в качестве послов лучших своих мужей, что они и сделали. Второму посольству слуги княгини предложили попариться с дороги в бане, дабы предстать перед княгиней чистыми и отдохнувшими. Там-то они и были сожжены заживо. Такая казнь называлась сожжением в срубе.

Что же, надо было думать, прежде чем отправлять второе посольство после уничтожения первого. Если женщина не в духе, никакая парламентерская неприкосновенность не поможет.

Третьего посольства Ольга не ждала, так как понимала, что даже до ее врагов древлян дошло, что с ней лучше не иметь дела. Поэтому кровавая княгиня (как только ее отважились с такими грехами причислить к лику святых?) отправилась к ним сама, дабы, по обычаю, справить тризну[18] на могиле мужа. Доверчивые древляне явились на тризну, предчувствуя знатный пир и обильную выпивку. Княгиня велела напоить дорогих гостей, а когда те напились и заснули, Ольгины слуги порубили их всех до одного. Согласно «Повести временных лет», на той тризне погибло пять тысяч древлян. Надо думать, кровь ручьями стекала с Игорева кургана.

В следующий раз в 946 году Ольга возглавила военный поход на древлян. Согласно Новгородской Первой летописи, киевская дружина одолела войско древлян в честном бою. Другой вариант: жестокая Ольга долго осаждала древлянскую столицу Искоростень[19]. В «Повести

[17] Мал (ум. в 946) – древлянский князь, возглавивший восстание 945 года, в ходе которого был убит князь Игорь. Также в источниках носит имя Нискина (Ян Длугош) и Мальдитт (Сигизмунд Герберштейн). С именем Мала связывают название древлянского города Малин.

[18] Тризна – часть языческого погребального обряда у восточных славян, состояла из песен, плясок, пиршества и военных состязаний в честь покойного. Тризна совершалась рядом с местом погребения перед сожжением покойника.

[19] Коростень (др.-рус. Искоростень) – ныне украинский город областного подчинения, административный центр Коростенского района в Житомирской области. Расположен на реке Уж. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 6453 (945) годом как центр славянского племени древлян.

временных лет» упоминается, что вдова сказала – уйдет от города, если в качестве дани ей дадут по птице от каждого двора. В результате хитроумная княгиня сожгла город, привязав к лапкам пернатых зажженную паклю с серой. Птицы вернулись в свои гнезда, и в результате целый город сгорел.

Совершив свою страшную месть, Ольга сделалась правительницей Руси, правила до совершеннолетия Святослава и оставалась у власти после, так как возмужавший князь большую часть времени проводил в военных походах и не уделял внимания управлению государством.

Правление Ольги

Мы строим крепость. Нас не будет,
Не вспомнят наши имена…
Но возводили стены люди,
Чтоб Русь стояла, как стена!

В. Симаков

В 947 году княгиня Ольга отправилась в новгородские и псковские земли, назначая там дань, и устанавливала систему «погостов».

Погост – административно-территориальная единица Киевской Руси. Впервые административно-территориальное деление в русском государстве установила княгиня Ольга: она поделила Новгородскую землю на погосты, установив для каждого размер дани, которую его жители должны были ей выплачивать. То есть где остановился князь и погостил во время сбора податей, там и погост. Слова гость, гостить, погост однокоренные.

После одного такого посещения в Плескове (Пскове) хранятся сани, на которых приезжала княгиня.

С этой информацией не согласны архимандрит Леонид (Кавелин)[20] и историки Алексей Александрович Шахматов[21], М. Грушевский[22], Д. Лихачев[23], В. Татищев[24]. Они считали, что Ольга не могла в то время посещать новгородские и псковские земли.

[20] Архимандрит Леонид (в миру Лев Александрович Кавелин; 20 февраля (4 марта) 1822 – 22 октября (3 ноября) 1891) – архимандрит Русской православной церкви. Русский богослов, историк, археограф, библиограф, переводчик, Почетный член Императорского православного палестинского общества.

[21] Алексей Александрович Шахматов (5 (17) июня 1864 – 16 августа 1920) – русский филолог, лингвист и историк, основоположник исторического изучения русского языка, древнерусского летописания и литературы, член Императорского православного палестинского общества.

[22] Михаил Сергеевич Грушевский (29 сентября 1866 – 24 ноября 1934) – российский, украинский и советский историк, общественный и политический деятель, революционер. Один из лидеров украинского национального движения, председатель Украинской Центральной Рады, профессор Львовского университета (1894–1914), член Чешской АН, академик ВУАН и АН СССР, член НТШ. Основатель украинской научной историографии.

[23] Дмитрий Сергеевич Лихачев (28 ноября 1906 – 30 сентября 1999) – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, академик РАН (до 1991 – АН СССР). Председатель правления Советского (с ноября 1991 – Российского) фонда культуры (1986–1993).

[24] Василий Никитич Татищев (19 (29) апреля 1686 – 15 (26) июля 1750) – российский историк, географ, экономист и государственный деятель; автор первого капитального труда по русской истории – «Истории Российской», основатель Ставрополя (ныне Тольятти), Екатеринбурга и Перми.

Дань дани рознь

Старинный город прост и величав,
его душа светлеет год от года.
Печальный кремль, как вечности причал,
встречает милосердием у входа.

И. Слепнев[25]

За данью приезжали в зимнее время, когда урожай уже собран, а реки и озера замерзли. Нужно было объехать не просто расположенные вокруг замка деревни, а в том числе и покоренные ранее племена. Дань собирал либо сам князь, либо его доверенное лицо с дружиной. Обычно данью называли то, что ратники князя сумели отобрать, ворвавшись в селения и городища. В общем, разбой на законном основании. Плати – или будешь убит.

В свое время именно таким способом собирал дань с древлян князь Игорь. Однажды пришедшие с Игорем воины сказали князю: «Отроки Свенельда[26] изоделися оружием и одеждой, а мы наги…». Надо понимать так: до этого дружина Свенельда пограбила уличей, а людям Игоря стало завидно. Насчет «наготы» – это явный перебор: всего год назад, в 944 году, Игорь получил огромную дань в Византии. Стало быть, мог возразить, заставить замолчать, но, судя по всему, Игорь и сам был не дурак пограбить. Так что собрали они с древлян дань и раз, и другой подряд. Развернулись бы да собрали еще чуток, но тут у древлян лопнуло терпение: «Если повадится волк по овцы, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, всех нас погубит». Древляне наклонили два дерева, привязали каждую ногу князя Игоря к деревьям и отпустили. Князя разорвало надвое. Страшная смерть, и мы уже говорили, как древляне заплатили за убийство.

Тем не менее, сделавшись практически единовластной правительницей Руси, Ольга делает сбор дани цивилизованным предприятием. Во-первых, она дает населению «уроки» – то есть определяет размер дани. Во-вторых, создаст погосты – дворы княжеских приказчиков, на которые население должно привозить дань самостоятельно. То есть дань по принципу «сколько отобрали, столько и взяли» превращается во вполне цивилизованный налог.

В Киеве княгиня Ольга повелела ставить не деревянные, а каменные дома (первые каменные здания Киева – городской дворец и загородный терем Ольги). Со вниманием относилась она к благоустройству подвластных Киеву земель – новгородских, псковских, расположенных вдоль реки Десны и прочих. В 945 году Ольга установила размеры «полюдья» – податей, которые следовало платить Киеву, сроки и периодичность их уплаты.

Подвластные Киеву земли оказались поделены на административные единицы, в каждой из которых был поставлен княжеский администратор – тиун[27].

---

[25] Многие стихи в книге взяты на сайте «Централизованная библиотечная система» г. Пскова.

[26] Свенельд – воевода варяжского происхождения X века в Древнерусском государстве, соправитель Святослава Игоревича. Не исключено, что после смерти Святослава Свенельд обладал (в годы юности Ярополка Святославича) полномочиями великого князя и фактически был единовластным правителем Руси.

[27] Тиун – в Древнерусском государстве – название княжеского или боярского управляющего, управителя. В Великом княжестве Литовском и в Русском государстве до XVII века – название некоторых должностей. Должность была заимствована из Скандинавии и попала на Русь вместе с варягами.

Чудное знамение

Где Пскову быть? –
Нас предки не спросили:
Пришлись по нраву красота и ширь.
И город встал на рубежах России
И грудь расправил, словно богатырь.

О. Тиммерман

Однажды, объезжая свои владения, Ольга остановилась на берегу Великой, и тут перед ее глазами развернулось необыкновенное зрелище: из облаков возникло три луча, которые вдруг сошлись на берегу в определенной точке. Поняв увиденное как явный знак свыше, княгиня повелела возвести на этом месте собор в честь святой Троицы, а вокруг «град велик, славен и во всем изобилии!».

Возвратясь в Киев, великая княгиня повелела отправить много золота и серебра для постройки храма и города.

На месте же, с которого Ольга любовалась на огненные лучи, многим позже была построена небольшая часовня, которую так и назвали – Ольгинской.

То есть произошло самое настоящее чудо, и по слову Ольги в языческом мире появился первый христианский храм России – Троицкий собор. Причем возник он еще до крещения Руси Ольгиным внуком Владимиром![28] Град же, расположившийся вокруг храма, стали называть Город Святой Троицы.

Была ли Ольга на момент строительства храма христианкой?

Да, была, в 957 году Ольга отправилась в Константинополь, где приняла святое крещение. Да не как-нибудь, ее крестным отцом стал сам император!

Вообще Ольга – весьма примечательная личность. Путешествуя с дружиной по землям русским, она ставила особые каменные кресты. Этими крестами она отмечала форпосты, то есть кресты служили вместо пограничных столбов, чтобы все знали: где высится крест – там земля русская.

Тем не менее хорошие отношения с Византией не мешают Святославу в очередной раз вторгнуться в ее пределы в 967 году. До него там побывали и Олег, и Игорь; последний, по мнению греческих летописцев, манкировав мирным торговым договором, заключенным между Византией и Русью, все равно то и дело наведывался пограбить богатые греческие города.

Святослав же не просто приходит с целью грабежа, он пытается построить Переславец – город-крепость на Дунае, то есть он расширяет и укрепляет рубежи своего государства. Иными словами, Святослав не считает возможным продолжать жить нерегулярными набегами, он впервые в истории Руси собирается вести планомерную войну.

В 988 году сын Святослава и внук Ольги Владимир захватил Херсонес – летописцы называют этот город Корсунью. После чего, используя его как форпост, вытребовал у византийского императора, под угрозой вторжения в Константинополь, его сестру Анну[29] себе в жены. Ну

---

[28] Владимир I Святославич (около 960 года – 15 июля 1015 год) – князь новгородский (970–988), великий князь киевский (978–1015), при котором произошло крещение Руси. В 988 году выбрал православное христианство в качестве государственной религии Древнерусского государства. В крещении получил христианское имя Василий. Известен также как Владимир Святой, Владимир Великий.

[29] Анна Византийская (13 марта 963 – 1011/1012) – византийская царевна из Македонской династии, жена киевского великого князя Владимира Святославича, крестителя Руси.

как можно отказать, когда тебя столь деликатно просят? Владимир крестился, получив имя Василий, после чего сочетался браком с Анной.

Для чего сильные мира сего заключают династический брак? Чтобы приобрести новых, не менее сильных и могучих родственников, то есть стать членом их семьи, что дает право быть с ними на равных. Владимир отлично понимал, что, если попросит Византию крестить Русь, будет затем за это должен не только он – вслед за ним это бремя будут тянуть все его потомки. Ольга крестилась в Константинополе и потом была вынуждена всю свою жизнь отдаривать облагодетельствовавшего ее императора и его многочисленную родню. Владимир сделался зятем императора. Породнившиеся – одна семья, даже если члены ее говорят на разных языках и живут друг от друга за семью морями. Дети от этого брака получают права и на отцовское, и на материнское наследство.

Таким образом, Византия несет свет православия миру, и если член византийской императорской фамилии, зять императора Владимир крестит свой народ, он никому ничего не должен, он имеет на это законное право, можно сказать, занимается семейным бизнесом.

Возраст Пскова. Взгляд в глубь истории

О Псковщина! Душа тебя поет,
Старинный край, украшенный церквами, –
Они, как лебеди, что вдруг взмахнут крылами
И – в небеса с хрустальной глади вод.

Т. Соловьева

Если говорить о настоящем возрасте Пскова: вести ли его от легенды о женитьбе Игоря на Ольге или от построения храма и града вокруг него, – неплохо бы задуматься, что и до этих событий на месте нынешнего Пскова жили люди. Археологические исследования близ устья Псковы в северной оконечности Крома (Кремля) доказали, что эта территория была заселена 2000 лет назад. На площадке псковского городища обнаружено славянское поселение «культуры длинных курганов», возраст которого датируется третьей четвертью 1-го тысячелетия н. э. В VII–IX веках на площадке псковского городища существовало родственное носителям рыугеской[30] культуры поселение, погибшее в пожаре начала 860-х годов.

Матвей Меховский[31], автор историко-географического трактата о Восточной Европе, изданного в 1517 году, писал: «Земля Псковская имеет 30 каменных замков по направлению к Ливонии, каких нет ни в Московии, ни в Литве». Но это он немного приукрасил, о пригородах Пскова мы поговорим в отдельной главе.

Основные пригороды Пскова: Остров, Изборск, Гдов, Опочка. С этими крепостями псковская земля успешно сдерживала натиск вражьих сил, идущих на нее с запада, защищая тем самым границы русского государства. Когда же в 1581 году Псков будет осажден войсками польского короля Стефана Батория[32], секретарь короля Ян Пиотровский[33] напишет в своем походном дневнике: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж!.. Город чрезвычайно большой, какого нет во всей Польше, – весь обнесен стенами, за ними красуются церкви, как густой лес, все каменные…»

[30] Рыуге – древнее поселение на территории Эстонии.

[31] Матвей Меховский (настоящее имя – М. Карпиго; 1457 – 8 сентября 1523) – польский историк и географ эпохи Ренессанса, профессор Краковского университета, придворный врач и астролог короля Сигизмунда I. Автор медицинских и исторических сочинений. Его имя принято передавать по-русски именем «Матвей».

[32] Стефан Баторий (27 сентября 1533, Шимлеу-Силваньей – 12 декабря 1586, Гродно) – король Польский и великий князь Литовский (с 1576), сын Иштвана IV, воеводы Трансильвании.

[33] Ксендз Ян Пиотровский (1581 год), участник похода короля Стефана Батория на Псков.

Расположение Пскова

Помнит пожары, осаду и кровь,
Помнит, что было вольного.
Помнит поныне Великий Псков
Стон безъязыкого колокола.

М. Амфилохиева

Расположение Пскова делало его северо-западным форпостом Руси. С запада псковские земли граничили с Ливонским орденом, с юга ждала удобного случая напасть Литва.

Русско-ливонская граница – 500 километров, 480 из которых проходили по псковской земле. Случись рыцарям отправиться в поход на Русь, Псков первым принимал удар немецких рыцарей. При этом расположение крепостей в псковской земле такое, что вторая по мощности псковская крепость – Изборск – находилась всего в десяти верстах от границы, а Псков – в сорока.

Представьте себе, что псковская земля вдруг по-кошачьи выгнула спину, вытянувшись защитной стеной между врагами и Русью. За исключением фантастического образа, заимствованного мною из псковского герба, все было именно так.

Несмотря на то, что в 1242 году Александр Невский[34] одержал победу над немецкими рыцарями на льду Чудского озера[35], иноземные правители с дружинами и рыцарские ордена все равно не перестали посещать со своими набегами псковские земли. Но вплоть до уничтожения Ливонского ордена во второй половине XVI века от этого неспокойного соседа исходила постоянная угроза псковским владениям.

[34] Александр Ярославич Невский (в монашестве Алексий; 13 мая 1221 – 14 ноября 1263) – князь новгородский (1236–1240, 1241–1252 и 1257–1259), киевский (1249–1263), великий князь владимирский (1252–1263), переяславский князь (1246–1263), русский полководец, святой Русской православной церкви.

[35] Ледовое побоище («Ледовая битва»), также битва на Чудском озере – битва, произошедшая на льду Чудского озера 5 апреля 1242 года по юлианскому (старому) календарю с участием ижоры, новгородцев и владимирцев под предводительством Александра Невского с одной стороны и войском Ливонского ордена с другой стороны.

Псковский кремль

Псков мой – старый воевода,
В русых кудрях серебро.
С незапамятного года:
Что ни камень – то ядро.
Над излуками Великой,
Где пикируют стрижи,
Зарастают повиликой
Боевые рубежи.

О. Тиммерман

Первую каменную стену Кремля с южной, более открытой стороны, назвали Перси (высота стен превышала 20 м). На славянском языке этим словом обозначали грудь мужчины или коня. Глубокий ров – Гребля, – проложенный псковичами параллельно подножию Персей, превратил Кремль в неприступную крепость.

Когда мы говорим о Пскове, следует понимать, что это очень умный, хитрый, сильный город, с налета Псков еще никто не взял, и мы этой книгой не пытаемся объять необъятного. Собственно, наш рассказ будет касаться в основном событий, имевших место до XV века. То есть до присоединения псковских земель к Московскому княжеству. И главными персонажами этой книги станут один из, на мой взгляд, самых интересных правящих здесь князей – Довмонт – и, собственно, сам господин Псков.

Тем не менее хотелось бы ненадолго выйти из временных рамок повествования и отметить, что в 2013 году Псковский Кром (Кремль) вошел в десятку «Символов России», победив в медиаконкурсе «Россия-10».

Псковский Кремль здесь называют «Кром» – потому что в нем можно укрыться или спрятать что-то ценное. Кромские клети – закрытые, спрятанные от любопытных глаз. Со стороны невозможно ничего разглядеть, распознать, где и что припрятано про черный день. Здесь хранилось добро псковичей. Всего на территории Кремля около 300 клетей.

В Кремле никто не жил. Здесь собиралось народное вече, хранились запасы продовольствия, стояли клети, которые охраняли сторожевые собаки – «кромские псы». Кража из Крома считалась тяжким государственным преступлением и каралась смертной казнью.

Средневековая крепость – одинокий воин. Осадят супостаты – держись сколько сможешь, пока друзья и союзники не подойдут из беды выручать.

В Кроме три этажа, причем нижний пробит прямо в скале. Там, в самом низу – настоящий холодильник, где можно держать скоропортящиеся продукты. Второй этаж отдан под жито. Третий устроен как чердак, там даже искусственная вентиляция имеется: туда псковичи складывали свое добро – меховые шубы и драгоценности. Во время осады всякое приключиться может, а здесь все надежно сохранится.

Интересно, что в целях безопасности и сохранения тайны все в городе строили сами жители. Сами строили, сами украшали, сами защищали город, когда приходило такое время. Надевали доспехи, брали в руки оружие и сражались.

Кто-то скажет, что в крепости главное – это ее стены, чтобы неприступные были, чтобы враг не прошел.

А куда не прошел? В город.

А что в городе? В городе его сердце – Храм.

Храм

Облака как слова
собор – всему голова
……
светлая ты голова.

В. Некрасов

Храм высокий, белый и стройный, без лишних внешних украшений, вся его красота – блеск и позолота внутри. И человек таким же должен быть, скромен ликом, богат душой.

В Троицком храме тридцать две ступеньки. Если вспомнить, что храм – дом Бога, получается, что тридцать две ступеньки ведут нас к Богу, и столько же ему к нам. Потому что не бывает лестницы, которая ведет только вверх или только вниз.

Старики говорят, что вся наша жизнь – лестница, а уж наверх ты по ней поднимаешься или вниз спускаешься – личное дело каждого. Храм белый, как помышления тех, кто его создавал, мечту – сердце города. Гордыня заставляет сделать храм лучше всех, похвастаться перед Всевышним, сотворить новую вавилонскую башню, чтобы выше всех, чтобы на самые небеса, но храм – это просто сердце. А сердцу не нужны дорогие облачения. Троицкий собор – символ смирения и скромного предстояния перед Богом.

Древние церкви Пскова, побеленные, одноглавые, с характерными как бы отделенными от храма звонницами и крыльцами, резко отличаются от других памятников русской архитектуры того времени, то есть можно считать, что у Пскова сложился свой индивидуальный архитектурный стиль.

Несколько интересных фактов о Троицком соборе

Родимые дали, родимые сини
Люблю как родное, свое.
И если Москва – это сердце России,
То, Псков, ты – предсердие ее.

В. Игнатьева

Если мы сегодня приедем в Псков, то увидим его главный храм – Троицкий собор.

Это будет четвертое по счету здание собора, которое было построено в 1699 году, на том же месте, где стояли предыдущие храмы.

Троицкий собор во все времена играл огромную роль в жизни Пскова. Во-первых, прямо перед собором находилась вечевая площадь, где вече избирало посадников и решало, какого князя призвать к себе.

В подклете Троицкого собора с самых давних времен хоронили князей и священников.

Там же был похоронен местный юродивый Николка Салос, прототип юродивого из трагедии «Борис Годунов» А. Пушкина[36]. В январе 1570 года, когда Иван Грозный учинил страшную резню в Великом Новгороде и после этого направился с аналогичной карательной миссией

[36] Александр Сергеевич Пушкин (26 мая (6 июня) 1799 – 29 января (10 февраля) 1837) – русский поэт, драматург и прозаик, заложивший основы русского реалистического направления, критик и теоретик литературы, историк, публицист; один из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века.

в Псков, навстречу царю с иконами и хлебом-солью вышли люди. А перед всеми верхом на палочке скакал юродивый Николка Салос[37]. «Иванушка! Иванушка! Покушай лучше хлеба-соли, а не христианской крови!» – нараспев предложил дурачок. В ярости царь повелел схватить «дерзеца», но тот внезапно стал невидимым…

Пораженный чудом, Иван Васильевич все же взял себя в руки и попробовал отшутиться: «Я христианин и не ем мясо в пост». «Ты кровь человеческую пьешь!» – глядя в глаза царю, громко ответил вновь сделавшийся видимым блаженный.

Царь пощадил Псков и ничего не сделал дерзкому юродивому. Так Псков был в очередной раз спасен. А Николка Салос прожил свою странную жизнь городского сумасшедшего, после чего горожане с почестями похоронили его в подклети Троицкого собора. История юродивого описана в летописях, хранящихся в Святогорском монастыре.

При соборе велось летописание, хранился архив и казна.

В алтаре Троицкого собора долгое время находился меч святого Довмонта-Тимофея (сейчас на него можно посмотреть в Псковском музее-заповеднике). Этим мечом подпоясывали в Пскове всех князей, приносящих клятву верности перед вечем, а значит, перед всем честным народом.

В 1935 году в соборе был организован антирелигиозный музей. Но во время Великой Отечественной войны храм снова освятили, и с тех пор он больше уже не закрывался.

[37] Никола Салос, Блаженный Николай (Салос), Микула, Николка (ум. 28 февраля 1576) – псковский юродивый. Причислен к лику местночтимых святых. День поминовения – 28 февраля (12 марта) в високосный год или 28 февраля (13 марта) в невисокосные годы.

Знаменитые пригороды Пскова

Гдов

Эти стены столько повидали
На своем веку. Да что там век!
Ведь века, как птицы, пролетали
Над камнями у слиянья рек!

Утекло воды вокруг немало,
И рыдала древняя Гдова,
Словно бы слезами истекала
Речка – безутешная вдова.

В. Симаков

Возможно, изначально Вдов. Расположен на реке Гдовке, в 2 км от ее впадения в Чудское озеро в деревне Устье, в 125 км к северу от Пскова. Гдов был передан вдовствующей княгине Ольге: «Гдов, ныне Вдов, город весьма древний, мнят, яко и Изборск, до построения Плескова был, мнят, якобы оной во вдовстве дан был княгине великой Ольге, отчего он Вдов, или Вдовий, назван…»[38].

Впервые Гдов упоминается в Первой Псковской летописи (Тихоновском списке) осенью 1322 года: «В лето 6831. Приеха князь великий Георгий с Низу во Псков, и прияша его псковичи с честию от всего сердца. Тое же осени избиша немцы пскович на миру, и гостей во озере, и ловцов на Норове реце; а берег весь и городок Гдову, Череместь взяша; и послаша псковичи к Давыду князю в Литву, и Давыд князь приеха на сыропустной недели в четверток, а князь Георгий еще бяше в Пскове; и еха князь со псковичи за Нерову и плени землю немецкую до Колываня; а князь великий Георгий поеха изо Пскова в Новгород»[39].

Во времена своего правления князь Довмонт выделил Псковскому девичьему монастырю Ивана Предтечи земли в Гдове, о чем упоминается в жалованной грамоте 1623 года царя Михаила Федоровича[40]. Кроме того, при проведении археологических раскопок в 1989 году Львом Большаковым на месте старого собора Димитрия Солунского были обнаружены остатки старого храма XII века.

А еще в 1431 году в пятую неделю после Пасхи, весной – при князе Дмитрии Александровиче Ростовском и псковских посадниках Якиме Павловиче Княжичеве[41], Феодосии Феофиловиче и Стефане на реке Гдове была заложена новая крепость – должно быть, старые постройки совсем обветшали: «В лето 6939. ‹…› Того же лета, на весну, псковичи наяша мастеров 300 муж и заложиша город новый, на реце, на Гдове, половину стены камену, а иную половину древяну, при князи Димитрии Александровичи и при посаднике Якиме Княжичеве; и единого лета оучиниша каменую и древяную стену, и земцы безкии даша мастером 300 рублев».

Позднее, в 1434 году, деревянные стены крепости были заменены каменными.

---

[38] В. Н. Татищев.

[39] Псковская Первая летопись (Тихоновский список).

[40] Михаил Федорович Романов (1596–1645) – первый русский царь из династии Романовых (правил с 27 марта (6 апреля) 1613 года), был избран на царствование Земским собором 21 февраля (3 марта) 1613 года.

[41] Княжичев Яким Павлович – псковский посадник (1410-е – нач. 1430-х).

В 1463 году на Гдов было совершено нападение условно «немцами». На самом деле «немцами» на Руси называли практически всех иноязыких: немцы – значит немы, не могут говорить по-русски. К слову, в Пскове и Новгороде было полно настоящих немцев и латышей, и к ним вполне привыкли.

20 января 1480 года враги осадили Гдов и сожгли посад: «В лето 6988. ‹…› Тоя же зимы, генваря в 20 день, приидоша немци с многыми силами к Гдову городу; и начаша огненыя стрелы на град пущати, и бяше велми притужно граду; и посади и волости вся пожгоша; и отъидоша прочь, а град бог оублюде, святыи великии мученик Димитрии»[42].

Можно долго описывать красоты этого места, но я бы хотела рассказать легенду о Гдове[43].

Когда-то Гдов был всего лишь рыбацким поселком. Правда, это был богатый и большой поселок, и все-то у него было – были мужья крепкие, рыбаки да плотники, были жены верные, и в домах детишек мал мала меньше.

Однажды весной собралась большая артель за рыбой, а женщины остались дома, улова дожидаться. В то время люди жили спокойно, мирно спали на дне Чудского озера рыцари в латах, и никто не стремился нарушать границ Пскова, так что рыбаки давно уже перестали таскать с собой тяжелые копья, мечи и щиты – и без них мороки хватает, как рыба на нерест пойдет, только поспевай.

В тот раз лов выдался удачным, рыбаки возвращались домой, предчувствуя знатный пир, который устроят им жены, когда у Вороньего острова на них нежданно напали вооруженные до зубов ливонские рыцари. Все рыбаки погибли, а рыцари забрали весь улов и повезли к себе домой, собираясь в другой раз непременно навестить саму деревню.

На третий день после нападения Чудское озеро вернуло селению трупы их близких. Горький плач поднялся над водою, похоронили вдовы своих мужей, а сами – некогда горевать – пошли копать ямы вокруг своей деревни. На дне ям они вбили острые колья, а поверхность заложили валежником – со стороны и не разберешь, что что-то не так.

Вскоре рыцари действительно явились в деревню, надеясь пограбить всласть. Они ведь знали, что все или почти все мужчины погибли, а значит, женщины остались без защиты. И уж, конечно, не ожидали подвоха, вот и угодили в волчьи ямы. Валежник не выдержал их тяжести и провалился. Тех, кто пытался выбраться из ямы, рыбачки встречали наверху и закалывали копьями.

Прошли годы, и отважные рыбачки построили вокруг своего поселка стену и назвали новый город – городом Вдов.

Изборск

И стены, серые, как туча,
Под тучей, грозной, как стена,
Нависли над зеленой кручей
В оковах векового сна.
И кажется, что город этот
Не мертв, но чутко предан сну:
Ведь яблоки, срываясь с веток,
В предгрозье рушат тишину.

В. Бетаки

[42] Псковская Вторая летопись (Синодальный список), л. 212, 212об.

[43] Сайт администрации Псковской области.

Изборск (Избореск, Собореск, Сборск, Сборц; эст. Irboska – Ирбоска), один из древнейших русских городов, упоминаемый начальным летописцем как центр кривичского населения вместе со Смоленском и Полоцком.

Согласно легенде, Изборск был основан Словеном, сыном Гостомысла. Сам Словен имел сына-наследника Избора (Трувор), в честь которого город и был назван.

Другой вариант: Избор или Трувор был сыном Гостомысла и младшим братом Рюрика: «…И пришли к славянам, и сел старший Рюрик в Новгороде, а другой – Синеус – на Белоозере, а третий – Трувор – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были славяне. Через два же года умерли Синеус и брат его Трувор. И овладел всею властью один Рюрик, и стал раздавать мужам своим города – тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро. Варяги в этих городах – находники, а коренное население в Новгороде – славяне, в Полотске – кривичи, в Ростове – меря, в Белоозере – весь, в Муроме – мурома, и над теми всеми властвовал Рюрик», – сказано в «Повести временных лет». Ну, в общем, понятно, сначала власть находилась в руках нескольких братьев, а затем досталась Рюрику. В Изборске есть курган, в котором похоронен Трувор. Его так и называют «Труворова могила». Екатерина II учредила медаль, на которой изображен курган и начертано: «До днесь памятен», внизу подпись: «Трувор скончался в Изборске, 864 г.».

При княгине Ольге (годы правления 945–960) Изборск превращается в пригород Пскова.

Начиная с 1233 года Изборск то и дело попадается в летописях и документах той эпохи. Неудивительно, как раз в то время заметно участились нападения немецких рыцарей. Войны с орденом продолжаются около трех столетий, до начала XVI века. Изборск то и дело осаждали, разоряли, сжигали. В результате в 1330 году Изборск был построен на новом месте посадником Селогой[44] вместе с псковичами и изборянами на Жеравьей горе. Здесь проблемы с агрессорами не прекратились, но новая крепость в период от постройки до XV века выдержала восемь серьезных осад.

В настоящее время Изборская крепость сохранилась и является редким памятником русского военного зодчества. Имена ее шести башен – «Вышка», «Темнушка», «Куковка», «Рябиновка», «Колокольная» и «Плоская». В крепости есть потайной ход, как без него.

Остров

Крепость «Остров» – только для воды остров, а для земли – полноправная Россия.
О'Санчес

Такое странное название города – Остров. Точная дата основания Острова неизвестна. Предполагается, что он существовал уже в XIII веке. Первое летописное упоминание об Острове относится к 1341 году, когда на помощь псковичам, которые вели бой с ливонцами, «приспели островитяне с посадником своим Василием Онисимовичем».

Раскопки в этих местах установили, что изначально крепость была деревянной, но к середине XIV века псковичам и островитянам пришлось спешно укреплять крепость. На островке, образуемом рекой Великой и протокой Слобожихой, была построена каменная крепость, которая стала крупнейшим по тому времени военно-оборонительным сооружением Древней Руси. Оборонную мощь усиливали пять башен и захаб, представляющий собой длинный и узкий коридор, напоминающий рукав. В русских и немецких крепостях захаб – обычная военная хитрость. Он нужен для того, чтобы ворвавшиеся в крепость враги попадали в ловушку, устро-

[44] Селога (ум. 7 сентября 1337) – псковский посадник в 1327–1337 годах.

енную в захабе. Как правило, захаб соединяет внешние крепостные ворота в башне с внутренними воротами, ведущими в крепость.

Крепость расположена на пограничном рубеже, из-за чего она довольно часто подвергалась нападениям. В 1348-м и 1406 годах защитники крепости сумели остановить ливонских захватчиков. Крупную победу островитяне одержали в 1426 году[45]. В течение всего XV века враги посягали на Остров. Лишь в 1501 году, в ходе Русско-литовской войны (1500–1503), войска Ливонского ордена под предводительством Вальтера фон Плеттенберга[46] сумели захватить крепость и разорить город.

Во времена Ливонской войны, в 1581 году, польский король Стефан Баторий двинул стотысячную армию на Псков, но дорогу ему преградила крепость Остров. Три дня король осаждал крепость, и в результате она пала и находилась под властью поляков до марта 1582 года, когда Остров был возвращен ее подлинным хозяевам по Ям-Запольскому миру.

Опочка

Не шумят ли это реки весенние?
Не звенят ли это ручьи талые?
Нет, не реки это весенние,
Не ручьи это талые:
Собирается рать смелая
На дело удалое!

И. Капорский

В 1412 году псковичи решили построить новую крепость, которая должна была послужить заменой разрушенной Витовтом[47] в 1406 году крепости Коложе[48]. Новым местом была выбрана излучина реки Великой, село Опочка[49]. Крепость так и назвали Опочкой.

В 1426 году Опочка выдержала свой первый экзамен, пережив осаду литовских войск, а в 1427-м – ливонских. В 1517 году крепость была осаждена польско-литовским войском Константина Острожского[50], но на этот раз на подмогу явились из Пскова и пригородов, и захватчики были разгромлены. В годы Ливонской войны 1558–1583 годов в Опочке размещался многочисленный стрелецкий гарнизон.

Порхов

За стенами старинными

[45] Город Остров: история, информация для путешественников // vrev.ru/ostrov.html

[46] Вальтер фон Плеттенберг (ок. 1450 – 28 февраля 1535) – магистр Ливонского ордена с 1494 года и по 1535 год, важная фигура в ранней истории балтийских немцев.

[47] Витовт (Витольд; в крещении – Александр; около 1350 – 27 октября 1430) – великий князь Литовский с 1392 года. Сын Кейстута, племянник Ольгерда и двоюродный брат Ягайло. Князь гродненский в 1370–1382 годах, луцкий в 1387–1389 годах, трокский в 1382–1413 годах. Провозглашенный король гуситов. Один из наиболее известных правителей Великого княжества Литовского, еще при жизни прозванный Великим.

[48] Коложе или Коложа – городище, древний город-крепость, существовавший в XIV – начале XV веков как часть оборонительных сооружений Псковской земли, на прибрежье реки Кудка.

[49] Село Опочка впервые упомянуто в источниках в 1341 году.

[50] Князь Константин Иванович Острожский (1460 – 11 сентября 1530, Туров, Великое княжество Литовское) – военный и государственный деятель Великого княжества Литовского из православного рода Острожских, старостабрацлавский, винницкий и звенигородский (1497–1500, 1507–1516, 1518–1530), староста луцкий и маршалок Волынской земли (1507–1522), кастелян виленский (1511–1522), воевода трокский (1522–1530), гетман великий Литовский (1497–1500, 1507–1530).

торжественный покой,
захабы в кладке длинные,
на камне пыль веков,
поля с травой аптечною
и яблоневый сад…
Врагу здесь делать нечего,
всем прочим – Порхов рад!

Алкора

Порхов – город (с 1239), расположенный на Шелонской низменности, на реке Шелонь (бассейн озера Ильмень).

Название происходит не от порхъ – порох, которого во время основания города на Руси еще не знали. А, по одной версии, в значении «пыль, прах» – известковая пыль. По другой порхъ – «белый камень», или известняк, который добывают в тех местах. В общем, версии схожие.

Город основан в 1239 году новгородским князем Александром Ярославичем, впоследствии прозванным Александром Невским. Сначала Порхов был деревянной крепостью, как часть системы крепостей на реке Шелонь с целью защиты юго-западных подступов к Новгороду: «князь Александр с новгородци сруби городци на Шелоне», – сказано в Новгородской Первой летописи старшего и младшего изводов.

Далее известно, что в 1346 году крепость выдержала осаду войска литовского князя Ольгерда. В результате литовцы понесли серьезные потери: «много… людии погыбло и конев…»[51].

В 1387 году крепость решили перестроить в камне. Так что, когда в 1428 году литовский князь Витовт восемь дней осаждал Порхов, ему уже пришлось иметь дело с укрепленной крепостью, которую он «проверил» имеющейся у него артиллерией. И что же – крепость серьезно пострадала, но не была разрушена. Осада прекратилась только потому, что новгородские послы во главе с архиепископом Евфимием[52] привезли 5000 рублей отступных. Через два года крепость отремонтировали и реконструировали.

Существует еще одна легенда основания Порхова[53], согласно которой два охотника Василий и Феофил (по другой версии – посадники, только неизвестно, где находились их владения) поссорились с новгородским вечем и были приговорены в Великом Новгороде к смертной казни. Самих должны были казнить, а их дома и все добро решили предать потоку (разграблению). То есть самих убьют, а семьи пойдут по миру христарадничать.

Узнав, какая беда их ждет, охотники собрали свои семьи, взяли оружие и какие-то вещи и бежали из Новгорода, покуда целы. Долго ли, коротко ли блуждали – и вышли к месту, где река Шелонь впадает в Ильменское озеро. Там они построили плоты и поплыли вверх по течению. Целью их был лесистый остров, где находилась покинутая деревня. Охотники в лесах все стежки-дорожки знают, неудивительно, что и про это место где-то слышали. Там они построили деревянную крепость и принялись заниматься привычным делом. Постепенно к ним начали переезжать другие недовольные властью. Неудивительно, что про крепость узнали и в Новгороде.

А дальше легенды расходятся: по одной версии, новгородское вече решило отравить Василия и Феофила с семьями, по другой – отравители рассказали о планах веча храбрым охотникам, попросив у тех, как это водится, политического убежища.

---

[51] Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках: очерки социально-экономической и политической истории Руси. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 540, 750

[52] Архиепископ Евфимий II (в миру Иоанн; ум. 11 марта 1458) – архиепископ Новгородский, канонизирован на втором Макарьевском соборе в 1549 году в лике святителей, память совершается 11 марта (по юлианскому календарю).

[53] Сайт администрации Псковской области.

Как видите, легенда совсем не отменяет авторства крепости Александра Невского, он явно строил город на месте, где до него был какой-то поселок. Но ведь и охотники построили свой городок в месте, где кто-то жил до них.

Псков в составе Древнерусского государства

Белокаменным витязем дремлет
утопающий в сумерках Псков.
И плывет из глуби его древней
вольный голос минувших веков.
Но его только сердцем возможно
услыхать, этот клич вечевой,
и понять, что гласит он тревожно
над Великою и над Псковой.

С. Золотцев

С IX–XII веков Псков входил в состав Древнерусского государства под властью Киева – Киевской Руси. Русь, русьская земля. Это государство возникло в IX веке в результате объединения ряда восточнославянских и финно-угорских племен под властью князей династии Рюриковичей.

На самом деле историки до сих пор спорят, кем был родоначальник Рюрик и из каких именно земель он пришел на Русь. Известно другое: на княжение Рюрика призвала именно Северная Русь. Еще конкретнее – четыре племенных союза: славянские (словене ильменские и кривичи), финно-угорские (весь и чудь). И в Киев он прибыл, чтобы воцариться там из Новгорода, так как сначала стал новгородским князем, а уж потом Киевским.

В. О. Ключевский[54] предлагает использовать в качестве точки отсчета возникновения русского государства 862 год, когда Рюрик воцарился в Новгороде. Что же до варягов, он считал, что «летописная сказочка о добровольном призвании варягов» понадобилась для того, чтобы «прикрыть факт разбоя и узурпации».

С ним не согласен В. Н. Татищев, ссылаясь на Иоакимовскую летопись, где ситуация представлена следующим образом:

«Буривой[55], имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать всею Бярмиею до Кумени. Наконец при оной реке побежден был, всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный, где князи подвластные пребывали, и, там пребывая, умер. Варяги же, тотчас пришедшие, град Великий и прочие захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь.

Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов, что были, каких избили, каких изгнали, и дань варягам отказался платить, и, пойдя на них, победили, и град во имя старшего сына своего Выбора при море построил, заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомысл был муж великой храбрости, такой же мудрости, все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землею послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду».

---

[54] Василий Осипович Ключевский (16 (28) января 1841, Воскресеновка, Пензенская губерния – 12 (25) мая 1911, Москва) – российский историк, ординарный профессор Московского университета; ординарный академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (сверх штата) по истории и древностям русским (1900), председатель Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете, тайный советник.

[55] Буривой – легендарный князь словен, известный по Иоакимовской летописи. Отец князя Гостомысла. Столицей словен называется некий Великий град, что означает просто главный город независимого государства.

Иными словами, если принять за данность, что Киев построили три брата, пришедших из Новгорода, потом его захватили два варяга, служивших у Рюрика, следовательно, в Новгороде, а потом в нем появилась законная власть в лице князей Олега и Игоря – потомков Рюрика, таким образом, Новгород – всему голова, то точка зрения Ключевского понятна.

С другой стороны, в Новгороде Рюрик был просто князем, а в Киеве стал Великим князем.

Тем не менее практически все дореволюционные историки сходятся на том, что «призвание первых князей имеет великое значение в нашей истории, есть событие всероссийское, и с него справедливо начинают русскую историю»[56]. «Начало российской истории представляет нам удивительный и едва ли не беспримерный в летописях случай: славяне добровольно уничтожают свое древнее правление и требуют государей от варягов, которые были их неприятелями. Везде меч сильных или хитрость честолюбивых вводили самовластие (ибо народы хотели законов, но боялись неволи): в России оно утвердилось с общего согласия граждан: так повествует наш летописец – и рассеянные племена славянские основали государство», – сообщает Карамзин[57]. Впрочем, он предлагает вести отсчет возникновения русского государства не с 862-го, а с 864 года, когда, по легенде, скончались братья Рюрика, Синеус и Трувор[58], и Рюрик, «старший брат, присоединив их области к своему княжеству, основал монархию Российскую».

Разница между этими датами всего-то два года, так что за отсчет можно взять любую, сильно не ошибемся.

Что же до Киева, то тут просто – княжий стол стоял в Киеве, поэтому весь этот двухсотлетний период ранней русской истории назван «киевским». Иными словами, вся русская история началась с возникновения огромного государства Киевской Руси – самого большого и богатого государства Европы того времени. Начавшись как объединение киевских и новгородских земель, очень скоро оно уже занимало территорию от Таманского полуострова[59] на юге, Днестра и верховьев Вислы на западе до верховьев Северной Двины на севере и притоков Волги на востоке. Именно из Киевской Руси впоследствии вышли такие народности, как русская, украинская и белорусская. То есть «Киев – мать городов русских», как сказал Вещий Олег, потому что без Киева не было бы Руси.

По преданию, Киев основан тремя братьями Кием, Щеком и Хоривом и их сестрой Лыбедью как центр племени полян и назван в честь старшего брата Кия Киевом. Жили все эти князья не одним общим домом, а по четырем разным холмам, которые лишь потом объединились в один общий город. «Сидел Кий на горе, где ныне подъем Боричев, а Щек сидел на горе, которая ныне зовется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по имени его Хоривицей. И построили город в честь старшего своего брата, и назвали его Киев».

Также Кий считается основателем городка Киевец на Дунае. От Кия и его братьев летописцы выводили полянское племя: «И пришел он на Дунай и облюбовал место, и срубил городок невеликий…». Городок этот назвали Киевец. На Дунае и сегодня расположено болгарское село Киово, именно в его окрестностях в начале II века переправлялись через реку римские легионы под командованием императора Траяна.

---

[56] Соловьев С. М. История России с древнейших времен.

[57] Николай Михайлович Карамзин (1 (12) декабря 1766 – 22 мая (3 июня) 1826) – историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма, прозванный «русским Стерном». Создатель «Истории государства Российского» одного из первых обобщающих трудов по истории России. Редактор «Московского журнала» (1791–1792) и «Вестника Европы» (1802–1803).

[58] Синеус и Трувор – легендарные братья варяга Рюрика, призванного на княжение в Новгород. По традиционной летописной версии («Повесть временных лет»), в 862 году Рюрик стал князем в Новгороде, Синеус – в Белоозере, Трувор – в земле кривичей, в Изборске; через два года Синеус и Трувор умерли, и Рюрик принял единоличную власть.

[59] Таманский полуостров – полуостров в южной части России, расположен в Краснодарском крае.

К сожалению, легенда не сообщает, что произошло с потомством этих князей и было ли оно. Впрочем, на территории современного Киева с самых ранних времен находилось множество поселений, которые действительно объединились в одно, а уж были эти Кий, Щек, Хорив да Лыбедь княжеского рода или нет, не столь важно.

А вот ростовская сказка о Кие, Щеке и Хориве[60]: узнал богатырь Щек, что в доме князя Лесогона-Одноуса живет его дочь, Векса, красоты неописуемой. Ни разу не увидев девушки, влюбился Щек в Вексу по одним только рассказам о ней. Однажды обратился Щек в золоторунного козла и явился на двор к Лесогону-Одноусу. А тот как увидел дивного зверя, сразу же позвал Вексу. Очень понравился золоторунный козел Вексе. Так они и встречались, днем Щек ходил за Вексой в образе козла, а ночью пробирался в ее светелку.

А потом Кий позвал брата с собой в поход, Щек обратился добрым молодцем, забрал с собой Вексу, и все вместе они отправились за тридевять земель. Только в этом походе, чтобы не привлекать внимания, Векса переоделась мужчиной и взяла себе княжеское имя Хорив.

Лыбедь. Если бы даже никакой Лыбеди не существовало, киевляне, наверное, специально придумали бы девушку, прекрасную, как майское солнце. Не случайно же имя Лыбедь носит река, построена станция метро «Лыбедская». Существуют улицы Лыбедская и Владимирско-Лыбедская. А когда-то в старом Киеве еще были улицы Набережно-Лыбедская (теперь часть улицы Горького), Новолыбедская (ныне Волгоградская на Соломенке) и переулок Лыбедской (ныне улица Панаса Любченко).

Есть и киевская легенда о прекрасной княжне Лыбеди, только она грустная. Согласно этой легенде, Лыбедь предстает перед нами не сестрой богатырей, а дочерью князя. Девушка была так прекрасна, что свататься к ней приезжали со всех стран, короли и герцоги, князья и знаменитые рыцари, но всем отказала гордая Лыбедь. Тогда сговорились женихи оставить девушку, уехать и больше не возвращаться. Так и сделали. Осталась Лыбедь одна, больше к ней уже никто не сватался до самой ее смерти.

Прошло время, помер старый князь, и на его место пригласили другого, Лыбедь же была вынуждена покинуть княжий терем и поселиться в крохотной избушке на горе за городом, где и проживала совсем одна. Жизнь ее была очень тяжелой, дни и ночи плакала несчастная, покинутая всеми Лыбедь. Из ее слез берет начало река Лыбедь, гора же, где стояла избушка княжны, с тех пор называется Девич-горой.

В славянской мифологии лебедь – птица печали.

Лыбедь с др.-греч. – лить, проливать, струить, литься, разливаться, быть в слезах, горько плакать. Слово могло также произойти от греческого «либадион» – луг (низовье). С древнеславянского – «топкое место», «верховья реки».

Хорив (др.-рус. Хоривъ) – возможно, произошло от названия местности Хоривица (Хоревица, Хорива) – гора под Киевом. В свою очередь, Хоривица может происходить из скифского или сарматского языков, хотя не исключена и связь с Хорватией. Хорив с др.-греч. – учреждать священные пляски; водить хороводы; плясать, танцевать; славить хороводными плясками; справлять или праздновать. Возможно, произошло от слов «хор» и «хоровод».

Кий (лат. cieo – двигать). Собственно, кий – это шест. Отталкиваясь шестом, паромщик передвигал паром.

Труднее разобраться со Щеком. Щекавица – гора в Киеве над Подолом (другие ее названия Скавика, Олеговка, Олегова гора). Сразу за Подолом, огибая его с южной стороны, находятся три вытянутых в одну линию горы: южная получила название Андреевской или Старокиевской, Замковая гора (Киселевка, Фроловская гора); далее, на северо-запад, – Щекавица, а за ней Юрковица (Иорданские высоты).

[60] Сударушкин М. Рассказы о ростовской истории.

У подножья горы славянские захоронения предхристианского периода VIII–IX столетий. На самой горе, если верить сохраненной в «Повести временных лет» легенде, был похоронен Вещий Олег: «И погребли его на горе, что зовется Щекавицей. Есть же могила его и до сегодня. Называется та могила Олеговою».

В одной из старых летописных легенд Кия и его компанию называют разбойниками из Новгорода. Согласно этой легенде, князь поймал разбойников и посадил их в острог вместе с их сестрой Лыбедью и с 27 подельщиками, собираясь казнить, а потом неожиданно передумал и отпустил на все четыре стороны, пригрозив, что коли еще хоть раз встретит их в своих землях, приведет приговор в исполнение. Разбойники несколько месяцев шли на юг к Днепру, где в результате Кий построил город.

Мы так подробно останавливаемся на легендах, но тут нет ничего странного, ведь, по одной из версий, слово «русы» происходит от названия речки Рось, а та, в свою очередь, от русалки Рось. В Ведах русалка Рось – дочь Днепра и жена одного из главных богов славян Перуна, а сын Роси и Перуна – один из самых главных богов восточных славян, Дажьбог.

Вот как это было по легенде: однажды увидел Перун в реке красивую русалку Рось и устремился к ней, но взбунтовался широкий Днепр – отец Роси, преградил дорогу богу, мало ли кому что восхитилось. Тогда Перун превратился в золотую стрелу и полетел к красавице. Похоже на сказку о царевне-лягушке, но там все же Иван Царевич целил не в зверушку, а на кого бог пошлет.

Испугалась Рось, увернулась от золотой стрелы, за прибрежный валун спряталась. А кто бы не испугался, когда в тебя ни с того ни с сего стреляют? От стрелы же той волшебной в камне, куда она вонзилась, зародился бог солнечный – Дажьбог, которого после этого странного соития принято считать сыном Перуна и Роси.

По «Повести временных лет», Кий был перевозчиком, занимался перевозом людей через Днепр. На Русь приходили караваны товара, который перевозили через Днепр. Была надобность в людях, которые бы осуществляли гарантированный перевоз, охрану, организовывали бы постой, прочее, стало быть, была отлажена и специальная служба перевозки.

Ничего нет удивительного в том, что в нашей истории то и дело появляются перевозчики, к которым современники относятся не хуже, чем к удельному князю. Во всяком случае, Вещий Олег женил княжича Игоря на дочке простого перевозчика, а не на какой-нибудь княжне или заморской принцессе. Но для людей того времени это вполне естественно. Территория огромная, города далеко друг от друга, а дороги сказочные – чем дальше, тем страшнее. Непроходимые леса с разбойниками да дикими зверями, не скованные никакими плотинами бурные реки, которые во время разлива запросто сносят мосты из цельных бревен. Добавьте к этому талые снега, которые начисто размывают дороги, и снежные заносы.

И если вы купец и должны привезти свой товар на эту территорию, это уже не просто работа, а тяжелый, почти каторжный труд. Потому как везти товар придется на лошадях и волах, а их в дороге нужно кормить и охранять, к тому же волы идут очень медленно, им тоже необходим отдых. Другое дело водные пути. Реку кормить не нужно, разбойники, конечно, тоже могут напасть, от этого дела никто не застрахован. Но на суше их еще больше. Желая уберечь свое добро от лихих людей, купцы либо заручались помощью какого-нибудь князя, и тот охранял их со всей своей дружиной, либо нанимали охрану сами. Если мы говорим об экспорте товара из страны, то выгода могла получиться обоюдной. Князь собирает дань или совершает набег на соседа, передает добытое купцу, который этот товар затем сбывает. Неудивительно при таком раскладе, что именно князь его в пути и обеспечивает защитой.

Но все равно везти товар на лодках или даже плотах легче и дешевле, нежели посуху. Вот и получается, что перевозчики – люди уважаемые, нужные и всеми чтимые.

Если товар необходимо было везти не только водным путем, или, прокатившись по одной реке, приходилось добираться до следующей водной магистрали посуху – для этого существовали волоки. Места на водоразделах, где между реками разных систем меньше всего расстояние, большей частью представляют собой равнины. Там груз переносили (волокли) сами или перевозили на быках и лошадях, а ладьи перетаскивали по бревнышкам. Дело это, так же как и перевоз, было нужным, стало быть, все, что только может пригодиться дорогим гостям, находилось в местах, где без волока не обойтись. А значит, были там и постоялые дворы, и торговые лавки, и вьючные животные напрокат. Все что хотите, включая бригаду профессиональных грузчиков и охранников. В названиях некоторых русских городов, поднявшихся на «волоках», до сих пор сохранилось упоминание об их изначальном предназначении – волоке: Волоколамск, Вышний Волочек и Вологда.

В конце IX века в Киеве, – сказано в «Повести временных лет», – княжили дружинники Рюрика, варяги Аскольд и Дир. Впрочем, летопись довольно-таки точно описывает сами обстоятельства вокняжения этих господ в Киеве. «После 862 года (летописная дата „призвания варягов“) Аскольд и Дир отпросились у Рюрика к Царьграду (в Константинополь, столицу Византийской империи) „с родом своим“ и двинулись днепровским путем. Проплывая мимо Киева и узрев „на горе градок“, они выяснили, что здесь нет князя: „И упращаста и реста: ‹Чии се градок?› Они же реша: ‹Была суть 3 братья: Кии, Щек, Хорив, иже сделаша градоко-сь, и изгибоша, и мы седим, платяче дань родом их козаром›“. То есть жители города платят дань харазам, к роду которых, кстати, относят Кия, Щека и Хорива. Аскольд и Дир остались в Киеве, и „многи варяги скуписта (собрали) и начаста владеть Польскою (Полянскою) землею“. Княжение Аскольда и Дира в Киеве продолжалось, по летописи, до 882 года, когда они были убиты пришедшим из Новгорода Олегом, захватившим город»[61].

Вот так, взяли ничейный город без боя и просидели в нем за здорово живешь двадцать лет. Неплохо. Что же до Олега, то про него мы точно знаем, что он был новгородским князем. В 882 году Олег прибыл к Киеву, оставил маленького князя Игоря под охраной воинов в ладьях, сам, представившись купцом, попросил встречи с хозяевами города. Когда же Аскольд и Дир вышли на берег, их окружили новгородские воины. И Олег сказал им: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода. А это сын Рюрика», – показал он на Игоря.

После этого Аскольд и Дир были убиты и похоронены тут же, а Олег сделался первым князем Киева. Заметьте, история не знает никакой битвы Олега и Игоря за Киев. Снова пришли и взяли. С этого момента Киев стал считаться столицей Древнерусского государства. Именно «считался», а не был, потому как только в сказке волшебник может произнести волшебные слова, и тут же все племена начнут объединяться и брататься. В реальности же в 882 году состоялось объединение Киевского и Новгородского княжеств, которые решили жить под правлением одного князя. Что же касается других славянских и угро-финских племен – им еще только предстояло объединиться с новоиспеченным княжеством потомков Рюрика.

В самом начале становления Киевско-Новгородского княжества в 882 году Олегу платило дань только одно племя полян южнее волоков из Ловати. Потом Олег поехал к радимичам и северянам, сказав им: «Не дайте хазарам, но мне дайте». Скорее всего, для убеждения потребовались не только слова, но в результате эти племена сдались и стали платить дань Олегу. Потом Олег заставил платить ему древлян. В общем, так и повелось, постепенно князь собирал свое государство, которое крепло и разрасталось. В 964 году сдалось последнее восточнославянское племя – вятичи. Но это было уже при другом князе.

Вы спросите, а как же обстояло дело с новгородскими землями, они-то вошли в новое объединенное княжество совершенно добровольно. Как обстояло дело с северными городами?

[61] Карпов А. Ю. Аскольд.

С севера князья имели 2000 гривен дани, то есть 400 килограммов серебра в год, при этом можно было платить как деньгами, так и товаром. С одной стороны, невозбранно отдать натурпродуктом: мехом, медом, зерном, мясом и рыбой, отчего же не отдать, коли должны. Но с другой стороны, князь со своей дружиной берет товар не для того, чтобы лично все потребить. Не съест он столько меда, не станут княжеские дети каждый день рядиться в новую соболью шубу. Князь возьмет себе часть товара, а часть продаст в той же Византии, причем сделает это с немалой для себя выгодой. Получит прибавочную стоимость и положит ее себе в карман. И вот тут мы снова подходим к выгодному пограничному положению Пскова – а почему не продать имеющийся товар самим, если для этого не обязательно даже кататься в Византию? Зачем, когда рядом есть Латвия, Германия, Литва? Здесь князь возьмет по небольшой цене, потому как у нас такого товара пропасть, и он ничего не стоит, а чем дальше отъедешь от границы, тем он дороже. В результате князь получает свои 2000 гривен, но и города, продавшие товар, имеют полное право оставлять прибавочную стоимость у себя.

Но давайте немного вернемся назад, к тому времени, когда Олег только занял киевский престол. Тогда же он задумывает поход на Византию. Известно, что убиенные им Аскольд и Дир, едва заступив на киевский престол в 864 году, в 866 предприняли первый поход на Константинополь. Собрав огромное войско в 907 году, Олег для начала вторгся в Смоленск и Любеч, поставив там своих людей, и оставил гарнизоны для защиты новых владений. Так, с боями и победами, до Византии и добрались: «Тогда по выходе с моря устремилось войско Олегово на разграбление, по древнему военному обычаю, многие домы и церви расхитили, пожгли, людей иных порубили, иных вешали, иных в воде топили и мучали разными томлениями»[62]. В результате император был вынужден предложить незваным гостям отступного – дань по восемнадцати гривен на каждого пришедшего. Кроме этой дани, Олег со товарищи изрядно пограбили греческие города, так что поход, можно сказать, удался.

И тут Олег неожиданно перестает вести себя как варвар и поступает как разумный цивилизованный правитель, предлагая Византии торговый договор. Вот как пишет об этом А. М. Буровский[63]: «По договору, не только послов Руси, но и русских купцов содержала византийская казна. Купцов, правда, только в течение полугода… Но это тоже совсем неплохо. И послов, и купцов византийская казна снабжала всем необходимым на дорогу для Руси. То есть купцы фактически были приравнены к послам, так получается. Вот те, кто приходил не для торговли, к послам не приравнивались, и содержание им не выдавалось.

Но самое главное: было сказано, что купцы „да творят куплю, якоже им надобе, не платиче мыта ни в чем“. Мыто – это торговая пошлина. Русские получили право торговать в Византии без пошлины.

В 911 году подписали новый договор с Византией, и это был очень своеобразный договор: главные его пункты посвящены были торговле. Но не только – в этом договоре стороны обещали не грабить разбившиеся суда, а помогать потерпевшим кораблекрушение, обещали возвращать друг другу беглых рабов, договорились о порядке наказаний за совершенные против друг друга преступления. Оговаривался и порядок службы русов в византийских войсках».

Береговое право – закон, согласно которому все найденное после кораблекрушения на берегу является собственностью того, чей это берег. Не важно, выбросили ли волны сундук с зерном, куль с одеждой или еще живых людей. С этого момента они чья-то собственность.

Мы перескочим сразу через княжескую чету Игоря и Ольгу и окажемся во временах князя Святослава, в тот момент, когда тот разделил земли между сыновьями.

---

[62] М. В. Ломоносов.

[63] Андрей Михайлович Буровский (р. 7 июля 1955) – русский писатель публицистического и научно-популярного жанра, археолог, историк, философ, автор нескольких фантастических книг. Кандидат исторических наук, доктор философских наук. Руководитель и владелец «Издательства Андрея Буровского».

О том, почему князья поругались

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. С. Пушкин

Владимир Святославич, прозванный в былинах Красное Солнышко, имел от разных жен всего тринадцать сыновей и не менее десяти дочерей.

От «чехини» (по «Саге об Олаве сыне Трюггви» – Аллогии, по Татищеву – варяжки Оловы, «норвежской княжны Олавы») родился старший сын Владимира Вышеслав[64], князь новгородский. Умер до смерти отца.

От вдовы Ярополка Святославича[65] (по родословиям – «грекини Предиславы» (жена с ок. 978) появился на свет Святополк Окаянный, князь туровский, затем киевский. Летописцы считают его сыном не Владимира, а Ярополка Святославича. Впрочем, Владимир признал его своим сыном.

От Рогнеды[66], дочери полоцкого князя Рогволода[67] (жена с ок. 977), было целых семь детей:

– сын Изяслав[68], князь полоцкий. Когда Рогнеда сделала попытку убить Владимира, маленький Изяслав вступился за мать, за что был отправлен вместе с ней на удел в Полоцк. Умер в 1001 году также при жизни отца, молодым. Родоначальник полоцкой ветви Рюриковичей;

– Мстислав умер во младенчестве. Позже это же имя было дано другому сыну Владимира;

– Ярослав Мудрый[69], князь ростовский, после смерти Вышеслава – новгородский, после победы над Святополком – киевский;

– Всеволод, князь Владимир-Волынский, иногда отождествляется с «Виссивальдом, конунгом из Гардарики», погибшем в Швеции в 993 году;

– Предслава. Польский король Болеслав I Храбрый, похитив Предславу и ее сестер, сделал их своими наложницами;

– Премислава (ум. в 1015 году), с 1000 года жена венгерского принца Ласло Лысого[70];

---

[64] Вышеслав Владимирович (ок. 977 – после 1010, Новгород) – князь новгородский (ок. 988 – ок. 1010), старший сын Владимира Святославича.

[65] Ярополк Святославич (ум. 11 июня 978) – великий князь киевский (972–978), старший сын князя Святослава Игоревича и Предславы. Пал жертвой междоусобиц.

[66] Рогнеда Рогволодовна (в крещении Анастасия; ок. 960 – ок. 1000) – княжна полоцкая, дочь князя полоцкого Рогволода, одна из жен великого князя киевского Владимира Святославича, мать князя полоцкого Изяслава Владимировича – родоначальника династии Изяславичей Полоцких, великого князя киевского Ярослава Владимировича и первого князя волынского Всеволода Владимировича (согласно «Повести временных лет»).

[67] Рогволод (ок. 920–978, Полотеск) – князь полоцкий, отец Рогнеды, участник событий междоусобной борьбы в 975–980 годах.

[68] Изяслав Владимирович (ок. 978/979, Киев – 1001) – князь полоцкий в 989–1001 годах, сын киевского князя Владимира Святославича и полоцкой княжны Рогнеды, родоначальник династии полоцких князей.

[69] Ярослав Владимирович (в поздней историографической традиции Ярослав Мудрый; ок. 978 – 20 февраля 1054, Вышгород) – князь ростовский (987–1010), князь новгородский (1010–1034), великий князь киевский (1016–1018, 1019–1054).

[70] Ласло Лысый (ум. 1029) – князь Венгрии из рода Арпадов, герцог междуречья Мароша и Грана. Младший брат князя Вазула, внук Такшоня.

– Мстислава в 1018 году среди других дочерей Владимира была захвачена польским князем Болеславом I Храбрым.

От Адельи у Владимира родилось трое сыновей:

– Мстислав Тмутараканский[71], князь тмутараканский и черниговский, после успешной войны с Ярославом правитель половины Руси; умер в 1036 году, не оставив наследников;

– Станислав[72], князь смоленский;

– Судислав[73], князь псковский, в 1024–1059 годах в заточении, умер в 1063 году, пережив всех братьев.

По летописи – «ѿ другия (Чехыни) Сѣ̈ослава», от «богемской княжны» Мальфриды (по поздним данным) родился сын Святослав (ум. 1015), князь древлянский.

От «болгарыни», по родословцам – «болгарской княжны Милолики», по другим источникам от Анны, византийской царевны, родились: Борис, князь ростовский, и Глеб, князь муромский.

Неизвестно, от какой жены – сын Позвизд, судя по языческому имени, родился до крещения Владимира (по некоторым родословцам – также «от болгарыни»), и дочь Добронега-Мария (ум. 1087) – стала женой короля Польши Казимира I.

Кроме того, у Владимира было еще несколько дочерей, имена которых до нас не дошли. Польский историк Анджей Поппэ[74], например, считает, что жена новгородского посадника Остромира Феофана была дочерью Владимира I Святославича и Анны Византийской. Кроме того, возможно, дочерью Владимира была жена маркграфа Северной марки Бернхарда II Младшего фон Хальдеслебена[75] и мать маркграфа Вильгельма[76]. Но это не доказано.

Как киевский великий князь, Владимир должен был поставить на свое место старшего сына Вышеслава, второму достался бы Новгород, и так далее, пока города или сыновья не закончатся. Но то ли Владимир не любил своего старшенького, то ли недолюбливал первую жену, варяжку Олову, кто знает. Суть в том, что главный город Киев он отдал своему второму сыну и теперь уже законному наследнику Святополку, рожденному от гречанки, вдовы великого князя киевского Ярополка Святославича. Владимир Святославич сражался в междоусобной войне с братом, Ярополком Святославичем, и, когда тот погиб, взял его супругу в наложницы. В летописи говорится, что вдова уже была беременна («бе не праздна»). Если это так, настоящим отцом Святополка был Ярополк. Согласитесь, на будущее сразу два повода развязать войну: с одной стороны, отец отдал ему первенство, с другой – он может оказаться вообще сыном дяди. Да и имена Святополк и Ярополк стоят уж слишком близко друг к другу.

В общем, старший сын Вышеслав получил не первый, а второй по значимости город Новгород, Святополк со временем унаследует Киев, сын полоцкой княжны Рогнеды Ярослав начал свою карьеру в Ростове. Ее же сын Всеволод осел на Волыни. Сын Малфриды Святослав сделался древлянским князем. Сын Адельи Мстислав наследовал Тмутаракань, Станислав получил Смоленск, Судислав сделался князем Псковским. Позвизд, по Густинской летописи, имел владение на Волыни.

---

[71] Мстислав Владимирович (по прозвищу Храбрый или Удалой, ок. 983–1036, Чернигов), в крещении Константин, князь тмутараканский (990/1010–1036), князь черниговский (1024–1036), сын Владимира Святого и (предположительно) Адельи.

[72] Станислав Владимирович (984/987 – до 1015), князь смоленский с ок. 988 года, сын Владимира Святославича.

[73] Судислав Владимирович (ум. 1063), князь псковский (1014–1036) – сын Владимира I Святославича. Местно чтится как святой преподобный (затворник) в Соборе всех преподобных и в Соборе Псковских святых.

[74] Анджей Поппэ (12 июля 1926, Воломин) – польский историк, профессор. Специализируется на истории средневековой Руси.

[75] Бернхард II Младший (ум. 1044/1051) – маркграф Северной марки и граф Хальденслебена, сын маркграфа Северной марки Бернхарда I (ум. 1018/1036).

[76] Вильгельм (погиб 10 сентября 1056, Вербен (ныне земли Саксония-Анхальт в Германии)) – граф фон Хальденслебен с 1044 и маркграф Северной марки с 1051.

У великого князя Владимира женщин было в избытке – и даже принятие христианства и женитьба по христианскому обряду никак не повлияли на его привычки и ни в коем случае не сократили гарем. Но речь не об этом.

Итак, мы выяснили, что при распределении уделов сам Владимир Святославич допустил нарушение определенных правил. Конечно, он великий князь, ему виднее, возможно, и Вышеслав в конце концов смирился со своим положением, чего нельзя сказать об остальных братьях и их потомках, которые могли откровенно считать Святополка чужим.

Так это было или как-то иначе – для нашей истории важен следующий факт: в 1014 году впервые в истории у Пскова появляется и собственный князь, им стал сын Владимира Святославича Судислав Владимирович.

Святополк и Ярослав: битва за власть

Я всадник. Я воин. Во все времена.
На левом ремне моем фляга вина.
На левом плече моем дремлет сова,
И древнее стремя звенит.
Но я не военный потомок славян,
Я всадник весенней земли.

В. Соснора

В том же 1014 году, когда Судислав только-только сел на княжение во Пскове, на Руси произошел странный случай: новгородский князь Ярослав, сменивший на этом посту Вышеслава, отказался платить отцу дань – те самые две тысячи гривен.

Первая версия случившегося: в Новгороде действовало вече, скорее всего, решение исходило от него, а не от князя. Не захотели делиться своим добром, пошли против законной власти. Бывает.

Вече (вѣтъ – совет) – так называлось собрание общины деревни или городского населения в древней и средневековой Руси. Форма народовластия и самоуправления была свойственна для славян, особенно до принятия христианства и образования раннефеодального общества. Участниками веча могли быть «мужи» – главы общин, старейшины и старшины сообщества (племени, рода, поселения, княжества), в новгородском и псковском вече могли принимать участие даже главы семей. Права участников веча могли быть как равными, так и различаться в зависимости от авторитета или социального статуса. Веча решали вопрос, кого призвать князем, поставить воеводой, кому передать другие административные должности. На вече обсуждали дела, касающиеся всей общины.

Вторая версия случившегося: таким образом Ярослав протестовал против решения отца передать престол одному из сыновей византийской царевны Анны Борису, князю Ростова. В последнее время Владимир действительно приблизил к себе и даже передал командование княжеской дружиной Борису, что на административном языке того времени фактически означало признание Бориса наследником. Не исключено, что именно такая вопиющая несправедливость заставила восстать против Владимира его сына Святополка. Вышеслав к тому времени уже четыре года как лежал в могиле, так что Святополк был уверен, что киевский стол достанется ему как старшему.

В ответ на отказ платить по счетам великий князь решил послать военный поход на Ярослава и его строптивый Новгород. Понимая, что в одиночку он не одолеет такую армию, Ярослав отправился «за море» и вернулся оттуда с варягами под предводительством полководца Эймунда[77].

Владимир подготовил воинские силы, но неожиданно в июне 1015 года на Русь вторглись печенеги, и собранная против Ярослава армия, которую возглавлял Борис, была в полном составе брошена на отражение набега степняков. А пока Борис бегал за степняками, варяги

[77] Эймунд Рингссон (или Хрингссон, годы жизни неизвестны, умер, скорее всего, до 1028 года) – норвежский конунг, потомок первого короля Норвегии Харальда Прекрасноволосого, главный персонаж «Эймундовой саги». Командовал наемной дружиной на службе князя Ярослава Мудрого, участвовал в междоусобных войнах 1015–1019-го и 1020–1026 годов. С именем Эймунда связано появление альтернативного взгляда на события 1015 года – убийство князей Бориса и Глеба. «Сага» позволила обвинить в этих убийствах не Святополка, а Ярослава.

собрались в Новгороде и от нечего делать начали бесчинствовать: «…начали варяги насилие творить на мужатых женах». В результате новгородцы восстали и за одну ночь перебили варягов, призванных защищать их же князя. Ярослав жестоко расправился с мятежниками, хотел идти новую армию искать, но тут вдруг умер великий князь Владимир.

Теперь Ярослав решил начать борьбу за отцовский престол. На пути у него были фактический наследник Борис и сильный и коварный Святополк. Воля покойного возносила на престол Бориса, закон стоял за старшего Святополка. У Ярослава таких прав не было. В распоряжении Ярослава были новгородцы и оставшиеся варяги.

В результате Святополк занял престол

В 1016 году Ярослав разбил войско Святополка близ Любеча. По словам летописца, Ярослав атаковал, воспользовавшись моментом, когда Святополк пировал с дружиной. Так что поздней осенью Ярослав изгнал Святополка и занял Киев, после чего рассчитался со своей дружиной, дав каждому воину по десять гривен из великокняжеской казны. Что же до Новгорода, за помощь Ярослав был готов заплатить самую дорогую цену, но гордый город потребовал подарить ему свободу. И Ярослав даровал Новгороду вольности.

Существует и альтернативная версия гибели Владимира Святославича: в тридцатые годы XVII века, по указанию митрополита Петра Могилы, в Киеве производились раскопки Десятинной церкви, разрушенной монголами. В этой церкви были похоронены Владимир Святославич и его супруга. Там действительно был найден мраморный саркофаг-гробница с именем Владимира Святославича, «…в нем же обнаружились кости со следами глубоких разрубов и отсеченной головой, при этом некоторые части скелета вообще отсутствовали, – читаем мы у Альберта Максимова[78]. – Княжеская дружина во главе с Борисом идет на печенегов (а не натравил ли Ярослав печенегов на Киев, как это было в 1036 году при Мстиславе?). Старый Владимир остается с малой дружиной в Киеве, Ярослав собирает варягов, а дальше… Что? А дальше – находка в XVII веке саркофага с останками князя Владимира. Убитого!»

Раскопки действительно производились, саркофаг с именем обнаружен, но были ли эти останки останками великого князя, никто не устанавливал, саркофаг похоронили еще раз и после, в 1826 году, мощи раздали по разным монастырям и приходам. Так что возможно, что произошла ошибка. В конце концов, в саркофаге самого Ярослава были обнаружены женские кости.

Но продолжим: в 1018 году польский король Болеслав Храбрый[79], приглашенный своим зятем Святополком, разбил войска Ярослава на берегах Буга, после чего прошел в Киев, захватил сестер, жену Анну и мачеху Ярослава и вместо того, чтобы, как и договаривались, передать город, а вместе с ним и престол мужу своей дочери Святополку, сам попытался стать киевским князем.

Что же, хорошая попытка, и, возможно, Болеслав сумел бы какое-то время удержаться на месте великого князя, если бы его дружина не распоясалась до такой степени, что кроткие и терпеливые киевляне не выдержали и начали убивать поляков. Так что Болеслав поспешил покинуть негостеприимный Киев, оставив Святополка разгребать последствия.

Ярослав же был вынужден вернуться в Новгород и уже совсем было решил отказаться от борьбы, когда жители вдруг обратились к князю, сказав, что готовы за него биться со Святополком. Вече собрало деньги на новую армию, заключили очередной договор с варягами конунга Эймунда и сами вооружились, так что через год Ярослав вел новое войско на Киев. Братья-князья встретились на реке Альте, и на этот раз Святополк был разбит и ранен.

---

[78] Альберт Васильевич Максимов (род. 1957, Ярославль) – русский писатель: издал целый ряд книг, альтернативно интерпретирующих русскую историю и затрагивающих в этом аспекте еврейскую историю в полемике с некоторыми современными израильскими авторами, пишущими на русском языке.

[79] Болеслав I Храбрый (ок. 967 – 17 июня 1025) – польский князь (992–1025 годы) и король (1025 год), сын Мешко I, князя Польши, и чешской княжны Дубравки, представитель династии Пястов.

Таким образом, после Владимира на Киевском престоле меньше года находился Святополк[80], но очень скоро его сместил Ярослав. Не исключено, что изначально братья действовали в сговоре, уж очень все слаженно получилось с этим переворотом, и новгородцы с варягами заключили военный договор, и степняки подоспели, чтобы Киев, не дай бог, не кинул свое войско на подавление восстания Ярослава, и поляки, а в конце концов еще и старый великий князь помер. Князья то и дело объединялись ради походов в чужие вотчины, а тут не просто чужой огород, тут добыча покрупнее.

Так это было или иначе, но Святополк и Ярослав действительно двинули свои войска на Киев, когда стало известно, что старый Владимир Святославич заболел и командование войском получено Борису.

Далее в Киев приходит весть о вторжении печенегов, Борис отправляется наводить порядок, но не находит нарушителей спокойствия.

Куда делись печенеги? Пограбили и сбежали? С награбленным далеко не убежишь. Двинули в другую сторону, и Борис с ними элементарно разминулся? А может, их и вовсе не было? Или были, но с какой-то иной целью? Пошумели, отвлекли внимание. На обратном пути, на реке Альте, он получает известия о смерти отца и о том, что престол занял старший брат Святополк.

Дружина тут же предлагает Борису возвращаться в Киев и завладеть престолом: у него получится, армия на стороне Бориса, и они легко выдворят Святополка из Киева. Но Борис отказывается. В сущности, он был одним из младших сыновей Владимира Святославича, то, что ему поручили войско, еще не сделало его старшим. После Владимира по праву престол должен занять его старший сын, а Святополк на тот момент времени как раз и был старшим. С другой стороны, Святополка продолжали считать сыном Ярополка, но даже в этом случае перед Борисом находилась целая очередь из братьев-князей.

Так что Бориса понять можно. Займи он престол, против него немедленно ополчатся все кому не лень. Да и хотел ли он реально захватить власть? Но не все были такими же праведными, как князь Борис. Многие откровенно считали, что Святополк не имеет права на киевский стол, и сам Святополк отлично понимал, что любой из его братьев может поднять народ против него, поэтому единственное решение, которое приходит ему в голову, – это уничтожить всех конкурентов, чтобы ему уже наверняка никто не мешал.

Отчего же Святополк решил первым делом избавиться именно от Бориса? А как раз потому, что Владимир выделил его из всех своих сыновей, доверив войско, то есть формально отдал ему привилегию, традиционно предназначавшуюся наследнику престола.

Святополк написал Борису, предлагая увеличить его удел, а сам послал вышегородских бояр, дав им задание убить Бориса. Боярин Путша[81] с товарищами пришел на Альту, к шатру Бориса, ночью на 24 (30) июля; услыхав пение псалмов, доносившееся из шатра, Путша решился дождаться, пока Борис ляжет спать. Как только Борис окончил молитву и улегся, ворвались убийцы и копьями пронзили Бориса и его слугу, венгра Георгия, пытавшегося защитить господина собственным телом.

После еще живого Бориса завернули в шатерное полотно и вывезли из опустевшего после ухода дружины лагеря. Но, должно быть, по дороге князь очнулся, и тогда его добили, после чего труп доставили в Вышгород и там погребли у церкви Святого Василия.

Покончив с Борисом, Святополк вызвал в Киев Глеба, так как боялся, что, будучи с Борисом не только единокровным, но и единоутробным братом, тот может захотеть отомстить. После того как Глеб достиг Смоленска, он получил послание от Ярослава, в котором тот обри-

[80] Святополк Владимирович (в крещении Петр, в древнерусской историографии по прозвищу «Окаянный», ок. 979–1019) – князь туровский (с 988, первый из рода Рюриковичей), великий князь киевский (1015–1016 и 1018–1019).

[81] Путша – убийца св. Благоверного кн. Бориса Ростовского.

совал сложившуюся ситуацию: отец умер, Киев занял Святополк, Борис подло убит по его приказу. О последних событиях самому Ярославу сообщила сестра Предслава. По сведениям Н. М. Карамзина, к Предславе явился выживший после убийства своего князя ближний дружинник Бориса Моисей Угрин[82], который рассказал ей об убийстве Бориса.

Глеба Святополк уничтожил, точно агнца на заклании. Согласно житию, к князю явились посланные Святополком убийцы. А дальше просто песня: «Сопровождавшие его отроки приуныли», по житиям святого князя «им запрещено было употреблять в защиту его оружие. Горясер, стоявший во главе посланных Святополком, приказал зарезать князя его же повару, родом торчину»[83]. В общем, зарезали князя Глеба 5 сентября 1015 года. А его тело погребли «на пусте месте, на брези межи двемя колодами» (имеется в виду: в простом гробу, состоящем из двух выдолбленных бревен).

В 1019 году по приказу Ярослава было произведено расследование обстоятельства гибели Глеба, и его тело привезли в Вышгород и погребли вместе с телом Бориса, у церкви Святого Василия.

А вот интересно, для чего Святополку все же потребовалось убивать всеми любимого Бориса, который, ко всему прочему, откровенно не желал с ним воевать? Его и дружина просила отбить Киев, да он отказался. Не пошел против закона, против старших братьев. Отец ведь не оставил письменного завещания, не представил Бориса народу как наследника, не сделал при своей жизни князем-соправителем. Посмей Борис или его брат Глеб вдруг заявить о своих правах, их бы тут же остановили старшие братья. С другой стороны, известно, что Святополк предложил Борису дружбу и даже обещал увеличить его удел. Лишь два брата – Борис и Глеб – заявили о своей верности новому киевскому князю и обязались «чтить его как отца своего». Так каким же нужно быть дураком, чтобы, находясь в столь шатком положении, убивать собственных союзников?

В саге про Эймунда («Эймундова прядь»), перевел которую в 1834 году профессор Санкт-Петербургского университета Осип Сенковский[84], рассказывается, что конунг Ярислейф (Ярослав) сражается с конунгом Бурислейфом (Борисом). Там же сказано, что Бурислейфа лишают жизни варяги по распоряжению Ярислейфа. Мы помним, что, будучи князем Новгорода, Ярослав нанял Эймунда с его варягами для ведения войны с отцом.

Кроме того, историки, начиная с С. М. Соловьева, предполагают, что повесть о смерти Бориса и Глеба выглядит как вставленный позже в «Повесть временных лет» элемент, иначе летописец не стал бы снова повторять о начале княжения Святополка в Киеве.

Следующей жертвой Святополка, согласно официальной версии, стал его брат Святослав Владимирович. На самом деле история не сохранила точных дат рождения сыновей Владимира Святославича, да и жен у него было превеликое множество. Считается, что Святослав Владимирович был сыном Малфриды и, возможно, родился в 982 году, а если так, он был младше Святополка, но старше Ярослава. Известно, что около 990 года Святослав получил Древлянское княжество.

Когда в 1015 году Святославу сообщили о смерти Бориса и Глеба, разумеется, добавив, что убили их по приказу Святополка (что же это за секретность такая, что все всё знают?), Святослав собрал всех своих детей и решил бежать в Карпаты; есть версия, что он держал путь

---

[82] Моисей Угрин (ум. 1043) – монах Киево-Печерского монастыря, православный святой, почитается в лике преподобных. Память совершается (по юлианскому календарю): 26 июля и 28 сентября (Собор преподобных отцов Киево-Печерских Ближних пещер). По происхождению венгр из Трансильвании, в молодости вместе со своим братом Георгием служил у князя Бориса. При его убийстве в 1015 году на реке Альте уцелел и скрывался у Предславы, сестры Бориса.

[83] Экземплярский А. В. Глеб Владимирович, князь муромский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

[84] Осип-Юлиан Иванович Сенковский (19 (31) марта 1800 – 4 (16) марта 1858) – русский востоковед, полиглот, писатель, редактор, коллекционер.

к своему тестю. Возможно, в письме как раз говорилось о желании Святополка уничтожить всех братьев без исключения и сообщалось, что начнет-то он непременно с древлянского князя и сделает это в ближайшие дни. Иначе к чему такая спешка? Тестя с подмогой можно было вызвать к себе письмом, а самому тем временем как следует подготовиться к обороне.

Конечно, киевское войско намного больше древлянского, но то ли у Святослава и раньше были конфликты со Святополком, то ли еще что, но собрался он молниеносно, и все равно не успел. Погоня догнала князя на берегу реки Опир, недалеко от нынешнего города Сколе. На берегу реки Стрый состоялось сражение, в котором погибли семеро сыновей Святослава. В память об этом печальном событии поселок, находящийся по соседству от поля боя, стали называть Семигинив (семь погибших). Силы Святополка были большими, и он отдал приказ: «Сколоть их всех». Князь Святослав погиб в этой битве, его дочь (по другой версии – жена) Парасковия (Парашка) укрылась на вершине горы и, настигнутая дружинниками Святополка, бросилась вниз. Сейчас гора названа в ее честь Парашкой.

Странные эти смерти. Получается, что либо Святополк маньяк, убивающий всех подряд и не боящийся отмщения, либо что-то во всех этих убийствах не так, и настоящему виновнику удалось остаться неузнанным.

Так или иначе, но Новгород, поддержавший Ярослава в борьбе против отца Владимира Святославича, а затем брата Святополка, получил за свою помощь грамоты вольности новгородской.

В 1019 году Ярослав женился на дочери шведского короля Олафа Шетконунга[85] – Ингигерде[86], которую на Руси назвали Ириной. В качестве приданого от отца Ингигерда получила город Альдейгаборг (Ладога) с прилегающими землями, которые носили с тех пор название Ингерманландии (земли Ингигерды). Как видите, очень вовремя Болеслав похитил первую супругу Ярослава.

Но едва Ярослав утвердился на киевском престоле, на него пошел войной Мстислав, княживший в Тмутаракани. Собравши войско из народов прикавказских, ясов и касогов, Мстислав встретился с Ярославом и разбил его у Листвена. Ярослав остался в живых, но был вынужден бежать в свой Новгород. Впрочем, возможно, Мстислав и не собирался отнимать Киев у старшего брата. Просто решил чуток расширить княжество. Во всяком случае, вскоре после той битвы они разделили между собою южные русские волости, разделенные Днепром, так что получилось, те, что на западе от Днепра, достались Ярославу, а что на востоке от Днепра – Мстиславу, который сел в Чернигове. Через некоторое время Мстислав умер, не оставив после себя наследников, так что его земли все равно перешли к великому князю Ярославу. Теперь в руках Ярослава оказались все русские волости, кроме Полоцкого княжества, которое Владимир Святославич оставил своему сыну Изяславу и в котором теперь княжил сын Изяслава Брячислав[87].

Перед этим Брячислав также пошел на дядю, но тот вовремя умилостивил его, передав ему города Витебск и Усвят. Племянник удовлетворился новыми приобретениями, и война не началась.

---

[85] Олаф (Улоф) Шетконунг (980–1022) – король Швеции (995–1022), сын Эрика VI Победоносного и Гунхильды Польской, единоутробный брат короля Дании, Норвегии и Англии Кнуда Великого.

[86] Ингигерда (на Руси Ирина, в иночестве Анна, 1001, Сигтуна, Швеция – 10 февраля 1050) – великая княгиня киевская – вторая жена великого князя киевского Ярослава Владимировича Мудрого, дочь первого христианского короля Швеции Олафа Шетконунга и королевы Эстрид (Астрид, по происхождению из ободритов), мать великих князей киевских Изяслава Ярославича, Святослава Ярославича и Всеволода Ярославича. В Русской православной церкви почитается как Анна Новгородская, память: 10 (23) февраля и 4 (17) октября (вместе с сыном благоверным князем Владимиром Ярославичем) по юлианскому календарю.

[87] Брячислав Изяславич (ок. 997–1044) – князь полоцкий (1003–1044), сын Изяслава Владимировича, внук Владимира Святого.

А теперь посмотрим, что мы имеем, так сказать, в сухом остатке.

Изначально у Владимира Святославича было 13 сыновей.

Из них старший, Вышеслав, умер на четыре года раньше, чем отец; Святополк разбит и после 1019 года о нем ничего не слышно. Изяслав умер, с его наследником Брячиславом удалось договориться. Мстислав помер через десять лет после последнего вооруженного столкновения с Ярославом. Всеволода давно нет в живых. Во всяком случае, в 1008-м или 1013 году, когда Волынь вошла во владения туровского князя Святополка Владимировича, Всеволода уже не было в живых. Сестра Предслава, дочь Рогнеды, проживала вместе со своими сестрами в сельце, названном в ее честь Предславином. Нестор Летописец[88] указывает, что сельцо находилось на берегу реки Лыбедь.

Когда Владимир Святославич умер, Предслава написала Ярославу в Новгород, то есть она изначально была на его стороне. Предслава – любимая сестра Ярослава – была похищена королем Болеславом вместе с сестрами.

На самом деле король Болеслав уже сватался к красавице Предславе, но получил отказ. Есть мнение, что его величество позже предложил Ярославу обмен своей дочери, которая находилась в русском плену, на любимую сестру Ярослава, но получил отказ.

Предслава умерла в 1018 году.

Премислава Владимировна, ставшая в 1000 году герцогиней Венгрии, умерла в 1015 году. О ее потомстве ничего неизвестно.

Мстислава Владимировна, так же как и ее сестра Премислава, была захвачена королем Польши Болеславом I. Согласно предположению польского историка Лябуды[89], в Польше захваченные дочери Владимира Святого жили во дворце на Ледницком острове, и их не принуждали принимать католичество. Примерно в 1025 году, после смерти Болеслава, пленниц освободили. Но куда делась Мстислава, неизвестно.

Мстислав Владимирович умер в 1036 году в Чернигове. Станислав умер еще раньше, в 1015-м. Святослав погиб вместе со своими детьми. Борис и Глеб погибли от рук убийц. Позвизд вообще упоминается только в списке детей Владимира.

Мария Добронега (иногда упоминается как Доброгнева; возможно, дочь Владимира от последнего брака с Анной Византийской, известного по сообщению Титмара Мерзебургского[90]) вместе с сестрами попала в плен к королю Болеславу I. После смерти Болеслава осталась в Польше, так как пришедший к власти Ярослав в 1038-м или 1042 году выдал ее замуж за польского князя Казимира Восстановителя[91]. Только после этой свадьбы русские люди, захваченные Болеславом в 1018 году, наконец обрели свободу[92]. Король Казимир скончался в 1058 году. У супругов было четверо сыновей и дочь.

Просмотрев всех известных братьев и сестер Ярослава Мудрого, мы видим, что до 1059 года дожил только псковский Судислав, да и тот по приказу Ярослава полжизни просидел в заточении, где его можно было не опасаться.

Так что, если даже Святополк и уничтожил трех братьев, опасаясь, что они свергнут его с престола, плоды его трудов все равно достались Ярославу.

---

[88] Нестор Летописец (ок. 1056–1114) – древнерусский летописец, агиограф конца XI – начала XII веков, монах Киево-Печерского монастыря. Традиционно считается одним из авторов «Повести временных лет», которая наряду с «Чешской хроникой» Козьмы Пражского и «Хроникой и деяниями князей или правителей польских» Галла Анонима имеет фундаментальное значение для славянской культуры. Канонизирован Русской православной церковью в лике преподобных.

[89] Герард Лябуда (28 декабря 1916 – 1 октября 2010) – польский историк-медиевист, специализирующийся в истории кашубов; исследователь скандинавских и англосаксонских источников, относящихся к истории западных славян. Член Консультативного совета при председателе Государственного совета Польской Народной Республики. Ректор познанского Университета им. Адама Мицкевича в 1962–1965 годах. Жил в Познани.

[90] Титмар Мерзебургский (25 июля 975 – 1 декабря 1018) – немецкий хронист.

[91] Казимир I Восстановитель (25 июля 1016 – 28 ноября 1058) – польский князь (с 1039), представитель династии Пястов.

[92] Морозова Л. Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси.

Наследие Ярослава I

Русь моя богатая.
Ты полями обильная,
Ты врагам непонятная,
Ты холмами умощена,
Ты лесами угощена,
И многими красотами славена.

И. Капорский

Мы уже говорили о том, что Владимир Святославич разделил наследство между сыновьями таким образом, что не передраться они просто не могли; возможно, причиной столь неровного дележа было то, что он имел детей от разных матерей и относился к ним тоже поразному. В отличие от него, третий сын Владимира, Ярослав, прозванный Мудрым, имел детей только от своей второй жены Ингигерды Шведской. Имена детей: Илья[93], Владимир[94], Анастасия[95], Изяслав[96], Елизавета[97], Святослав[98], Всеволод[99], Игорь[100], Вячеслав[101], Анна[102].

После себя Ярослав оставил первые писаные законы, так называемую «Русскую Правду», и завещал своим детям любить друг друга: «Вот я отхожу от этого света, дети мои! Любите друг друга, потому что вы братья родные, от одного отца и от одной матери. Если будете жить в любви между собою, то бог будет с вами. Он покорит вам всех врагов, и будете жить в мире; если же станете ненавидеть друг друга, ссориться, то и сами погибнете и погубите землю отцов и дедов ваших, которую они приобрели трудом своим великим. Так живите же мирно, слушаясь друг друга; свой стол – Киев – поручаю вместо себя старшему сыну моему и брату вашему

---

[93] Илья Ярославич – гипотетический князь новгородский (XI век), предполагаемый старший сын Ярослава Владимировича Мудрого.

[94] Владимир Ярославич (в крещении предположительно Василий; 1020 – 4 октября 1052) – князь новгородский, сын великого князя Ярослава Мудрого и дочери первого христианского короля Швеции Олафа Шетконунга Ингигерды (в православной транскрипции Ирины). Канонизирован Русской православной церковью в XV веке, как святой благоверный князь Владимир Ярославич Новгородский, память: 10 февраля по юлианскому календарю.

[95] Анастасия (?) Ярославна (ок. 1023–1074/1094) – старшая (предположительно) дочь Ярослава Мудрого и Ингигерды Шведской, сестра Анны Ярославны, королевы Франции, и Елизаветы Ярославны, королевы Норвегии. Супруга короля Венгрии Андраша I, королева Венгрии в 1046–1060 годах. Имя Анастасия не фигурирует ни в русских летописях, ни в венгерских хрониках, где она упоминается как «дочь князя Руси». Оно упомянуто лишь в таком позднем источнике, как «Польская история» Яна Длугоша (XV век), так что это имя можно считать условным.

[96] Изяслав Ярославич (в крещении Димитрий, 1024 – 3 октября 1078) – князь туровский (до 1054), новгородский князь (1052–1054), великий князь киевский (1054–1068, 1069–1073 и 1077–1078).

[97] Елизавета Ярославна, Эллисив (1025 (?) – 1066 или 1067) – вторая дочь (четвертый ребенок) в семье киевского князя Ярослава Мудрого и Ингигерды Шведской, супруга Харальда III Сигурдарсона (норвежского короля с 1046-го по 1066 годы) и королева Норвегии.

[98] Святослав Ярославич, в крещении Николай (1027 – 27 декабря 1076) – третий сын Ярослава Мудрого и Ингигерды Шведской, князь черниговский, с 1073 года великий князь киевский. Местночтимый святой (благоверный) Чернигова, память: 21 мая по юлианскому календарю.

[99] Всеволод Ярославич (в крещении Андрей; 1030 – 13 апреля 1093) – князь киевский в 1076–1077 годах и с 1078 года до конца жизни, первый правитель Киева, использовавший титул «князь всея Руси» (отразившийся на его печатях).

[100] Игорь Ярославич (крестильное имя достоверно неизвестно; ум. в 1060 году) – сын князя Ярослава Мудрого и Ингигерды.

[101] Вячеслав Ярославич (1036–1057) – князь смоленский с 1054 года, один из младших сыновей Ярослава Мудрого и Ингигерды.

[102] Анна Ярославна (Агнесса Русская; родилась, по разным источникам, около 1032 или 1036 – 1075/1089) – младшая из трех дочерей киевского князя Ярослава Мудрого от брака с Ингигердой Шведской, супруга французского короля Генриха I и королева Франции.

Изяславу (старший Владимир умер в 1052 году, поэтому на момент завещания Ярослава в 1054 году Изяслав был старшим. – Ю. А.); слушайтесь его, как меня слушались: пусть он будет вам вместо меня». После чего Ярослав наказал своим детям не выступать из пределов этих волостей, не выгонять из них друг друга, и, обратясь к старшему сыну, Изяславу, прибавил: «Если кто захочет обидеть брата, то ты помогай обиженному».

Неплохое наставление, при условии, если бы в целом мире были одни только братья и сестры, но мы же знаем, что, кроме этой милой семейки Ярослава, есть и другие князья. Но Ярослав не велит любить их, слушаться или почитать. «Любите ближнего своего» в контексте Ярослава Мудрого – «любите свою семью – сестер и братьев», но эта любовь ни в коем случае не распространяется на дядьев и двоюродных, троюродных братьев.

В державе, которую Ярослав оставил своим детям, должны были присутствовать отношения сродни семейным: есть глава рода – всеобщий отец, все остальные – его дети. Отец сам избирает, кому какую волость дать, у кого отобрать, он женит и выдает замуж, распоряжается, кому и куда выступить с военным походом, прочее.

Права и обязанности младших состоят в том, чтобы подчиняться старшему, выказывая тому уважение и покорность.

У Ярослава было семь сыновей:

– Илья Ярославич. Некоторые историки считают его рожденным от первой жены Анны, которую польский король увез вместе с сестрами Ярослава. Но тогда это противоречит словам его завещания;

– Илья правил в Новгороде. Упоминается только в Новгородской летописи: «И родися у Ярослава сынъ Илья, и посади в Новѣгородѣ, и умре. И потомъ разгнѣвася Ярославъ на Коснятина, и заточи и; а сына своего Володимира посади в Новѣгородѣ»;

– Владимир Ярославич (в крещении предположительно Василий; 1020 – 4 октября 1052). После своего брата Ильи княжил в Новгороде либо с 1030-го, либо с 1034 года;

– Изяслав Ярославич (в крещении Димитрий, (1024 – 3 октября 1078), до 1054 года князь туровский, с 1052–1054 года Великий князь киевский. Тогда же он, воспользовавшись случаем, сажает на княжение в Новгороде своего сына Мстислава. По правилам это место должен занимать наследник престола, но по завещанию Ярослава I брат наследует за братом, а никак не сын за отцом;

– Святослав Ярославич, в крещении Николай (1027 – 27 декабря 1076), княжил в Чернигове и в 1073 году вместе с одним братом, переяславским князем Всеволодом, сверг и изгнал из Киева другого своего брата, Изяслава, заняв киевский княжеский стол. Правил в Киеве до своей смерти в 1076 году;

– Всеволод (в крещении Андрей) (1030–1093). Получил в 1054 году по воле отца Переяславское княжество. В 1073 году вместе с братом Святославом сверг и изгнал из Киева другого своего брата, Изяслава. За помощь Святослав уступил брату Чернигов, в котором до этого княжил сам. Когда же Святослав помер, Всеволод занял княжеский стол в Киеве. «Были века Трояна, минули годы Ярослава, были и войны Олеговы, Олега Святославича. Тот ведь Олег мечом раздоры ковал и стрелы по земле сеял. Вступает он в золотое стремя в городе Тмуторокани, звон же тот слышал давний великий Ярославов сын Всеволод, а Владимир каждое утро уши закладывал в Чернигове», – говорится о нем в «Слове о полку Игореве». Но княжение получилось недолгим, через полгода вернулся Изяслав с польскими войсками, и Всеволод был вынужден отступить в Чернигов. Кстати, от брака Всеволода с греческой царевной (предположительно дочерью византийского императора Константина IX Мономаха) родился князь Владимир Мономах[103];

[103] Владимир Всеволодович Мономах (в крещении Василий; 26 мая 1053 – 19 мая 1125) – князь смоленский (1073–1078), черниговский (1078–1094), переяславский (1094–1113), великий князь киевский (1113–1125), государственный деятель, вое-

– Вячеслав Ярославич (1036–1057) – князь смоленский с 1054 года;

– Игорь Ярославич (крестильное имя достоверно неизвестно) (? – 1060).

В 1054 году получил по завещанию отца Волынское княжество, а в 1057 году, по смерти Вячеслава Ярославича в Смоленске, был переведен туда.

Итак, после Ярослава Мудрого Киевом, а заодно и всем государством, правил его сын Изяслав Ярославич, в то время как другие сыновья получили свои уделы. Тем не менее в 1067 году Изяславу удалось разбить полоцкого князя Всеслава Брячиславича (его отец Брячислав был сыном Изяслава Владимировича и, соответственно, внуком Владимира Святого) в битве на Немиге. Изяслав пленил его, привез в Киев и посадил в земляную тюрьму.

С рассветом на половцев князь Изяслав
Там выехал, грозен и злобен.
Свой меч двоеручный высоко подъяв,
Святому Георгью подобен;

Но к ночи, руками за гриву держась,
Конем увлекаемый с бою,
Уж по полю мчался израненный князь,
С закинутой навзничь главою[104].

Прошел еще год, великий князь участвовал в битве на реке Альте, потерпел поражение от половцев и по возвращении в Киев был свергнут народным восстанием – народ требовал от князя дать ему оружие и коней, дабы продолжать бить половцев, тот отказался. Тогда киевляне освободили из заключения полоцкого князя Всеслава и посадили его на княжеский престол в Киеве. Так Всеслав Брячиславич, более известный как Всеслав Вещий или Всеслав Чародей[105], в 1068 году оказался на престоле.

Легенды приписывали Всеславу способность оборачиваться зверем, но, должно быть, колдовские способности не помогли ему, когда через год вернувшийся с новыми силами Изяслав (на этот раз он вел польские полки, переданные ему двоюродным братом Болеславом II) с предопределенностью рока приблизился к стенам Киева. Завидев огромную армию, Всеслав бежал. Войдя в город, Изяслав приказал казнить за предательство 70 горожан, активно сотрудничавших с узурпатором. После чего спокойно правил до 1073 года, когда поссорился со своими братьями, черниговским князем Святославом и переяславским князем Всеволодом, и был ими свергнут. Опасаясь преследования, Изяслав бежал сначала, по проторенной дорожке, в Польшу, затем в Германию, собирая новое войско. На престол же заступил Святослав Ярославич, который правил в Киеве до своей смерти в 1076 году. Скончался на 50-м году жизни, став первой известной на Руси жертвой неудачной хирургической операции: умер от «резания желве» (разрезания опухоли). Несмотря на то, что Святослав умер на киевском княжении, похоронен он был в Чернигове. После него киевский престол перешел к брату Всеволоду, который вскоре уступил его вернувшемуся из Польши Изяславу.

начальник, писатель, мыслитель. Сын князя Всеволода Ярославича. Прозван Мономахом по прозванию рода матери, которая предположительно была дочерью византийского императора Константина IX Мономаха.

[104] Толстой А. К. Три побоища.

[105] Всеслав Брячиславич (Всеслав Вещий, Всеслав Чародей; ум. 14 (21) апреля 1101) – князь полоцкий с 1044 года, единственный представитель полоцкой ветви Рюриковичей на киевском великокняжеском престоле (1068–1069). Примечателен также как герой «Слова о полку Игореве» и восточнославянского фольклора, где он предстает как богатырь и чародей, способный оборачиваться зверем; а также необычайно длительным княжением в Полоцке (57 лет).

Несмотря на то, что у Святослава были дети, по лествичному праву[106] престол должен был перейти старшему в роду, стало быть, сначала от брата к брату. Предполагалось, что новый великий князь позаботится о сиротах, но четвертый сын Святослава, Олег, был не только в 1077 году выведен из Владимира-Волынского, которым правил, но и отправлен служить при дворе Всеволода Ярославича в Чернигов. Новых владений ему не дали, как он этого ни добивался, старые не вернули. В результате в апреле 1078 года Олег отправился в Тмутаракань, собрал там войско и, вернувшись к Киеву вместе с двоюродным братом Борисом Вячеславичем и половцами, разбил Всеволода Ярославича в битве на реке Сожице (Оржице). После чего войска вошли в Чернигов.

Возможно, князья-победители так и остались бы княжить в этом городе, но тут на помощь Всеволоду пришел его брат Изяслав Киевский. Вместе они осадили Чернигов и приступили к штурму. В результате этой битвы партия «племянников» понесла урон в лице Бориса Вячеславича, а партия «дядьев» лишилась великого князя Изяслава. Так что Всеволоду снова пришлось занимать киевский престол, где он правил до своей смерти в 1093 году.

«Бориса же Вячеславича жажда славы на смерть привела и на Канине зеленую паполому постлала ему за обиду Олега, храброго и молодого князя. С такой же Каялы и Святополк бережно повез отца своего между венгерскими иноходцами к святой Софии, к Киеву. Тогда при Олеге Гориславиче[107] сеялись и прорастали усобицы, гибло достояние Даждь-Божьих внуков, в княжеских распрях век людской сокращался. Тогда на Русской земле редко пахари покрикивали, но часто вороны граяли, трупы между собой деля, а галки по-своему говорили, собираясь лететь на поживу»[108].

Довольно быстро не стало двух младших Ярославичей, Игоря и Вячеслава. Когда же в 1066 году в Тмутаракани был отравлен старший внук Ярослава Мудрого Ростислав Владимирович и произошел разгром на Немиге старшего правнука Владимира Святославича Всеслава Брячиславича в 1067 году, вся Русь оказалась в руках троих Ярославичей. 19 лет, период с 1054-го по 1073 год на Руси, многие историки называют «триумвиратом Ярославичей».

Достаточно серьезный удар триумвират перенес в связи с поражением, которое нанесли ему половцы, и последующим восстанием в Киеве. Не менее подкосил его силы приход на земли русские поляков, которых привел Изяслав.

На Всеволоде заканчивается правление сыновей Ярослава Мудрого и начинаются его внуки.

Святополк Изяславич был вторым сыном Изяслава Ярославича и племянником Всеволода Ярославича. «Сей князь был ростом высок, сух, волосы черноватые и прямые, борода долгая, зрение острое. Читатель был книг и вельми памятлив… К войне не был охотник и хоть на кого скоро сердился, скоро и запамятовал. При том был вельми сребролюбив и скуп»[109]. На момент смерти отца в 1078 году Святополк княжил в Новгороде, позже, в 1088 году, при своем дяде Всеволоде Ярославовиче, перешел в Туров, где и правил до 1093 года.

Известно, что, когда умирал великий князь Всеволод, рядом с ним неотлучно находился его сын Владимир. Пожелай он в то время занять престол, Святополку пришлось бы идти на

---

[106] Лествичное право (родовой принцип наследования, сеньорат) – обычай княжеского престолонаследия на Руси. Все князья Рюриковичи считались братьями (родичами) и совладельцами всей страны. Поэтому старший в роду сидел в Киеве, следующие по значению в менее крупных городах. Женщины к наследованию не допускались.

[107] Олег Святославич (Гориславич), в крещении Михаил (ок. 1053 – 1 августа 1115) – князь волынский (1073–1078), тмутараканский (с 1083), черниговский (1094, 1097), новгород-северский (1097–1115). Четвертый сын Святослава Ярославича от первого брака с Килликией.

[108] Слово о полку Игореве.

[109] В. Н. Татищев.

Киев войной, но тот благородно уступил престол двоюродному брату, который и правил до своей смерти в 1113 году.

Только после этого, согласно утвержденной очередности, Владимир Всеволодович (Мономах) – а это был именно он – принял бразды правления после своего двоюродного брата. Несмотря на такое его благородное решение, через год Владимир был изгнан из своего города в Чернигов другим своим двоюродным братом, Олегом Святославичем, после чего сел в Переяславле.

Когда же не стало Святополка Изяславича, нужно было выбирать нового великого князя, которым, согласно лествичному праву, должен был стать кто-нибудь из сыновей Святослава Ярославича – Давыд или Олег, но поднявшие восстание киевляне призвали на княжение Владимира Всеволодовича. Таким образом, было попрано лествичное право.

Владимир же правил до своей смерти в 1125 году, после чего бразды правления достались его сыну Мстиславу Владимировичу, прозванному Великим. В крещении Мстислав получил имя Феодор, но в Европе его знали исключительно как Гаральда, так он был наречен в честь своего деда по матери – Гарольда II Годвинсона[110], последнего англосаксонского короля. Его матерью была английская принцесса Гита Уэссекская[111]. Мстислав не участвовал в борьбе за престол, который достался ему мирным порядком. Правил до своей смерти в 1132 году.

Многие историки связывают начало распада Древнерусского государства именно со смертью Мстислава Великого. С этого времени русские княжества начинают отказываться признавать власть над ними киевских князей, а сам титул становится объектом борьбы между различными династическими и территориальными объединениями Рюриковичей.

После Мстислава Великого в Киеве княжил его брат Ярополк Владимирович, пятый сын Владимира Мономаха. До этого он правил в Переяславле, но после смерти брата стал великим князем. Правил до своей смерти в 1139 году.

Далее на престол заступил Вячеслав Владимирович. Когда его отец Владимир Мономах пришел к власти, Вячеслав получил в удел Смоленск, в правление брата вокняжился в Турове и позже был переведен Ярополком в Переяславль, в то время как в Туров был поставлен князем его племянник Изяслав, сын Мстислава. Но Переяславль отчего-то не понравился Вячеславу, и он самовольно вернул себе Туров, изгнав оттуда Изяслава. Впрочем, не остановился на достигнутом и после смерти Ярополка в феврале 1139 года занял киевский престол, на котором продержался всего месяц, так как был свергнут черниговским князем Всеволодом Ольговичем – старшим сыном Олега Святославича, и вернулся в Туров.

Всеволод Ольгович положил начало воцарению на киевском престоле ветви Ольговичей династии Рюриковичей. Сын Олега Святославича, внук великого князя киевского Святослава Ярославича. Достиг власти посредством переворота, чем снова изменил порядок наследования. Правил до своей смерти в 1146 году.

После Всеволода престол занял его брат Игорь Ольгович. Продержался на нем две недели, после чего был скинут оттуда Изяславом Мстиславичем, на сторону которого перешли киевляне. То есть правление было возвращено ветви Мстиславичей. Четыре дня князь скрывался в болотах под Киевом, но в результате все равно был обнаружен, схвачен, привезен в город и посажен в «поруб». Оттуда его освободили в связи с открывшейся тяжелой болезнью и тут же постригли в монахи, дабы на вольном воздухе он, не дай бог, не излечился настолько, что вновь посягнет на законную власть.

---

[110] Гарольд II Годвинсон (1022 – 14 октября 1066) – последний англосаксонский король Англии (1066 год), погибший в битве при Гастингсе.

[111] Гита Уэссекская (ум. 10 марта 1098/1107) – принцесса английская, дочь последнего правившего англосаксонского короля Гарольда II и Эдгиты по прозванию Лебединая шея, первая жена великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха.

Что же касается Изяслава Мстиславича, он был разбит в 1149 году под Переяславлем, во время вооруженного конфликта со своим дядей Юрием Долгоруким, потеряв вместе с военной удачей киевский престол.

Юрий Долгорукий был сыном Владимира Мономаха и, соответственно, братом Мстислава Великого и Вячеслава Владимировича. В. Н. Татищев указал, что «сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не весьма великие, нос долгий и искривленный, борода малая, великий любитель женщин, сладкой пищи и пития; более о веселиях, нежели об управлении и воинстве, прилежал, но все оное состояло во власти и смотрении вельмож его и любимцев… Сам мало что делал, все больше дети и князи союзные…»[112]. В лице Юрия Владимировичи вернули свой законный трон. В этом деле Юрию помогал бывший князь киевский Вячеслав Владимирович, который, должно быть, планировал, что на самом последнем этапе сумеет перетянуть мантию на себя. Не вышло, и, если сам Юрий и собирался изначально добыть престол для Изяслава Мстиславича, киевские бояре запротестовали, так что Вячеславу пришлось довольствоваться Вышгородом.

Правда, первый опыт был недолгим – один год, так как в 1150 году Юрию доложили о том, что к Киеву приближаются войска Изяслава, и он бежал в городок Остерский. Киевский княжеский престол занял Вячеслав. Но при приходе Изяслава в Киев, видя, что последнего поддерживают горожане, да и Изяслав, судя по всему, нашел убедительные доводы, мирно согласился уступить великокняжеский престол и вернуться в Вышгород. Это его княжение оказалось совсем уж коротким.

Итак, Изяслав Мстиславич договорился со своим дядей Вячеславом, чтобы тот уступил ему престол. Да и как тут не договориться, когда тебя так «вежливо» просят. Впрочем, Вячеслав очень скоро снова понадобится великому князю. Через несколько месяцев после повторного вокняжения Изяслава на киевском престоле Юрий Долгорукий, объединившись с Давыдовичами и Ольговичами, двинул огромную армию на Киев. Войска шли с востока, в то время как с запада Киев зажимал в клещи его союзник галицкий князь Владимир Володаревич[113]. Понимая, что с такой угрозой не справится, Изяслав вызвал дядю Вячеслава Владимировича из Вышгорода, признав при этом, что Вячеслав старше и более его достоин престола, а сам двинулся против галичских войск, надеясь разбить Юрия и его союзников по одному. Потерпел поражение и бежал во Владимир, Вячеслав же привычно укрылся в Вышгороде.

Город вновь занял Юрий Долгорукий. Его правление продлилось с 1150-го по 1151 год, после чего вернувшийся Изяслав при поддержке венгерского короля Гезы II вынудил Юрия покинуть Киев. На этот раз русское государство обрело на троне сразу двух князей – Изяслава Мстиславича и Вячеслава Владимировича. Этот альянс продержался до 1154 года, когда Изяслав скончался.

После смерти князя Вячеслав остался на княжении один, и тут же его попытался сместить черниговский князь Изяслав Давыдович, но Вячеслав предпочел ему другого своего племянника – смоленского князя Ростислава Мстиславича. Изяслав Давыдович не вошел в город, а Ростислав сделался соправителем Вячеслава. Но совместное правление оказалось совсем коротким, так как через месяц Вячеслав скончался.

Ростислав Мстиславич – представитель ветви Мстиславичей-Мономаховичей династии Рюриковичей. Сын Мстислава Великого, брат Изяслава Мстиславича. Перед тем как сесть в Киеве, долгое время княжил в Смоленске.

После того как Ростислав Мстиславич остался один на киевском княжении, под стены Киева снова явился его давний конкурент Изяслав Давыдович, которого поддерживал Юрий

---

[112] Татищев В. Н. История Российская. М., 2005. Т. 2. С. 303.

[113] Владимир Володаревич (Владимирко) (1104–1153) – князь звенигородский (1124–1128), перемышльский (1128–1141), первый князь единого Галицкого княжества, основатель первой Галицкой династии, младший сын Володаря Ростиславича.

Долгорукий. Князья встретились в битве под Черниговом, где войска Ростислава были разбиты. Он сам укрылся в Смоленске, а Киев был занят Изяславом Давыдовичем, но, как оказалось, ненадолго. Скоро он был вынужден уступить Киев Юрию Долгорукому. Сам же Ростислав был вынужден вернуться в Чернигов, где он продолжал мечтать о Киеве, готовя свое возвращение. К слову, Ростислав мог надеяться на помощь горожан, которые прониклись к нему уважением после того, как князь вместе с женой на их глазах выкупал взятых половцами в плен воинов, причем как своих, так и союзников, среди которых был и князь Святослав Всеволодович.

В 1055 году Юрий Долгорукий в третий и теперь уже в последний раз занимает киевский престол, где княжит до своей смерти в 1057 году. Обстоятельства смерти Долгорукого были таковы, что вызвали толки об отравлении его ядом на пиру у киевского сборщика податей Петрилы «…Через несколько часов после трапезы у Юрия началась рвота. Возвращаясь домой, он не смог держаться в седле… Больного поили теплым молоком, травяными отварами, делали примочки на живот, сведенный болью… Все было тщетно. Юрий перестал узнавать окружающих, затем полностью утратил сознание. Через несколько дней, 15 мая, наступила смерть». Похоронен на следующий день в Спасо-Преображенском монастыре в селе Берестове, резиденции князей из рода Мономаховичей.

Похоронив Юрия Владимировича, киевляне призвали на княжение Изяслава Давыдовича, которого хорошо знали. Он правил в 1157–1158 годах и был разбит под Белгородом своим сыном Мстиславом Изяславичем и его союзниками, галицким князем Ярославом Осмомыслом и пересопницким князем Владимиром Андреевичем.

Мстислав Изяславич правил неполный год 1158–1159, так как сохранял престол для более старшего в роду, своего дяди Ростислава Мстиславича, которому и передал бразды правления, выдвинув некоторое количество выгодных ему условий. Справедливый князь, но каково разочарование отца!

Ростислав Мстиславич начал свое второе княжение в Киеве в 1159–1161 годах и бежал в Белгород при приближении войск Изяслава к Киеву.

Так Изяслав Давыдович оказался в третий раз на великокняжеском престоле. Но вместо того чтобы сидеть спокойно, обзаводясь новыми и новыми союзниками, решил добить прежнего конкурента и целый месяц осаждал Белгород, пока на помощь Ростиславу не подошли войска Мстислава Изяславича, Рюрика Ростиславича, Владимира Андреевича и Василько Юрьевича. Изяслав был смертельно ранен и вскоре скончался.

Киев же достался в третий и последний раз Ростиславу Мстиславичу, которого князья вывели под белы рученьки из Белгорода и снова усадили на киевский престол. Там он и прокняжил вплоть до своей смерти в 1167 году.

Когда же его не стало, на престол заступил очередной представитель ветви Мстиславичей-Мономаховичей династии Рюриковичей – сын Мстислава Великого, брат Изяслава Мстиславича и Ростислава Мстиславича Владимир Мстиславич, который после смерти брата был старшим в роду Мономаховичей. Но в этом случае борец за соблюдение очередности на княжение в Киеве, Мстислав Изяславич, заручился поддержкой других князей, киевлян и черных клобуков и занял киевский престол, сместив своего дядю Владимира и осадив его в Вышгороде.

Тогда в 1169 году сын Юрия Долгорукого, владимиро-суздальский князь Андрей Боголюбский[114], собрал большое войско, во главе которого стоял его сын Мстислав Андреевич. Они взяли Киев штурмом и разграбили его. Мстислав Изяславич спрятался от преследований на Волыни.

---

[114] Андрей Юрьевич Боголюбский (ум. 29 июня 1174) – князь вышгородский (1149, 1155), дорогобужский (1150–1151), рязанский (1153), великий князь владимирский (1157–1174). Сын Юрия Владимировича (Долгорукого) и половецкой княжны, дочери хана Аепы Осеневича. Святой Русской православной церкви; память: 4 (17) июля и в Соборах Владимирских и Волынских святых.

Казалось бы, теперь престол достанется Андрею, но тот, хоть и принял титул «великого князя», передал завоеванный город своему брату Глебу. Это был первый случай, когда Киевом правил не князь, а его ставленник, кроме того, он нарушил правило, согласно которому власть следовало передать старшему родственнику.

Благодаря Андрею Боголюбскому произошел любопытный политический курьез. Теперь киевский престол перестал означать место главного верховного правителя Руси, главенство князя. С этого времени Северо-Восточная Русь с центром во Владимире становится одной из наиболее влиятельных русских земель.

Что же до Киева, он все равно остался старейшим столом, и к князьям, когда-либо в течение жизни побывавшим на нем, продолжал прилагаться титул князей «всея Руси», но в последующее время старшие суздальские и волынские князья предпочитали передавать Киев своим второстепенным родственникам, а черниговские и смоленские – чаще правили лично или в соправительстве.

Почему новгородская и псковские земли назывались республикой?

Города Псков и Новгород – малая родина российской демократии.
О'Санчес

Позволю себе напомнить, что слово «республика» происходит от латинского res publica, означающего «общее дело». Это форма государственного правления, при которой все органы государственной власти либо избираются на определенный срок, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (например, парламентом), а граждане обладают личными и политическими правами. Важнейшей чертой республики как формы правления является выборность главы государства, исключающая наследственный или иной невыборный способ передачи власти.

Сравним по пунктам.

Первое: «Республика – это форма государственного правления, при которой все органы государственной власти либо избираются на определенный срок, либо формируются общенациональными представительными учреждениями». В Пскове верховная законодательная власть принадлежала народному собранию, вечу.

Второе: «Граждане обладают личными и политическими правами». В Пскове они свободно избирались на вече.

Третье: «Важнейшей чертой республики как формы правления является выборность главы государства, исключающая наследственный или иной невыборный способ передачи власти». В Пскове и князь, и вече избирались. Ни о каком наследственном праве речь не шла.

Кроме того, власть князя была далеко не абсолютной. Его дело было оборонять край, за который он отвечал, и вершить суд. Причем вершил он его не один, как бог на душу положит или левая нога возжелает, а в компании со степенными посадниками и сотскими. Мы еще вернемся к этому вопросу. Что же до «корма», который он получал для себя и дружины в качестве платы за службу, – это были штрафы, которые его люди собирали с населения, причем выручкой он еще и делился с городской казной.

Заметьте, принцип административного дуализма действовал на все дела, творимые в Пскове и окрестностях, к примеру, если вече поручало какое-то дело людям князя, тут же точно такое же число лиц представляло вече. Таким образом, они контролировали друг друга, а доходы делились пополам.

Мог ли князь сказать, что не знает таких правил и не обязан им подчиняться?

Не мог, так как перед вступлением на свой пост он подписывал «ряд» – письменный договор между городом и князем. То есть князь в республике и европейский феодал – это совершенно разные роли. Ряд предписывал князю, что тот может иметь столько-то покосов для лошадей княжеской дружины, такое-то количество хлеба и мяса для прокорма. Он должен был платить оружейникам за починку кольчуги или за изготовление меча.

Он не мог по собственному почину выделять землю для своих людей, потому как земля не принадлежит князю, он не мог даже по собственному желанию покарать виновного, потому что в «ряде» четко сказано: «а самосуда не замышляти».

Князь не мог собственною волей объявить кому-либо войну или заключить мир, или направить войска отомстить какому-нибудь негодяю, не мог мешать купцам торговать и не должен был создавать проблем с соседями. «А коли будет Новугороду размирье с немцы, или с Литвою, или иной землею, пособляти ти, княже, по Новегороде без хитрости: а без новгородского ти слова, княже, войны не замышляти». В 1266 году новгородский князь Ярослав хотел

идти войной на Псков: «…новгородцы же возбраниша ему», и князь «отослал полки назадо»[115]. Не мог он и запустить руку в казну, ибо не его это дело. Финансы не принадлежали князю, как не могли принадлежать ни одной другой выборной должности.

Если мы имеем дело с республикой, почему же называем ее феодальной или боярской?

Потому что получить свое место в вече могли далеко не все, преимущества находились на стороне бояр как сословия наиболее твердо стоящего, в экономическом плане, на своих ногах. Посадники были выходцами из боярских семей. Народ мог выбрать кого угодно, это не возбранялось, но так уж повелось, что выбирали тех, кто богаче и влиятельнее. Должность посадника была пожизненной, степенные же посадники избирались сроком на один год[116].

Обо всем этом повествует Свод законов Господина Пскова, «Псковская судная грамота»[117].

В работе веча могли участвовать и пришлые из соседних городов псковской земли, но их участие в заседаниях веча носило временный характер.

За исключением господы, вече делилось на «больших» и «молодших», впрочем, когда дело доходило до войны, нередко именно «молодшие» посадские люди играли на вече решающую роль.

Конечно, возникали и различные социальные противоречия, когда «большие» и «молодшие» шли друг на друга. В XV веке, например, заседание веча то и дело завершалось кровавыми столкновениями.

Псковская феодальная республика была оформлена Болотовским договором от 1329 года. Согласно этому документу, новгородский князь и его бояре обещали, что не будут впредь посылать в Псков своих посадников. «Посадником нашим оу вас в Плескове не бытии не судити, а о владыце судити вашему плесковитиноу, а из Новагорода вас не позывати дворяны, ни подвоискыми, ни софьяны, ни известникы…». Не посягал Новгород и на прочие административные посты, сохранив свое влияние исключительно в церковной сфере. То есть духовенство Пскова напрямую подчинялось новгородскому архиепископу.

Органом власти в городе являлось вече, которое по собственному усмотрению выбирало себе князя и решало политические, экономические и прочие вопросы. Мы будем говорить более подробно о правах и обязанностях веча, когда станем разбирать административное устройство Пскова. Добавим только, что князь подписывал договор с нанимающим его городом, положа руку на эти самые грамоты, клялся не нарушать «вольностей», то есть прав жителей города.

То есть если главный князь не посылает своего посадника, стало быть, его можно будет избрать из своих. А это явное преимущество!

То есть Новгород и его пригороды, а вслед за ним и Псков, избрали не путь монархии, а путь республики.

Крупнейший исследователь Псковской судной грамоты, свода законов средневекового Пскова, Ю. Г. Алексеев[118], назвал три этапа становления русского права:

1) Русская правда и княжеские уставы периода Киевской Руси;

2) Псковская судная грамота[119], характерная в период феодальной раздробленности;

3) Судебник 1497 года, появился в связи с переходом к земско-самодержавному этапу.

---

[115] Мединский В. О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов».

[116] Подробнее о посадниках см.: Колосова И. О. «…и посадникам доложить…». С. 80–99.

[117] Псковская судная грамота 1467 года (ПСГ) – нормативно-правовой акт, регламентирующий в большей степени гражданско-правовые отношения. Памятник феодального права России XV века. Текст см. в Приложении.

[118] Юрий Георгиевич Алексеев (род. 15 апреля 1926) – советский и российский историк, специалист по истории России, доктор исторических наук, профессор СПбГУ, заслуженный деятель науки РФ.

[119] См. Приложение.

Богатство Пскова

Скобари мы – стон комариный
Во болотистых во лесах.
Как пожар в гнезде муравьином
Черный слух о рыцарях-псах.

Катит смертный клубок паучий,
Против солнца заверчен круг.
Скобари мы – и выпал случай
Нас проверить на прочность вдруг.

Встанем силищей неотступной,
Огневицей бой заварив,
Несгибаемы, неподкупны,
Потому что мы – скобари!

М. Амфилохиева

На землях, расположенных вокруг Псковского озера, находились пашенные угодья, было там и рыболовство. Из ремесел наиболее развиты кузничное, строительное, ювелирное дело. Кстати, о кузнецах: по легенде, своему прозвищу – скобари – псковичи обязаны именно этой профессии. Скобари – кузнецы-ремесленники, изготавливающие скобяные изделия, которыми издревле славился Псков. Собственно, в Санкт-Петербурге скобарями называли жителей села Рыбацкое, расположенного в устье реки Славянки. В 1715–1716 годах по приказу Петра I сюда были переселены около двухсот семейств рыбаков из-под Пскова.

Псковская земля торговала с Новгородом и другими русскими городами, а также с городами Прибалтики и Западной Европы. Основной торговый путь из Новгорода в Псков был речным и проходил по течению рек Шелони и Черехи. Найдены берестяные грамоты, подтверждающие серьезную торговлю между Псковом и другими городами: так, в грамоте середины XIII века идет речь о торговле беличьими шкурками, на которые в Пскове существовал спрос. Грамота была адресована новгородским купцам Кюрике и Герасиму от псковского купца Онфима: «Если вы еще не сторговали, то пришлите сюда немедленно, потому что у нас здесь есть спрос на беличьи шкурки». Купцы отвечали Онфиму, что присланный им торговый человек по имени Ксенофонт не внушает им доверия. То есть в то время, когда Онфим находился дома, его торговый представитель крутился с товаром между Псковом и Новгородом, где заключал сделки. В псковской берестяной грамоте последней трети XIII века пишется: «Поклон от Степана Вацюте. Сколько ты взял того сукна, в этом я полагаюсь на Бога и на тебя. Срочно погрузи его на ладью, при этом объяви своим сукном. А что касается того, сколько будет за это платы, то мы знаем сколько».

То есть Степану требовалось спешно увезти сукно с того склада, на котором оно находилось, при этом Вацюта должен был сказать, что сукно принадлежит ему. Возможно, у Степана были долги, в счет которых мог пойти его товар, или он был приобретен незаконным путем, и Вацюта укрывал краденое[120].

Где торговля, там и деньги. Благодаря выгодным сделкам Псков постепенно сделался одним из крупнейших ремесленно-торговых центров Руси. И это неудивительно: Псков бук-

[120] Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 424.

вально с первых веков своего существования играл особую роль в торговле русских земель с Западом.

Выход в Балтику из бассейна Великой был затруднен из-за порогов на реке Нарова, поэтому торговля через Псков вплоть до XV века носила региональный характер. Археологи находили вблизи Пскова предметы, привезенные в Псков из разных стран X–XI веков. Этому способствовали интенсивные связи русских городов со Скандинавией. Согласно раскопкам, произведенным в 2003–2004 годах, в псковском некрополе были обнаружены скандинавские богатые захоронения. Найдены византийские монеты, изделия из бронзы и меди, богатый инвентарь. Все это свидетельствует об отсутствии торговой замкнутости Пскова и интенсивных военно-политических и торговых контактах его с западом и востоком[121].

Высшим органом власти в Псковской боярской республике являлось народное собрание, вече. Об этом писано в «Псковской судной грамоте»: «А которой строку пошлинной грамоты нет, и посадником доложить Господина Пскова на вечи, до тая строка написать. А которая строка в сей грамоте нелюба будет Господину Пскову, ино та строка волно выписать вонь из грамот».

Из вышесказанного ясно, что вече издавало законы и утверждало их положением в государственный архив – ларь, которой хранился в казне Пскова, расположенной в соборе Святой Троицы, что называется, под высшей охраной.

Вече выбирало посадников, сотских, регулировало отношения феодалов, посадских людей и смердов. Вече в малом составе, имеется в виду его элита – господа, собиралось и в Троицком соборе «на сенях», где находились канцелярия и архив веча, хранились важные государственные и частные документы, и на Вечевой площади перед храмом. Все зависело от важности вопроса и от количества участников.

Право созыва веча принадлежало князю и посадникам, которые контролировали деятельность князя. Впрочем, мы не говорим о времени мятежей, когда это право мог присвоить себе кто-то другой.

Особое влияние на решение веча имел совет бояр – господа. Членом совета господы становились представители нескольких знатных семей. В заседании веча участвовали выборные жители Пскова, то есть любой хозяин двора, находящегося в черте крепости. Также их называли мужами-псковичами[122]. Как уже было сказано выше, жители пригородов также участвовали в Псковском вече, но так как они не могли явиться из своих городов и сел по сигналу вечевого колокола, то и участвовали на заседаниях по мере возможностей, т. е. когда находились в городе или когда решался какой-либо касающийся непосредственно их вопрос. Участвовали ли в вече смерды, неизвестно.

Князь не имел права приобретать себе земельные участки, становясь, таким образом, еще более влиятельным лицом в обществе: «а тебе, княже, ни твоей княгине, ни твоим боярам, ни твоим дворянам сел не держати, ни купити, ни даром принимати по всей волости Новгородской», то же и в Псковской. То есть князь не должен был садиться на землю хозяином, потому как в противном случае его было бы сложнее с приобретенной земли скинуть.

Понятно, что князья и женились, и выдавали дочерей замуж, тем самым роднясь не только с другими русскими князьями или зарубежными государями, но и со знатными жителями городов, в которых они правили и которые, чуть что, поднимались в защиту своего родственника. Это был, конечно, не запрещенный прием, но нежелательный, потому как в таком случае могли возникнуть и возникали вооруженные конфликты в черте самого города.

---

[121] Лабутина И. К., Малышева Н. Н., Закурина Т. Ю., Яковлева Е. А., Михайлов А. В. Древнерусский некрополь Пскова // Археологические открытия 1991–2004 гг. Европейская Россия. М., 2009. С. 386–400.

[122] Севернорусские народоправства. Т. VIII. СПб., 1906; Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873; Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.

Посадники делились на: «степенных посадников» – высшую лигу, далее «старых посадников» и «молодших», или «сынов посадничих». Особые споры вызывает термин «старые посадники». Историки XIX – нач. XX вв (И. Д. Беляев[123], А. И. Никитский[124], В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров[125]) считали всех посадников без титула и старых посадников отставными степенными посадниками и членами боярского совета. Б. Б. Кафенгауз пишет, что нет оснований всех посадников считать отставными степенными посадниками. Вначале представитель псковской знати – боярин или «сын посаднич» – мог стать посадником – членом совета. Затем его могли выбрать степенным посадником, после чего он вновь мог стать посадником (без «степени»). Б. Б. Кафенгауз предполагает, что «старыми» могли называться, кроме отставных степенных, также «старшие по положению, возрасту или рангу»[126]. Такого же мнения придерживается И. О. Колосова[127]. Она считает, что звание посадника было пожизненным.

Вече ведало всеми делами управления, так как еще не существовало разделения на законодательную, исполнительную и судебную власть. Поэтому вече выбирало князя, могло призвать его даже из далеких земель, распоряжалось городской казной, объявляло войну, заключало мир – в общем, делало все то, что нужно и необходимо городу, начиная от очистки канав и заканчивая построением очередного храма или смены главы города.

При этом соседние европейские страны рассматривались как некая система городов, частью которой был Псков. Ничего удивительного – династические браки расширяли границы, князья специально старались брать жен из чужих земель и выдавать дочерей за иноземцев. Сильная родня за границей – это прежде всего союзный договор. Случись беда, родственники помогут – пришлют войско, выступят на твоей стороне в вооруженном конфликте, помогут оборонить крепость, пустят к себе тех, кого не желают видеть на родине.

Дом князя и дома его дружины находился за чертой города, в городище, князь имел свою дружину, с которой обычно и приходил в призвавший его город, при этом ему могли запретить набирать к себе в дружинники жителей города, в котором он правит.

Кстати, в Новгороде и Пскове к городу обращались «господин» – «Господин Великий Новгород», «Господин Псков», а к князю «государь».

Вече вместе с князем определяло меры веса и объема, решало вопрос о выпуске денег, производило раскладку повинностей, пожалование земель и привилегий. Вече вершило суд. Интересно, что решение веча называлось «приговором» и записывалось в грамоту, к которой прикладывалась печать.

Впрочем, для облегчения своей работы и для пользы общества вече как раз и учредило должности степенных посадников, которые занимались текущими делами управления и следили за тем, чтобы все постановления веча были исполнены. Посадниками могли стать представители боярских семей, сроком ровно на один год, а с двадцатых годов XV века раз в полгода, и если после этого срока народ сочтет их работу удовлетворительной, они могут быть назначены снова. Посадники входили в состав судебной коллегии – господы.

Выходцы из господы выбивались в высшие армейские офицеры, они могли быть употреблены в качестве дипломатов, представляя интересы Псковской боярской республики в других

---

[123] Иван Дмитриевич Беляев (1810–1873) – профессор Императорского Московского университета по кафедре русского законодательства; историк, автор трудов о ратном деле в средневековой Руси.

[124] Никитский Александр Иванович (25 января 1842 – 10 ноября 1886) – русский историк.

[125] Николай Иванович Костомаров (4 (16) мая 1817 – 7 (19) апреля 1885) – русский общественный деятель, историк, публицист и поэт, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, действительный статский советник. Автор многотомного издания «Русская история в жизнеописаниях ее деятелей».

[126] Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. М., 1969. С. 49

[127] Колосова Ирина Олеговна. Доцент, Псков ГУ, исторический факультет, кафедра отечественной истории и музеологии. Ученая степень: кандидат исторических наук.

городах и даже странах. Посадника могли отправить руководить строительством или распоряжаться финансами.

Ничего удивительного, что бояре, составляющие господу, могли выступать в качестве армейских офицеров; боярин – человек боя. Детей с малолетства учили владению всевозможным оружием, в седле они тоже держались не хуже степняков. Когда ребенок подрастал, родители постепенно приучали его к военной жизни. В частности, подростки могли принимать участие в военных походах, где получали реальный боевой опыт.

Вы спросите: но если все это делает вече, к чему тогда нужен князь? Не для красоты же его избирали?

А князь исполнял роль, как бы мы сейчас сказали, главнокомандующего войск. От него требовалось защитить Псковскую землю и вершить суд вместе с вечем. А так как земля большая, князь мог находиться в самом Пскове, а его наместники-посадники – исполнять схожие обязанности в пригородах, где они действовали в согласии с местными посадниками и старостами.

Князь избирался на неопределенное время, его могли изгнать, если он плохо справлялся со своими обязанностями или если вдруг вече подыскало более достойного кандидата. Как это было, к примеру, в Новгороде со Всеволодом Мстиславичем, который позже правил Псковом, или с князем Ростиславом, которому сказали просто: «ты пойди прочь, а мы себе князя промыслим».

Мог ли князь удержать власть силой?

Тоже нет. В 1270 году новгородский князь Ярослав Ярославич был вынужден убраться из города: «пошел из города поневоли». Ему же вслед сказали: «Княже! Поеде проче, не хотим тебе, али идем весь Новгород прогонит тебе».

Бывало и обратное – князь хочет уйти, а его удерживают.

Власть князя не была наследственной, то есть сын князя мог заступить на место отца лишь в том случае, если его изберет вече.

Князь имел право судить, но при этом он не мог судить один, а только в составе господы, господа же была частью того же веча.

Обычный состав господы: князь, двое степенных посадников и сотские[128].

Сотские обладали правом суда по делам, не связанным с управлением республикой, то есть исключительно по гражданским делам.

Кроме светского суда, в Пскове действовал также и духовный суд, который так и назывался – суд владычного наместника (имеется в виду наместник новгородского архиепископа). Не станешь же за всякой малостью ездить в Новгород. Церковный суд занимался делами священнослужителей, а также мирян, если они совершили преступления против религии и церкви.

Если между собой судились служитель церкви и мирянин, разбирать такое дело следовало в суде, в котором наравне с владычным наместником находились представители светского суда господы. Заметьте, тот же полезный дуализм и полный контроль!

Кроме того, был еще боярский совет[129], призванный контролировать работу судей. Боярский совет состоял из: двух степенных посадников; посадников, которые из боярских семей; бояр и даже сотских.

---

[128] Сотские – главы сотен, территориальных объединений города, которые создавались черными людьми, массой мелких торговцев и ремесленников.

[129] Вопрос о составе и самом существовании боярского совета является дискуссионным. См.: Беляев И. Д. Рассказы из русской истории. Кн. III. История Пскова и Псковской земли. М., 1867; Кафенгауз Б. Б. Древний Псков. М., 1969; Ключевский

Боярский совет имел право создать законопроект, который затем обсуждался и переправлялся степенным посадникам, а те, в свою очередь, утверждали его для дальнейшего представления на вече.

Итак, государственный аппарат был огромен, но это не значит, что все вышеперечисленные лица только и делали, что без конца обсуждали законопроекты да выгадывали, какой князь им милее. Все члены совета так или иначе служили Пскову, выполняя различные поручения веча, обычно в качестве послов или воевод.

Ряд современных ученых считает, что боярский совет как постоянный орган власти не обязательно должен был существовать на постоянной основе, то есть они могли собираться для решения того или иного вопроса, например, договориться о том, чьи интересы будут представлять на ближайшем вече, какой важный для себя вопрос поднимать.

В. О. Боярская дума древней Руси. Изд. 4. М., 1909; Колосова И. О. «И посадникам доложить господина Пскова на вече…» // Археологи рассказывают о древнем Пскове. Псков, 1992; Колосова И. О. Посадничество и формирование кончанской системы в Пскове (XIV–XV вв.) // История и культура древнего города. М., 1989. С. 59–65; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. Кн. 3. Севернорусские народоправства. Т. VIII. СПб., 1906; Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова. СПб., 1873; Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.Особые споры вызывает термин «старые посадники». Историки XIX – нач. XX века (И. Д. Беляев, А. И. Никитский, В. О. Ключевский, Н. И. Костомаров) считали всех посадников без титула и старых посадников отставными степенными посадниками и членами боярского совета. Б. Б. Кафенгауз пишет, что нет оснований всех посадников считать отставными степенными посадниками. Вначале представитель псковской знати – боярин или «сын посаднич» – мог стать посадником – членом совета. Затем его могли выбрать степенным посадником, а затем он вновь мог сталь посадником (без «степени»). Он предполагает, что «старыми» могли называться, кроме отставных степенных, также «старшие по положению, возрасту или рангу» (Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С. 49). С его выводами соглашается И. О. Колосова. Она считает, что звание посадника – члена совета – было пожизненным. В. О. Ключевский называет в числе членов боярского совета также кончанских старост, но современные исследователи отмечают, что источниками это не подтверждается.

Должности при вече

И сказал я: «Не печалься, Псков,
Что не встал превыше облаков,
А свети, как светишь, изнутри,
Наподобье северной зари».

Н. Рыленков

Биричи (бирючи) – глашатаи, объявляющие волю веча.

Городской дьяк составлял грамоты, прикладывал к ним печать. Вел все делопроизводство на вече.

Ларник заведовал ларем – речь идет о том самом ларе, в который складывались скрепленные печатью приговоры веча. То есть это был городской архив в миниатюре. Без положения в ларь ни один документ не считался утвержденным. Так что должность была наиважнейшая.

Двенадцать судебных приставов производили обыск, заключали под стражу – могли «сковать» и «расковать», призывали на суд, вели сыск по отдельным делам. Нечто среднее между нынешними судебными приставами и участковыми отделения полиции.

Подвойские выполняли различные поручения веча: служили гонцами, сообщали народу решение властей; выполняли обязанности судейских приставов и рассыльных, служили стражниками.

Придверники наблюдали за порядком на суде. Эти молодцы буквально стояли у дверей, наблюдая за происходящим. Для справедливости, придверников на судебном заседании было двое: один княжеский, другой от веча.

Вирники – сборщики уголовных штрафов.

Княжьи писцы составляли грамоты и письма за рубеж.

Княжьи дьяки – есть сообщение в Псковской судной грамоте, что «княжон дьяк» читает в судебном заседании грамоты, «коли имуть тягатся о земли или о воде».

На службе у князя из судейских чиновников числились: биричи, городские дьяки, ларник, приставы, подвойские, придверники, вирники, писцы, дьяки. Нетрудно сопоставить характер деятельности всех этих людей и найти их аналог в современной нам городской администрации. Все это сделано для того, чтобы интересы князя были представлены наравне с интересами города.

Псков из конца в конец

Дом – словно крепость, и окна – бойницы,
Скрытен и строг был купецкий уклад.
Чутко в музее скрипят половицы,
Словно о давнем поведать хотят.

И. Панченко

У нас сейчас города делятся на районы и округи, в древнем Пскове деление города шло на концы. Так, в середине XV века в Пскове имелись следующие концы: Опочецкий, Боловинский, Городецкий, Остролавицкий и Кузьмодемьянский. В каждом конце собиралось свое маленькое вече. Концы избирали в веча своих представителей, которые становились посадниками. Каждый конец готовил воинов для защиты родного города, в каждом был свой воевода, отвечающий за рекрутский набор и подготовку новобранцев. В каждом конце, соответственно, имелись склады с оружием. Из концов выделялись работники для обустройства города, помощи на стене, а также любых хозяйственных нужд. Концы устраивали скудельни – братские могилы во время мора. Существовала очередность, соблюдая которую, концы поставляли продовольствие для войска, отряжали работников на общегородские нужды.

Концы состояли из сотен и улиц, которые также имели свое выборное руководство.

Псковская земля делилась на волости, в каждой волости был свой центр – укрепленный город, находящийся в подчинении у Пскова[130]. Все эти города, или пригороды, как их еще называют, имели свои веча. Кстати, о слове «пригороды»: значение его поменялось, и если сейчас мы говорим о пригороде как о территории вокруг того или иного города, в прежние времена пригородом называли город, находящийся в подчинении у главного города, например, города Псковской феодальной республики подчинялись Пскову, соответственно, Новгородской – Новгороду.

Пригороды облагались налогами (поборами), в которые входила и денежная плата, и часть урожая и изделий, которыми славился данный пригород.

Как уже было сказано ранее, в пригородах были свои веча и суды, но если их приговор не устраивал участвовавшие в споре стороны, можно было обратиться в высший суд в Пскове.

В случае войны, а также если князь собирал военный поход на соседей, пригороды были обязаны выставить рать в его распоряжение.

Псков назначал в подчиненные ему города своих посадников.

Пригороды были обязаны защищать себя в случае военной опасности, они самостоятельно руководили обороной своей территории. Конечно, если ситуация была слишком тяжелой, следовало обратиться за помощью в главный город Псков, и тогда псковичи приходили на выручку.

В каждом пригороде сидел княжий наместник, который вершил суд, и в этом суде вместе с ним решали, кто прав, а кто виноват, старосты пригорода. Если же пригород был крошечным и в нем не было наместника, тогда старосты вершили суд сами.

Точно так же, как и в Пскове, в котором власть князя дополнялась властью веча, в пригородах власть наместника сочеталась с властью старост. То есть власть была как бы двойной, но при этом все жили по одному предписанному им свыше закону.

---

[130] Колотилов С. И. Псковская феодальная. Харлашов Б. Н. Погосты и губы Псковской земли в XIV–XVI вв. // Вестник ИВУ. 1995.

Псковские князья

Россия! Сколько ж у Руси
Святых сынов!
И самый первый, нежный сын –
Былинный Псков.
Он никогда не предавал
Святую Русь,
Щитом и крепостью вставал,
Подставив грудь.
Ломались копья об гранит,
Отброшен враг.
Так Псков стоял, так Псков стоит.
…Да будет так!

Л. Максимчук

Судислав Владимирович (? – 1036)
Всеволод Мстиславич (1136–1138)
Святополк Мстиславич (1138–1140)
Мстислав Романович Старый (1178–1195)
Владимир Мстиславич (1211–1213)
Всеволод Мстиславич (1214)
Владимир Мстиславич (вторично) (1214–1226)
Ярослав Владимирович (?)
Ярослав Ярославич (1254)
Святослав Ярославич (1264–1266)
Довмонт (1266–1299)
Александр Михайлович (1328–1337)
Иван (ок. 1340)
Андрей Ольгердович (1341–1348)
Василий Будиволна (1357 –?)
Андрей Ольгердович (вторично) (1377 –?)
Иван Всеволодович (1399)
Александр Федорович (1410–1412)
Андрей Александрович (1415–1417)
Федор Александрович (1417–1420)
Александр Федорович (вторично) (1421–1423)
Александр Федорович (в третий раз) (1429–1434)
Владимир Андреевич (1461–1462)

Судислав Владимирович (? – 1039)

Меж берегов соседних, ближних,
На протяжении веков
С решеток Верхних или Нижних
Нельзя ворваться было в Псков.
И даже штурм им был не страшен!
Не преклоняя головы,
Стоят массивы древних башен
Над устьем медленной Псковы.

А. Александров

В 1014 году Владимир отделил от Новгорода город Псков и отдал его своему сыну Судиславу. То есть Судислав стал первым правителем Пскова. Об этом есть упоминание в Никоновской летописи[131]. Но в 1036 году единокровный брат Судислава Ярослав Мудрый внезапно захватил его и заточил в тюрьму в том же Пскове: «всади Ярослав Судислава в поруб, брата своего, Плескове», после чего ликвидировал Псковское княжество как институт власти.

Невероятным кажется предположение, что Судислав мог как-либо посягать на власть одного из своих братьев; скорее всего, его изолировали как раз для того, чтобы никто не смог воспользоваться непривычно спокойным, миролюбивым князем для достижения политического превосходства.

Судислав просидел в тюрьме ни за что ни про что двадцать три года, пережив своих родственников-врагов, и в результате оказался последним оставшимся в живых сыном Владимира Святого. В 1059 году племянники Судислава Изяслав, Святослав и Всеволод освободили дядю из «поруба», но с тем непременным условием, что он тут же присягнет в том, что не станет посягать на киевский трон и уйдет с глаз долой в монастырь.

Так как, по русским династическим понятиям того времени, власть передавалась старшему родственнику, в данном случае от брата к брату, Судислав имел больше прав на престол, нежели кто-нибудь еще из его семьи. Освобожденного Судислава из тюремного поруба спешно отправили в киевский Георгиевский монастырь, где Судислав принял постриг. Так, просидев двадцать три года в тюрьме и еще четыре в монастырской келье, бывший псковский князь скончался в 1063 году.

Судислав чтится как святой преподобный (затворник) в Соборе всех преподобных и в Соборе Псковских святых.

После того как Ярослав засадил Судислава в поруб, Псков с прилегавшими к нему территориями по берегам реки Великой, Чудского озера и Псковского озера, а также реки Наровы, снова отошел под юрисдикцию Новгорода. При этом Псков сохранил для себя некоторые автономные права. В том числе право самостоятельного управления. То есть Псков входил в Новгородскую республику не как раб и покорный данник, а почти на равных. Это был союз, созданный для совместного отражения атак врагов, совместных походов на чужие территории, а также для обоюдной торговли и пр.

Псков постоянно конфликтовал с Ливонским орденом, кроме того, его расположение в непосредственной близости от границы делало его и первой мишенью, и удобным для торговли иноземным рынком. Благодаря вышеизложенному, в 1240-м и 1242 годах, то есть совсем скоро,

[131] Никоновская летопись – крупнейший памятник русского летописания XVI века. Названа по имени патриарха Никона, которому принадлежал один из ее списков.

значение Псковской земли усиливается, и с середины XIII века, после победы над Ливонским орденом под Раковором[132] в 1268 году, он наконец становится самостоятельным. Впрочем, не станем забегать вперед.

[132] Раковорская битва – битва, состоявшаяся 18 февраля 1268 года между армиями северорусских княжеств и объединенными силами рыцарей Ливонского ордена и Датской Эстляндии вблизи крепости Везенберг.

Всеволод Мстиславич (1136–1138)

Псковский Кром стоит на скальном мысе
Между реками Великой и Псковой.
Купола парят в небесной выси,
Как посланцы древности седой.

Р. Микрюков

Свой крутой норов в составе Новгородской республики Псков показал уже в 1137 году, призвав по решению веча на княжение изгнанного из Новгорода князя Всеволода Мстиславича[133], внука Владимира Мономаха. Этим политическим шагом псковичи открыто бросили вызов своему «сюзерену».

Всеволод Мстиславич был старшим сыном киевского великого князя Мстислава (в крещении Феодора) Владимировича, и его жены Христины[134], о чем повествует «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов»[135]. В 1117 году Всеволод Мстиславич был посажен княжить в Новгороде и исполнял свою должность до 1132 года, уронив свой престиж непобедимого полководца лишь однажды, когда 23 января 1131 года его войска были разбиты в Клину чудью[136][137]. После чего Новгород решил избавиться от невезучего князя, и его дядя, великий князь киевский Ярополк Владимирович[138], был вынужден перевести племянника в Переяславль[139]. Переяславль же – ни в коем случае не ссылка, это очень хорошее место, причем близко к Киеву, на которое претендовали другие князья. Так что неудивительно, что вскоре после перевода Всеволода на новое место взбунтовались младшие Владимировичи, решившие, что Ярополк Владимирович так возится с Всеволодом потому, что желает сделать последнего своим наследником.

Решив, что имеет больше прав на Переяславль, Юрий Долгорукий[140] изгнал Всеволода и сел там сам князем. М. М. Щербатов полагал, что Юрия прозвали Долгоруким подобно персидскому царю Артаксерксу[141] – за «алчность к приобретению». Впрочем, по результатам раскопок удалось установить, что у этих исторических личностей было и другое сходство: греки

---

[133] Всеволод Мстиславич (не раньше 1095 – 11 февраля 1138) – князь новгородский, в крещении Гавриил. Старший сын киевского великого князя Мстислава (Феодора) Владимировича (1125–1132) от брака с Христиной, дочерью шведского короля Инге I Старшего (1080–1112), и старший внук киевского князя Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха (1113–1125). Почитается Русской православной церковью как святой благоверный князь Всеволод Псковский.

[134] Христина Ингесдоттер (ум. 18 января 1122) – шведская принцесса, первая жена Мстислава I Владимировича Великого, князя новгородского, дочь короля Швеции Инге Стенкильсона из династии Стенкилей и Хелены, сестры шведского короля Блот-Свена.

[135] Новгородская первая летопись – русская летопись, древнейший сохранившийся памятник новгородского летописания, отражающий достаточно ранний этап его развития. Содержит многочисленные важные сведения по истории Великого Новгорода и других русских земель.

[136] Чудь – собирательное древнерусское название ряда финно-угорских племен и народов, как правило, прибалтийско-финской группы (ср. водь, весь, сумь, емь).

[137] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. С. 659 // «Ізборник». Історія України IX–XVIII под 6639 г.

[138] Ярополк Владимирович (1082 – 18 февраля 1139) – сын Владимира Мономаха, князь переяславский, великий князь киевский с 1132 года. При нем распалось единое Древнерусское государство.

[139] Переяслав-Хмельницкий – город областного значения в Киевской области Украины. Один из древнейших городов Руси (древнее название – Переяславль или Переяславль-Русский), столица Переяславского княжества.

[140] Юрий (Георгий) Владимирович, по прозвищу Долгорукий (1090-е годы – 15 мая 1157) – князь ростово-суздальский и великий князь киевский, шестой сын Владимира Всеволодовича Мономаха. Традиционно считается основателем Москвы.

[141] Артаксеркс I (Артахшасса, что означает «Владеющий праведным царством») – персидский царь, правил в 465 (464) – 424 годах до н. э., из династии Ахеменидов. Сын Ксеркса I и Аместриды.

называли Артаксеркса Макрохейр – «Долгорукий» – из-за того, что правая рука у него была длиннее левой, что же до князя Юрия, у него обе руки были длинными (долгими).

Тогда Ярополк решил передать Переяславль Изяславу Мстиславичу[142], но вновь неудачно. Разгневанный Изяслав предложил Всеволоду альянс против Долгорукого. Они собрали дружины и совершили совместный поход в Ростово-Суздальское княжество против Юрия Долгорукого. Произошедшая в 1134 битва у горы Жданой ничего не дала князьям-агрессорам, но в результате Юрий Долгорукий задумался об укреплении западных рубежей своего княжества, основав город Москву. Вот ведь не знаешь, как слово и дело наше отзовется: князья-то воевали, имея свои, понятные им цели, а в результате появилась Москва, которая во второй половине XIII века при князе Даниле Александровиче[143] (сыне Александра Невского) станет центром самостоятельного удельного княжества. А в конце XV века, при Иване III[144], Москва становится столицей крупнейшего русского государства, и еще позже, в начале XVI века, при Василии III[145] – столицей единого русского государства.

Но все это многим позже, а пока в 1134 году вновь побитый Всеволод вернулся в Новгород, где его приходу не были рады. Кому нужен полководец, который возвращается не с победой и трофеями, а с горем и трупами своих ближников? Через два года, в 1136 году, в Новгороде вспыхнул мятеж. Вече, как бы это сейчас сказали, выказало недоверие князю, припомнив ему попытку обменять Новгород на Переяславль и не забыв при этом напомнить, что он был вынужден бежать с поля битвы во время сражения с суздальцами у Жданой горы.

«…События 1136 года в Новгороде следует называть восстанием с большими оговорками, – пишет историк И. Я. Фроянов[146] (Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть). – Они развивались не столь внезапно и стремительно, как это бывает при восстании. Новгородцы, по сообщению летописца, „призваша“ псковичей и ладожан к себе на вече. Для поездки послов и прибытия приглашенных нужен был не один день. Псковичи и ладожане приехали на вече, надо думать, не одновременно. Само вече не являлось тайным и проводилось легально.

Приготовление веча не могло укрыться от Всеволода, который, судя по всему, ждал исхода событий, надеясь на благоприятный их поворот. У князя были основания надеяться на лучшее, поскольку часть бояр поддерживала его, да и на вече, похоже, единства не было, о чем говорит последующее бегство к изгнанному князю группы „мужей новгородских“, а также благожелательный прием, оказанный вскоре Всеволоду псковичами, приютившими изгнанника в своем городе. Отсюда ясно, что, применяя термин „восстание“ к событиям 1136 года, мы несколько преувеличиваем степень остроты происшедшего. Не лучше ли в данном случае употреблять понятия „выступление“, „движение“?»

---

[142] Изяслав Мстиславич (в крещении – Пантелеймон) (ок. 1097 – 13 ноября 1154) – князь курский (1125–1129), полоцкий (1129–1132), туровский (1132–1134), волынский (1135–1142), переяславский (1142–1146) и великий князь киевский (1146–1149, 1150, 1151–1154).

[143] Даниил Александрович (ноябрь/декабрь 1261 – 5 марта 1303) – младший сын Александра Невского, первый удельный князь московский (с 1263, фактически с 1277); родоначальник московской линии Рюриковичей: московских князей и царей.

[144] Иван III Васильевич (также Иван Великий; 22 января 1440 – 27 октября 1505) – великий князь московский с 1462-го по 1505 год, государь всея Руси. Сын московского великого князя Василия II Темного.

[145] Василий III Иванович, по прямому имени Гавриил, в постриге Варлаам (25 марта 1479 – 3 декабря 1533) – великий князь владимирский и московский (1505–1533), сын Ивана III Великого и Софии Палеолог, отец Ивана IV Грозного. В договоре от 1514 года с императором Священной Римской империи Максимилианом I впервые в истории Руси назван императором русов. Грамота Максимилиана I, титулующая Василия III императором, была опубликована Петром I в качестве инсигнии для его личных прав на коронацию императором.

[146] Игорь Яковлевич Фроянов (род. 22 июня 1936) – советский и российский историк, общественный деятель, писатель. Доктор исторических наук, профессор, с 1982-гог по 2001 год – декан исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Всеволод был обвинен по четырем пунктам: 1) не блюдет смердов; 2) хотел сесть в Переяславле; 3) в битве при Ждановой горе прежде всех побежал из полку; 4) вмешивает Новгород в усобицы: сперва велел приступить к Ольговичам, а теперь велит отступить.

В результате новгородское вече лишило Всеволода новгородского стола и заключило его с семьей под стражу, где они и просидели полтора месяца, пока в Новгород не прибыл призванный новгородцами новый князь Святослав Ольгович[147] из черниговского дома. После чего их изгнали из города «не хочем тебе, пойди, камо хочеши».

Казалось бы, вече приняло решение изгнать князя и изгнало, теперь, когда появился новый князь, о прежнем можно и позабыть. Но на самом деле все происходило далеко не так гладко. За спиной Всеволода Мстиславича в Новгороде осталась сильная партия, которая хоть и не сумела отстоять своего князя на вече, но теперь устраивала склоки и диверсии. «Новгород разодрался, как разодралась Русская земля, по выражению летописца», – писал Соловьев. Святослав Ольгович уже входил в город, в 1136 году охваченный всеобщей смутой. Горожане сбросили с моста приверженца Всеволода Юрия Жирославича. Вскоре на князя было организовано покушение, правда, Святослав не пострадал, но было о чем задуматься. Потом из города уехал посадник Константин, не пожелавший служить никому, кроме Всеволода.

Всеволод же был вынужден отправился в Киев к своему дяде Ярополку, который теперь отдал ему Вышгород[148]. Но в Вышгороде Всеволод просидел меньше года, потому что в 1137 году из Пскова к нему явилось посольство, пригласившее его в свой город на княжение. Нетрудно догадаться, что это самое посольство возглавлял все тот же посадник Константин, который доложил князю о создавшейся ситуации и предложил ехать в Псков: «Ступай, князь, хотят тебя опять». Всеволод отправился с братом Святополком и действительно был принят в Пскове.

Псковичей тоже понять можно: их князь Судислав в тюрьме, а кто будет защищать город? Думали, гадали: с одной стороны, новгородское вече открыто дало понять – такой князь им «не треба», с другой – им «не треба», а может, как раз для нас будет в самый раз? Да и сторонники Всеволода все уши прожужжали о своем прекрасном князе. Но если пригласить Всеволода, Новгород, скорее всего, обидится. А не пригласить – так и будем сидеть без князя. В общем, решили: была не была, – и вызвали к себе Всеволода. Это был плевок в сторону Новгорода, поэтому разбираться с непокорным городом приехал сам князь Святослав Олегович с войском, среди которого оказалось немало псковичей. На подмогу к Святославу пришел его брат Глеб с курянами и половцами. Но еще раньше из Новгорода во Псков к Всеволоду прибыли его сторонники. Новгородцы разграбили их дома, приговаривая при этом, что сборы пойдут на войну с Всеволодом, угрожали жизни, вот они и явились под знамена Всеволода Мстиславича.

Партия Всеволода в Новгороде состояла в основном из бояр, в то время как его противники были люди незнатные. Это можно заключить уже из обвинения: «не блюдет смердов».

Псков встал на защиту своего князя, и это неудивительно: Псков хотел иметь своего собственного князя, не подчиняясь воле новгородского. Поэтому они не покорились новгородцам, не выгнали Всеволода и приготовились к обороне.

Еще совсем немного, и могла разразиться битва. Псковичи просили князя Всеволода: «Не хотим проливать крови братьев своих; пусть бог все управит своим промыслом», и бог действительно все устроил: в самый разгар переговоров неожиданно для всех Всеволод умер.

Проведя всего год на княженье в Пскове, Всеволод Мстиславич был погребен в Свято-Троицком кафедральном соборе этого города, таким образом, навсегда оставшись в нем.

---

[147] Святослав Ольгович (1106/1107 – ум. 15 февраля 1164) – князь новгородский (1136–1138, 1139–1141), курский (1138–1139), стародубский и белгородский (1141–1146), новгород-северский (1146–1157), туровский (1149–1151), черниговский (1157–1164), сын черниговского князя Олега Святославича (Гориславича).

[148] Вышгород – город районного значения в Киевской области Украины, административный центр Вышгородского района.

Князь Всеволод, в святом крещении Гавриил, был позднее, в 1549 году, причислен к лику святых как святой благоверный князь Всеволод Псковский. Считается одним из святых заступников города Пскова. Память совершается 11 февраля, 22 апреля и 27 ноября (по юлианскому календарю).

За свое княжение Всеволод построил в Новгороде церковь святого Иоанна Предтечи на Опоках (в честь рождения сына Иоанна) и храм Успения Пресвятой Богородицы на Торгу, а в Пскове – главный собор в честь Пресвятой Троицы. Ему приписывается авторство новгородского церковного устава.

Святополк Мстиславич (1138–1140)

Я не буду говорить высоких слов,
Но поднять бокал себе позволю:
За тебя мой, славный город Псков!
За твои одиннадцать веков!
За моих чудесных земляков!
За тревожную, но радостную долю!

Н. Мишуков

Святополк Мстиславич (в крещении Иван) был сыном князя Мстислава Владимировича и братом псковского князя Всеволода.

Он княжил в 1132 году в Полоцке, после того как его брат Изяслав, отправляясь в Переяславль, оставил его там вместо себя. Но, должно быть, Святополк чем-то не устроил половчан, возможно, им просто не понравилось, что Изяслав предпочел им Переяславль, поэтому они изгнали нелюбимого князя, призвав на княжение внука Всеслава Чародея, Василька Святославича[149].

Вместе со своими братьями Всеволодом и Изяславом Святополк в 1134 году воевал с дядей Юрием Владимировичем Долгоруким за Переяславское княжество. А через два года сопровождал Всеволода из Новгорода во Псков, где и остался, помогая брату. Когда же в том же году Всеволод скончался, жители Пскова пригласили Святополка на княжение.

Между тем новгородцы терпели одни неприятности за другими: Мономаховичи и их союзники были обижены на то, что Новгород поставил над собой Ольговича, и потому прекратили с ними торговлю. Не получалось жить в мире с Суздалем, Смоленском, Киевом, Полоцком. Купцы не возили товар, еда подорожала. Новгород во все времена сильно зависел от импорта. Это вам не Псков с его автономной системой.

Что же до Святополка, он успешно справлялся со своими обязанностями, пока в 1140 году его не переманили в город Берестье, где он, однако же, не прижился.

В результате в 1141-м или 1142 году Изяслав передал своей сестре Агафье Мстиславне[150], жене Всеволода Ольговича, грамоту, в которой писал: «Выпроси у зятя Новгород Великий брату своему Святополку». Сказано – сделано, Всеволод Ольгович послушался совета супруги и отправил Святополка в Новгород[151].

В этой книге мы то и дело используем термин «великий», но происходит это не из желания как-то особо выделить (возвеличить) что-то, просто в русском языке «великий» и «большой» – синонимы. Соответственно, река, названная Великая, – это прежде всего большая река, и Новгород по меркам того времени – так прямо огромный город. Просто в то время слово «великий» использовалось чаще, нежели «большой», а в результате так и привыкли. Так и хочется процитировать стихи Станислава Золотцева[152]:

---

[149] Василько Святославич (ум. 1144), князь полоцкий (1132–1144), сын Святослава Всеславича, князя Витебского. Внук Всеслава Брячиславича. Происходил из витебской линии Изяславичей полоцких.

[150] Мария (Агафья) Мстиславна (ум. в 1179) – великая княгиня, жена великого князя киевского Всеволода Ольговича, дочь великого князя киевского Мстислава Владимировича и шведской принцессы Христины.

[151] Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Полярис, 1998. Т. 2, гл. 4.

[152] Станислав Александрович Золотцев (21 апреля 1947 – 4 февраля 2008) – советский и российский поэт, писатель, переводчик и публицист. Автор текста гимна города Пскова.

А город Псков издревле слишком скромен:
Великой в нем зовется лишь река,
Хотя в земных трудах и ратном громе
Он величаво прожил все века.

В Новгороде Святополку было не худо, но в 1148 году Изяслав, к тому времени сделавшись великим князем, передал Новгород своему сыну Ярославу. Святополк же в качестве компенсации получил Владимир-Волынский[153].

В 1149 году, однако, ему снова пришлось оставить нагретое место, уступив его изгнанному из Киева Юрием Долгоруким Изяславу. Ничего удивительного, Долгорукий был сильным князем, а братья как раз вели против него войну, вот и довоевались.

Святополк был приглашен на княжение в город Луцк[154], но очень скоро, в 1150 году, Изяслав снова оторвал его от более-менее мирной жизни и повел в новый поход против Долгорукого. В благодарность за помощь Изяслав вернул ему Владимир-Волынский.

Далее, в 1152 году, Святополк собрал войско, чтобы помочь Изяславу в походе против Владимира, но тот от его помощи отказался, зато попросил его подсобить воинской силой против сына Юрия Долгорукого – Василька, который, с легкой руки папаши, сидел теперь в Новгороде.

В 1153 году Святополк участвовал в походе Изяслава против галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла.

Судя по всему, Святополк был достаточно отзывчивым человеком, который всегда был рад прийти на помощь, при этом сам ни с кем не развязывая военных конфликтов.

После того как в 1140 году Святополк сменил Псков на Берестье, псковичи, по всей видимости, пригласили другого князя, но кого именно, неизвестно. Следующий князь, оставивший свой след в истории, был Мстислав Давыдович (в крещении Борис).

В 1180 году великий князь владимирский Всеволод Юрьевич Большое Гнездо разрывает союз со Святославом Всеволодовичем, князем черниговским. В ответ на это Святослав предпринял карательный поход против Всеволода, закончившийся тщетным стоянием на реке Влене, зато из Новгорода был изгнан Владимир Святославич и вместе с ним все противники «Суздальской партии», и в последующие три десятилетия там княжили представители Всеволода. В частности, отпуская старшего сына Константина на новгородское княжение в 1205 году, Всеволод произнес речь: «сыну мой, Константине, на тобе Бог положил переже старейшиньство во всей братьи твоей, а Новгород Великий старейшинство имать княженью во всей Русьской земли».

[153] Владимир-Волынский – город в Волынской области Украины. Первое летописное упоминание о городе Владимире относится к 988 году – когда киевский князь Владимир Святославич посадил там на княжение своего сына Всеволода. Таким образом, Владимир является одним из древнейших городов Руси. Название города связывают с рождением Владимира Святославича в расположенных в 20 км южнее Будятичах, отождествляемых с летописным Будятиным селом.

[154] Луцк – город на Украине, административный центр Волынской области. Один из древнейших городов Западной Украины. Первое письменное упоминание датируется 1085 годом.

Мстислав Давыдович

Я иду на вы, так просто.
Я иду на вы, на вы.
Я иду с мечом, да острым,
Потому что русы мы.

И. Капорский

Сын смоленского князя Давыда Ростиславича[155]. По версии В. Н. Татищева, одно лицо с Борисом Давыдовичем Полоцким. Но это всего лишь предположение.

Заступил на княжение в Новгороде в 1184 году, тогда же и женился на дочери половецкого хана Толгия (ее имя неизвестно), и оставил Новгород в 1187 году, так как был приглашен в Вышгород, где и пробыл до своей смерти в 1189 году. Несмотря на то, что Мстислав Давыдович формально не являлся князем Пскова, он считается таковым из-за подчиненного положения, который Псков занимал в то время по отношению к Новгороду.

[155] Давыд Ростиславич (1140 – 23 апреля 1197) – князь смоленский (1180–1197), четвертый из сыновей Ростислава Мстиславича, великого князя киевского.

Мстислав (в крещении Борис) Романович Старый (1178–1195)

День гас, как в волны погружались
В туман окрестные поля,
Лишь храмы гордо возвышались
Из стен зубчатого Кремля.
Одета ризой вековою,
Воспоминания полна,
Явилась там передо мною
Страны родимой старина.

В. Бенедиктов

Сын Романа Ростиславича[156] и дочери Святослава Ольговича; происходил из смоленской ветви Мономаховичей. Дата рождения неизвестна. В 1177 году вместе со своими дядей Рюриком Ростиславичем[157] и старшим братом Ярополком потерпел поражение от половцев в битве у Ростовца. После чего в 1178 году отец отправил его на помощь витебскому князю Всеславу Васильковичу, который воевал против Мстислава Ростиславича Храброго[158]. Это было необходимо, так как Новгород как раз собирался развязать войну, а она была не нужна старшему в роду смоленских князей князю Роману. Зато в 1179 году псковское вече пригласило Мстислава Романовича к себе князем.

В 1185 году Мстислав участвовал в походе против половцев, этот поход закончился победой на Хороле[159].

В 1195 году, когда Ольговичи[160] организовали поход на Витебск, по пути разоряя родовые смоленские земли Мстислава, Мстислав был вынужден встать во главе смоленского войска и напасть на бесчинствующего врага. Неожиданный удар смолян хорошо проредил войско неприятеля, погиб сын Олега Святославича Стародубского Давыд, но когда Мстислав слишком сильно прорвался на территорию, занимаемую врагом, путь отступления для него отрезали союзные черниговцам полочане, Мстислав попал в плен, битва была проиграна.

Когда в 1197 году умер смоленский князь Давыд Ростиславич, Мстислава пригласили присоединить Мстиславское княжество[161] к Смоленскому, после чего он стал править в нем.

---

[156] Мстислав (в крещении Борис) Романович Старый (ум. 2 июня 1223) – князь псковский (с 1179), белгородский (1206), смоленский (1197–1214), великий князь киевский (1214–1223). Сын Романа Ростиславича и дочери Святослава Ольговича; происходил из смоленской ветви Мономаховичей.

[157] Рюрик Ростиславич – сын Ростислава Мстиславича, князь новгородский (1170–1171), овручский (1173–1194), великий князь киевский (1173, 1181, 1194–1201, 1203–1204, 1205–1206, 1207–1210), черниговский (1210–1212).

[158] Мстислав Ростиславич (в крещении – Георгий или Федор; ум. 13 июня 1180) – князь новгородский, сын великого князя киевского Ростислава Мстиславича, святой Русской церкви. Прозвание Храбрый не использовалось при жизни князя. Впервые оно появляется в Новгородской первой летописи младшего извода.

[159] Битва на реке Хороле – сражение 1 марта 1184 года между войсками русских княжеств и половцами, выигранное русскими князьями. Произошло в правление в Киеве Святослава Всеволодовича.

[160] Ольговичи – ветвь дома Рюриковичей, произошедшая от князя Олега Святославича, внука Ярослава Мудрого; правящая династия в Черниговском княжестве, Киевском княжестве (с перерывами), Новгород-Северском княжестве и других удельных княжествах

[161] Мстиславское княжество – удельное русское княжество со столицей в Мстиславле, выделившееся в XII веке из Смоленского княжества. Первым его князем в 1180 году стал Мстислав Романович. В территорию Мстиславского княжества входили земли нынешних Мстиславского, Чериковского и Чаусского районов с городами Радомлем и Рясно.

Шли годы. В 1212 году двоюродный брат Мстислава Романовича новгородский князь Мстислав Мстиславич Удатный[162], что означает Удачливый (понятно, что такие прозвища за просто так не дают), объединившись со смолянами, посадил в Киеве князем Ингваря Ярославича Луцкого[163], после смерти которого Киев признал самого Мстислава Романовича своим князем. Здесь Мстислав Романович (Старый) и Мстислав Мстиславич организовали совет русских князей перед первым походом на монголо-татар.

Мстислав Романович не участвовал в основной части битвы на реке Калке (на территории современной Донецкой области), оставаясь на правом берегу в укрепленном лагере. Тем не менее через три дня после начала сражения Мстислав Романович был захвачен в плен и убит.

Ярослав Всеволодович наследовал Владимир за братом Юрием, а Киев занял Михаил Черниговский[164], сконцентрировав в своих руках, таким образом, Галицкое, Киевское и Черниговское княжества.

---

[162] Мстислав Мстиславич, Мстислав Удатный (то есть «удачливый»), в крещении, предположительно, Федор (до 1176–1228) – князь трепольский (1193–1203), торопецкий (1206–1213), новгородский (1209–1215, 1216–1218), галицкий (1215–1216, 1219–1226), торчесский (1203–1207, 1226–1228). Сын Мстислава Храброго, младшего из смоленских Ростиславичей. Дед Александра Невского и Льва Галицкого. Был одаренным полководцем, неоднократно одерживал победы в сражениях. Вместе с другими русскими князьями потерпел поражение в битве на Калке.

[163] Ингварь Ярославич (ок. 1152–1220) – князь луцкий (1180 – ок. 1220), великий князь киевский (1201–1203, 1204, 1212), князь волынский (1209–1210). Сын Ярослава Изяславича и дочери чешского князя Владислава II (от брака с Гертрудой фон Бабенберг).

[164] Михаил Всеволодович (известный также как Михаил Черниговский, 1179–1246) – князь переяславский (1206), новгородский (1224, 1229), черниговский (1223–1246), галицкий (1235–1239), великий князь киевский (1238–1239, 1241–1243). Сын Всеволода Чермного и дочери польского князя Казимира II. Причислен к лику святых на Соборе 1547 года; день памяти – 20 сентября (3 октября).

Монгольское нашествие

В годины кровавые смут и невзгод
Я верю в Россию! Я верю в народ!
Я верю в грядущее радостных дней
Величья и славы отчизны моей!

С. Бехтеев

Мы прервем на время рассказ о князьях и перейдем к татаро-монгольскому нашествию, потому что дальше рассказывать историю Руси, не упоминая об этих кровавых событиях, невозможно. После победы монголов над Русью князья и даже великие князья будут получать ярлык на княжение и чуть что ездить для получения инструкций и наставлений в Орду. И не поставь я здесь описание нашествия, не объясни, как было дело, у неискушенного читателя такое поведение русских князей в дальнейшем будет вызывать, мягко говоря, недоумение.

Впрочем, монголы ведь тоже не ждали, пока события на Руси прервутся естественным образом, не стояли скромно в дверях, ожидая, когда же наступит их очередь. На то они завоеватели и захватчики, чтобы ворваться, разрывая канву истории, когда их не ждешь. Так что и мы оставим на время рассказ о псковских делах, дабы пронаблюдать нашествие ордынцев на Русь.

Монгольское нашествие было запланировано еще Чингисханом[165], направившим в 1207 году своего старшего сына Джучи[166] на завоевание племен, обитавших к северу от реки Селенги и в долине Иртыша. В 1220-х годах монголы провели подготовку к основному вторжению, организовав поход тридцатитысячного войска Субедея[167] и Джебе в Закавказье и Юго-Восточную Европу.

«Сокровенное сказание» сообщает о том, что Угэдэй[168] «…отправил в поход Бату, Бури, Мунке и многих других царевичей на помощь Субеетаю, так как Субеетай-Баатур встречал сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых ему было поручено еще при Чингисхане, а именно – народов Канлин, Кибчаут, Бачжигит, Орусут, Асут, Сесут, Мачжар, Кешимир, Сергесут, Булар, Келет (китайская „История монголов“ добавляет не-ми-сы), а также и городов за многоводными реками Адил и Чжаях, как то: Мекетмен, Кермен-кеибе и прочих… Когда же войско будет многочисленно, все воспрянут и будут ходить с высоко поднятой головой. Вражеских же стран там много, и народ там свирепый. Это – такие люди, которые в ярости принимают смерть, бросаясь на собственные мечи. Мечи же у них, сказывают, остры».

Цель похода – еще не захват территорий, а разведка боем. Хану было необходимо получить информацию о странах Восточной Европы, с которыми монголам в дальнейшем предсто-

---

[165] Чингисхан (собственное имя – Тэмуджин, Темучин, Темучжин (монг. Тэмужин) (ок. 1155 или 1162 – 25 августа 1227) – основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу. Основатель самой крупной в истории человечества континентальной империи.

[166] Джучи (ок. 1184 – ок. 1227) – старший сын Чингисхана и его первой жены Бортэ из племени унгират. Полководец, участвовавший в завоевании Средней Азии, командовавший самостоятельным отрядом в низовьях Сырдарьи.

[167] Субэдэй (Субеетай; 1176–1248) – виднейший монгольский полководец, соратник Тэмуджина-Чингисхана.

[168] Угэдэй (ок. 1186 – 11 декабря 1241) – третий сын Чингисхана и Бортэ и преемник своего отца в качестве кагана (Великого хана) Монгольской империи (1229–1241). Чингисхан еще задолго до смерти избрал Угэдэя в качестве преемника, а в сентябре 1229 года этот выбор был утвержден курултаем; до этого момента империей управлял в качестве регента его младший сын Толуй. Угэдэй провел ряд успешных административных реформ и продолжил экспансионистскую политику Чингисхана. Подобно другим его сыновьям, участвовал в походах на Северный Китай и Среднюю Азию.

яло иметь дело. Стратеги хана изучили будущий театр военных действий, составили представление о имеющихся на территории войсках, о том, где расположены укрепления, получили информацию о внутреннем расположении русских княжеств.

31 мая 1223 года состоялась битва на реке Калке, которая закончилось разгромом русско-половецких сил.

Согласно русским летописям, войско Субедея потеснило саксин, половцев и сторожевые отряды булгар на Яике, а затем утвердилось в юго-западной части Башкирии. В 1229 году на помощь Субедею пришли войска улуса Джучи. Вместе они атаковали половцев, потом перешли на башкирские земли и с 1232 года ополчились на булгар.

В 1235 году монголы подготовили подкрепление своим войскам. Осенью 1236 года сосредоточились в прикаспийских степях под общим руководством сына Джучи Батыя. Они сначала покорили башкирские племена, отряды которых влились в монгольское войско. Затем направились в сторону Волжской Булгарии. Несмотря на то, что Булгария многие годы находилась в конфликте с Владимиро-Суздальским и Муромо-Рязанским княжествами, перед лицом грозившей опасности булгары стали искать мира, что встретило понимание и поддержку у русских князей. Были созданы валы в лесах, прикрывавшие основные города, стены городов были спешно укреплены, увеличились гарнизоны. Однако все эти меры оказались тщетными – Волжская Булгария была разгромлена молниеносно к весне 1237 года.

Далее от Нижней Волги войска Батыя пошли на Дон, где к осени разгромили половцев и алан. Далее лежали земли буртасов, мокши и мордвы. Пройдя их, монгольские войска должны были перегруппироваться и пойти на Русь.

Русские князья предвидели нападение монголов. Вот фрагмент из донесения венгерского монаха-миссионера, доминиканца Юлиана: «Многие передают за верное, и князь суздальский передал словесно через меня королю венгерскому, что татары днем и ночью совещаются, как бы прийти и захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего… Ныне же, находясь на границах Руси, мы близко узнали действительную правду о том, что все войско, идущее в страны Запада, разделено на четыре части. Одна часть у реки Этиль (Волги) на границах Руси с восточного края подступила к Суздалю. Другая же часть в южном направлении уже нападала на границы Рязани, другого русского княжества. Третья часть остановилась против реки Дона, близ замка Oveheruch, также княжества русских. Они, как передавали нам словесно сами русские, венгры и болгары, бежавшие перед ними, ждут того, чтобы земля, реки и болота с наступлением ближайшей зимы замерзли, после чего всему множеству татар легко будет разграбить всю Русь, всю страну русских»[169].

Венгерский хронист Симон писал о полумиллионе монголов, вторгшихся в Венгрию. Сколько их пришло в русскую землю, неизвестно, древнерусские летописи не сохранили точных цифр, пишут только об огромном размере монгольской армии. Персидский историк Рашид-ад-Дин[170] писал о примерно 140 000 воинов. Однако в эти цифры не включены союзные монголам отряды. Большинство русских дореволюционных историков указывают цифру от 300 000 до 500 000 воинов, с учетом отрядов, примкнувших по пути. Союзные отряды набирались из воинов покоренных земель, так что с каждой победой «монголов» становилось все больше.

Историк С. М. Соловьев пишет, что северные княжества в случае опасности могли выставить до 50 000 воинов, такое же количество могли отправить против монголов южные кня-

[169] Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси: Феодальная Русь и кочевники. М., 1967. С. 83.

[170] Рашид ад-Дин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани (Рашид ад-Доулэ; Рашид ат-Табиб – «врач Рашид»; ок. 1247 – 18 июля 1318) – персидский государственный деятель, врач и ученый-энциклопедист; министр государства Хулагуидов (1298–1317).

жества. Советский военный историк А. А. Строков[171] высказывал мнение, что «при исключительной опасности Русь могла выставить и более 100 тысяч человек». Но в любом случае силы были, мягко говоря, неравны.

При этом монголы не выходили войско на войско, как это обычно происходило на Руси, а наносили стремительные удары, прорывая фронт и разбивая войско противника на части, а также изматывая его непрерывными стычками. В первых рядах шли отряды покоренных народов и легкие отряды, в резерве держали тяжелую конницу. При этом руководство армией – ханы, темники и тысячники – находились на возвышенных местах позади войска, направляя движение войск флагами, световыми и дымовыми сигналами, а также сигналами труб и барабанов.

Темник – от «тьма», десять тысяч. В орде существовало воинское звание тумэнбаши – командир десяти тысяч, но русские произносили его как темник. В английском языке термин «темник» также передается словами general, emir.

Первым делом монголы посетили Рязанское княжество и потребовали платить дань Орде[172]. Юрий Игоревич, князь рязанский[173], отправил гонцов к Юрию Владимирскому и Михаилу Черниговскому. Но Батый перехватил гонцов, так что на помощь к рязанцам пришли только муромские полки. Битва была проиграна, а сама Рязань пала после шестидневной осады, несмотря на пришедшие к ней на помощь войска Всеволода Юрьевича новгородского[174], владимирского воеводы Еремея Глебовича[175], Романа Ингваревича коломенского[176].

В результате русское войско было разгромлено, и Рязанское княжество разорено. Монголы взяли Пронск, были уничтожены города Белгород-Рязанский, Воронеж, Дедославль.

Разобравшись с Рязанью, монголы напали на Владимиро-Суздальское княжество, где они столкнулись с рязанским боярином Евпатием Коловратом[177], который благодаря внезапности своего маневра сумел нанести врагу существенный урон.

20 января 1238 года пала Москва. А в начале февраля, после восьми дней осады, пал город Владимир, в нем погибла вся семья Юрия Всеволодовича[178]. Далее пали Суздаль, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский, Стародуб-на-Клязьме, Тверь, Городец, Кострома, Галич-Мерьский, Ростов, Ярославль, Углич, Кашин, Кснятин, Дмитров, а также новгородские пригороды Вологда и Волок Ламский. В это же время отряды монголов под предводительством Бурундая[179] напали на поволжские города, которые после того, как оттуда ушли войска, остались без защиты. Далее войска Бурундая захватили Тверь и Торжок (оборона 22 февраля – 5 марта) и подошли к реке Сити со стороны Углича.

---

[171] Строков Александр Александрович, историк.

[172] Золотая Орда (Улус Джучи, самоназвание на тюркском Улу Улус – «Великое государство») – средневековое государство в Евразии. С 1224-го по 1266 год находилось в составе Монгольской империи.

[173] Юрий Игоревич (ум. 21 декабря 1237) – великий князь рязанский в 1235–1237 годах, сын Игоря Глебовича.

[174] Всеволод Юрьевич (в крещении Димитрий) (1212 или 1213 – 7 февраля 1238) – князь новгородский, сын великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича. Мать – дочь Всеволода Чермного Агафья. Святой, мученик Русской православной церкви; память: 4 февраля и 23 июня (в Соборе Владимирских святых) по юлианскому календарю.

[175] Иеремия (Еремей) Глебович (ум. 1238) – владимирский воевода.

[176] Роман Ингваревич (ум. январь 1238) – князь коломенский.

[177] Евпатий Коловрат (ум. до 11 января 1238) – рязанский боярин, воевода и русский богатырь, герой рязанского народного сказания XIII века, времен нашествия Батыя (издано во «Временнике Московского общества истории и древности», книга XV, и Срезневским, «Сведения и заметки», 1867). О подвиге Евпатия рассказано в древнерусской «Повести о разорении Рязани Батыем».

[178] Юрий (Георгий) Всеволодович (26 ноября 1188 – 4 марта 1238) – великий князь владимирский (1212–1216, 1218–1238), князь городецкий (1216–1217), князь суздальский (1217–1218).

[179] Бурундай (Берендей, тат. Бурандай) – монгольский военачальник, темник Батыя. Друг и соратник Субудай-багатура. Был одним из руководителей западного похода монголов в 1236–1242 годах, позднее был наместником в самой западной части Золотой Орды.

Владимиро-Суздальское княжество было разорено. Далее монголы повернули назад, не дойдя буквально 100 верст до Новгорода. Что остановило их? Весенняя распутица? Вполне правдоподобная версия, дело происходило 5 марта. Неудобное для передвижения время? А может, решили, что не найдут себе пропитания в разрушенных городах и деревнях?

Войско разделилось на две части, основная прошла недалеко от Смоленска и, остановившись ненадолго в Долгомостье, пошла на юг, где вторглась в Черниговское княжество и сожгла Вщиж, затем резко повернула на северо-восток и, не решившись напасть на крупные города Брянск и Карачев, осадила Козельск. Вторая группа под водительством Кадана и Бури прошла мимо Рязани, осадив Козельск.

И, как обычно, монголы ушли для того, чтобы доставить до места назначения награбленное и поскорее повторить свой набег. Так, в начале 1239 года монголы вторгались в Волго-Окский район. Пострадали города Муром, Городец, Нижний Новгород и Гороховец. Л. В. Черепнин[180] датирует эти события 1239 годом. 3 марта 1239 года один из монгольских отрядов разорил Переяславль Южный. 18 октября 1239 года монголами был взят Чернигов. Далее пошло разорение вдоль Десны и Сейма. Города Гомий, Путивль, Глухов, Вырь и Рыльск были разрушены и опустошены.

И, как обычно, монгольское войско постоянно пополнялось за счет рекрутского набора в покоренных городах.

Весной 1240 года Бугдай повел свое войско через Дербент на юг, в помощь действовавшим в Закавказье монголам, а Угэдэй-хан уже перегруппировывал войско, отозвав в Орду Мунке, Гуюка и Бури. Далее монголы продвигались, разоряя селения вдоль Днепра. Батый собирался осадить Киев. Осенью 1240 года Батый напал на Поросье и, победив, осадил Киев. Лаврентьевская летопись сообщает, что Киев был взят монголами 6 декабря.

В это время киевский князь Даниил[181] находился с посольством в Венгрии, где пытался договориться о женитьбе своего сына Льва Даниловича[182] (в честь которого был построен и назван город Львов) на дочери короля Венгрии Белы IV[183], Констанции[184]. Возвращаясь домой, он просто не смог добраться до Киева ввиду скопления войск неприятеля: «…и воротился от короля, и приехал в Синеволодское, в монастырь святой Богородицы… и возвратился назад в Угры, ибо не мог пройти в Русскую землю, поскольку мало с ним было дружины», – читаем мы в «Жизнеописании Даниила Галицкого».

А монголы уже брали Ладыжин и Каменец. К тому времени от Батыя уходят, чтобы вернуться в Монголию, Гуюк и Мунке со всеми своими воинами. Таким образом, армия захватчиков сразу же потеряла достаточно много народу, и у Руси появился шанс. Возможно, что

---

[180] Черепнин Л. В. Монголо-татары на Руси (XIII век) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977.

[181] Даниил Романович (1201, по др. данным 1204–1264) – князь галицкий (1205–1206, 1211–1212, 1229–1231, 1233–1235 и 1238–1264), князь волынский (1215–1229, 1231–1233 и 1235–1238), великий князь киевский (1240), король Руси с 1254 года, политический деятель, дипломат и полководец, сын Романа Мстиславича (из старшей ветви Мономаховичей).

[182] Лев I Данилович (ок. 1228 – ок. 1301) – князь перемышльский (ок. 1240 – ок. 1301), белзский (1245–1269), холмский и галицкий (1264 – ок. 1301, до 1269 года вместе с братьями Шварном Даниловичем и Мстиславом), князь волынский (после 1292). Полководец, дипломат. Второй сын Даниила Романовича Галицкого, из волынской ветви Рюриковичей. Двоюродный брат Александра Невского (их матери были сестрами, дочерями Мстислава Удатного), Романа Михайловича Брянского (сестра Даниила была замужем за Михаилом Черниговским).

[183] Бела IV (29 ноября 1206 – 3 мая 1270) – король Венгрии и Хорватии (1235–1270), герцог Штирии (1254–1258). Происходил из династии Арпадов, сын Андраша II. Один из самых известных королей в истории Венгрии, проявил себя, укрепляя королевскую власть по примеру своего деда Белы III и восстановив страну после монгольского нашествия в 1241 году. Благодаря этому венгры часто называют его «вторым основателем Венгрии».

[184] Констанция Венгерская (1237–1288/1302) – венгерская принцесса из династии Арпадов, дочь короля Венгрии Белы IV и Марии Ласкарины Никейской, княгиня Галицко-Волынская (1246–1288/1302). Супруга Льва Даниловича, князя Галицко-Волынского, сына Даниила Романовича Галицкого из волынской ветви Рюриковичей, двоюродного брата Александра Невского.

именно это остановило дальнейшее продвижение степняков на запад. Тем не менее Байдар[185] и его три тумена воинов не поленились вторгнуться в Польшу, а Батый и идущие с ним 70 000 человек взяли Галич и направились в Венгрию.

[185] Байдар (изв. сер. XIII века) – монгольский царевич, сын Чагатая, внук Чингисхана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.